83.12(2)
К 19

КĀНАСЬ РУТ ХУМ

мужчина княжеского рода

КӐНАСЬ РУТ ХУМ
МУЖЧИНА
КНЯЖЕСКОГО РОДА

г. Ханты-Мансийск, 2010 г.

ББК 85.12 (2)
П 26

Составители: Хромова А. М.
Хромов В. В.

Фотоматериалы предоставлены: Учреждение Ханты-Мансийского автономного Округа - Югры «Творческое объединение «Культура»

Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Музей Природы и Человека»

МУ «Березовский районный краеведческий музей»

Ассамблея представителей коренных малочисленных народов севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры

Игорь Дементьев. Фото скульптур и графических работ

Книга издана при финансовой поддержке фонда депутата - члена Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Гоголевой Т. С., при содействии МОУДОД "Детский этнокультурно-образовательный центр "Лылынг союм" Комитета по образованию администрации города Ханты-Мансийска.

-11870-

Обско-угорский институт
исследований и
Ханты-Мансийск

ISBN 978-5-91455-010-0

2010

24 июня ~~1930~~ года исполнится 80 лет одному из ярких представителей художественной интеллигенции народа манси Петру Ефимовичу Шешкину. Однако в его личной карточке, составленной с его слов, фиксируется другая дата его рождения 12 июля 1932 года. В этой дате рождения П.Е. Шешкина убеждена Ковалёва В.Н., жившая и работавшая в начале своей трудовой деятельности в Ломбовоже. Расхождения в дате рождения Петра Ефимовича не случайно, так как у малочисленных народов Севера не было практики фиксировать время и место рождения. Поэтому и возникают различные даты рождения одного и того же лица, взаимоисключающие друг друга. Вот так случилось и с П.Е Шешкиным. Официальной датой его рождения, подтверждённой Березовским ЗАГСом, считается 24 июня 1930 года.

Мало кто знал при его жизни о многогранности его божественного таланта и диапазоне его творческой деятельности. Пётр Ефимович - явление уникальное, счастливо сочетавшее в себе талант скульптора и графика, автора песен, пьес и знатока музыкального фольклора, хранителя и собирателя народных сказок, пословиц и поговорок, орнаментов и составителя мансийского словаря.

До сих пор нет полного собрания его скульптурных работ, графики, собранных им сказок, пословиц и поговорок, декоративно-прикладных работ, песен и пьес. Этим альбомом мы попытались хотя бы частично восполнить этот недостаток.

Данный альбом, богато иллюстрированный фотографиями юбиляра, эскизов его скульптурных работ, деревянных скульптур, познакомит вас с его песенным творчеством, обогатит ваши знания о Петре Ефимовиче как об уникальной личности, его творческих свершениях.

Его короткая жизнь, полная творческих успехов, - достойный пример бескорыстного подвижнического служения своему народу с его уникальной культурой.

Согласно материалам исследования Соколовой З.П. Шешкины Были "князцами" Ляпинской волости. Они хранили изображения - вместилища душ "великого князя" "родового вождя" Ломбовожа Семена Шешкина и его жены.

Шешкины называют себя "торум сыр хум", т.е. божеский род. Этот термин послужил основанием озаглавить альбом "~~МОСЬ~~ ХУМ - мужчина божественного рода".

В.В. Хромов

ПЕТР ЕФИМОВИЧ ШЕШКИН

Давно это случилось. Тогда вещий ворон в белом оперении летал. Разгорелся однажды у него спор с птицей-легендой, кто большее расстояние преодолеет. Взмыли они под небеса – и в путь. Молча и упорно преодолевает вёрсты ворон. А птица-легенда летит, заливается песнями. Грозы, ветер и град шлют. Тяжелеют крылья у ворона. А его сопернику всё нипочем, знай, веселит себе душу песенными разливами. Почернел от зависти ворон, тяжело на землю опустился. А птица-легенда до наших дней долетела. И поведала нам, северянам, одну из своих несчётных историй о богатствах, об удивительных умельцах – жителях мансийского селения – крепости Ломбовож. Из-за тридевять земель приезжали сюда люди, чтобы полюбоваться изделиями, изящными берестяными туесками, расписанными искусной и щедрой на вымысел орнаментовкой, нарядными меховыми парками, кисами и другими на диво красивыми предметами домашнего обихода.

Вызывали удивление у пришлых людей изделия из кости и дерева, лёгкие, как полёт мысли, своеобразные по рисунку и динамике образа.

Великую правду повествует легенда. По сию пору находят жители Ломбовожа в окрестных кедровых лесах домашнюю утварь, металлические поделки, огромные луки, боевые стрелы с наконечниками.

Правду говорит легенда. И сегодня живут и вдохновенно трудятся на своём поприще в Ломбовоже самобытные мастера и умельцы. Далеко за пределами края известно ныне имя талантливого резчика по дереву манси Петра Ефимовича Шешкина. Тонким даром чувствовать пластику музыки и красоту дерева наделила природа его. Вместе с матерью баюкала она маленького Петра в берестяной люльке, открывала юноше свои мудрые и добрые тайны, ласкала ветками, волнами, облаками. И Пётр Ефимович как бы в благодарность за это запечатлевал в изделиях из дерева жизнь природы: поющего глухаря, оленей, добывающих из-под снега ягель, полёт орла.

Первый дебют самодеятельного скульптора-резчика состоялся в 1953 году на Берёзовской районной национальной олимпиаде. Художественные изделия Шешкина покорили всех поэтикой, завершённостью композиционного замысла.

Пётр Ефимович целиком отдаётся любимому занятию, творчеству. Мастерство его крепнет год от года. Распахивается горизонт тематики. Рядом со следопытами, рыбаками, геологами на рабочем столе художника выросли новые герои времени: Патрис Лумумба, космонавты, патриоты Вьетнама.

Видное место в творчестве Шешкина занимают образы и характеры людей, рожденные устным народным фольклором. По мотивам мансийских сказок и легенд созданы скульптуры «Эква Пыгрись улетает к богам», «Бой с драконом». За каждым штрихом видится здесь кропотливая рука творца, стремящаяся к предельно точной передаче внутреннего душевного состояния героя. Прелюдией замысла в этих работах является щедрая роспись орнаментов, уводящая нас в мир фантазии.

Будто в хрустале жили – так высвечена в изделиях Петра Ефимовича его любовь и восторженность к таёжному краю, к людям, к беспредельным высотам неба.

Какими же волшебными инструментами воссоздаёт резчик из дерева свои образы?

Самыми бесхитростными – ножом и долотом.

Из древесных материалов он предпочитает осину: она мягка, податлива и менее прихотлива. Однако не так-то просто отыскать нужное по рисунку, прочности и другим удобствам дерево. Будто клад ищет его Пётр Ефимович в глухомани. И это дерево действительно превращается в бесценный клад, художественные произведения.

Значительным событием на вдохновенном пути художника стали окружная и областная выставки изобразительного и прикладного искусства в июне 1967 года, посвящённые 50-летию Советской власти. На них было представлено 17 изделий резчика: «Метатель тынзяна», «Тюменский геолог», «Рыбак с тайменем» и другие. По чёткости и живости изображённого, их смело можно отнести к лучшим работам Петра Ефимовича.

Плодотворно творчество его. Более 200 изделий создал Пётр Ефимович из дерева. Их можно увидеть в Тюменском, Ханты-Мансийском краеведческих музеях, в Московском институте художественной промышленности и в Музее творчества народов СССР, в Ленинградском музее этнографии.

В 1969 году на Международной выставке в Монреале (Канада) экспонировались его работы «Весло невесты» и охотничий пояс из кости.

А.С.Тарханов,
мансийский поэт, член Союза писателей России

«МАСТЕР»

С.А.Попова. ЖИЗНЬ В ЛОМБОВОЖЕ И СОСЬВЕ

Пётр Ефимович Шешкин родился 24 июня 1930 г., в селе Ломбовож Берёзовского района Тюменской области в семье коренного жителя приобского Севера – манси. По натуре Шешкин был неутомимым тружеником и оптимистом. Талант и трудолюбие, творчески воспринятое духовное наследие народа сформировали в нём большого самобытного художника. В этой трудной, но увлекательной работе ему помогали близкие, родные люди – сестра и мать.

Мать, Шешкина Мария Ивановна - замечательной души человек и мастер «золотые руки». Она знала множество мансийских народных песен и умела хорошо их исполнять. Первыми Пётр Ефимович записал услышанные ещё в детстве от матери мансийские сказки (мойт). Самые трогательные и нежные страницы в дневниках Петра Ефимовича посвящены матери.

Большое количество поделок, изготовленных руками Марии Ивановны, демонстрировалось на выставках народного прикладного искусства в различных городах нашей страны, в том числе и на Всесоюзной выставке самодеятельного искусства в Москве (октябрь 1970 года), где две её работы (орнаментированные туески «витвит») были удостоены диплома. Для юбилейных выставок, посвящённых 50-летию образования СССР, проходивших в Ханты-Мансийске (окружная), в Тюмени (областная), Свердловске (зональная), Мария Ивановна смастерила восемь берестяных изделий (туесков) и четыре меховых изделия. Работы из меха представляли собой четыре куклы (акань), каждая величиной в человеческий рост, они были одеты в старинную мансийскую одежду (две куклы – в женскую и две куклы – в мужскую). На всех выставках эти работы были отмечены лауреатскими дипломами и десять из них (шесть берестяных работ и четыре меховые) демонстрировались 8 августа 1972 года в Москве на Всесоюзной юбилейной выставке, посвящённой 50-летию образования СССР.

Мария Ивановна прожила долгую и трудную жизнь, умерла, как известно из записей Петра Ефимовича, после тяжёлых телесных травм. Сын же пережил её всего на два года. Об отце Петра Ефимовича известно только, что он, рыбак – охотник, был репрессирован.

Всего три зимы пришлось Петру ходить в школу, но именно здесь впервые проявились его творческие способности, унаследованные от матери. У него лучше, чем у других детей, получались рисунки, а дерево просто «пело» в его руках. Потом всю жизнь Пётр Ефимович занимался самообразованием, старательно и вдумчиво расширял свой кругозор.

Житель Сосьвы Н.Н.Липин вспоминает, что в марте 1956 года его назначили заведующим «красным чумом» при сосьвинской культбазе. В задачу «красного чума» входила культурно – просветительная работа среди манси. Петра Ефимовича Шешкина он знал и раньше. Приехав в очередной раз в Ломбовож, зашёл к нему в избушку по какому – то делу и увидел несколько фигур, вырезанных из осины. Шешкин вырезал фигурки, как он выразился, «просто так». Встретившись, они долго беседовали. Липин посоветовал Петру Ефимовичу серьёзно заняться этим делом, поступить учиться на Тобольскую косторезную фабрику, чтобы совершенствовать свой талант. Ехать на учёбу Пётр Ефимович отказался, не мог оставить мать. Однако обещал вырезать несколько фигур и представить на выставку национального творчества к очередной олимпиаде в Сосьвинском Доме культуры. Выставка работ состоялась и имела большой успех. Это была первая выставка Петра Ефимовича. Работы его заметили.

Так, от олимпиады к олимпиаде, развивалось и совершенствовалось мастерство художника. Тогдашний заведующий районным отделом культуры Геннадий Исакович Усков попросил Петра Ефимовича дополнить бывшие на выставке в Сосьве экспонаты новыми скульптурами и принять участие в районном смотре народного творчества. Успех был огромный.

Пётр Ефимович в 1963 году переехал жить в Сосьву, и, чтобы создать ему

хотя бы минимальные условия для работы, Липин освободил для него комнату в клубе, где размещался гардероб. Пётр Ефимович получил мастерскую…

Шешкин был очень трудолюбив, обладал удивительным терпением. Николай Николаевич это подтверждает примером: «Я наблюдал однажды, как он вырезал миниатюрную цепочку из цельного куска дерева для одной скульптуры. И, представьте, не сломал ни одного звенышка, хотя работа была ювелирная. Единственным инструментом у него в то время был обыкновенный перочинный ножик. И он им ухитрялся вырезать сложные фигуры».

Пётр Ефимович был очень любознательным человеком. Его интересовало всё. Он сочинял песни на родном языке и сам исполнял их. Его орнаменты использовались для оформления сцены в национальном стиле.

Н.Иванов. ВСПОМИНАЯ, РАДУЮ ДУШУ

С Петром Ефимовичем Шешкиным я впервые встретился в 1965 году на семинаре художников – любителей, которые часто проводились в те годы на базе Дома народного творчества.

Мне, как человеку приезжему, всё было любопытно, что касалось национальной культуры. Меня магически притягивало к создателям этой культуры. Я восхищался безымянными творцами древней красоты и мудрости, касалось ли это золотых зёрен фольклора, передаваемых из уст в уста в исторической эстафете поколений, или же музыки, задумчивой и широкой, как сами сибирские просторы, или, не побоюсь сказать, мудрой философии орнамента, так непохожего по своему внутреннему содержанию на орнаменты других народов. И как было для меня приятно, что я смотрю на живого наследника этой великой культуры. На человека, который является творцом и продолжателем традиций своих предков…

До встречи с Петром Ефимовичем я познакомился с его творчеством малой пластики (деревянная скульптура). По этим малым фигурным скульптуркам я представлял автора вездесущим и элегантным виртуозом. Его работы были выполнены внешне динамично и внутренне содержательно, с той национальной изюминкой, которую я впервые увидел в нашем самодеятельном народном творчестве. Иначе, как о знатоке приёмов аборигенного искусства, я и подумать не мог об авторе.

Но он был силён не только в изобразительном искусстве – скульптуре, графике и декоративно – прикладном искусстве. Не менее богато его природное дарование отразилось в другом – музыке, пении, ритуальном танце, литературе. Он умел, как настоящий мастер, отбирать и сохранять уникальные предметы национальной культуры.

Пётр Ефимович, как человек творчества, был натурой эмоциональной, честной, с открытой бескорыстной душой. Отстаивая свои права на творчество, он требовал, чтобы его произведения были доступны простому зрителю, а не являлись всего лишь «сопроводиловкой» к партконференциям, форумам, не были показухой в развитии национальной культуры.

Великий мечтатель, правдолюб, трудяга, он за свою недолгую жизнь создал много прекрасных художественных произведений, высказал массу дельных предложений по сохранению и развитию национальной культуры. Имея уникальные произведения древней иконописи и литературы, предметы национального прикладного искусства, он, по своей наивности, случалось, отдавал их проходимцам, называвших себя сотрудниками научной экспедиции, что впоследствии оказывалось обманом.

Если подходить к этой личности с точки зрения исторического развития национальной культуры, то Шешкин – явление уникальное. Изображая в своих произведениях мир природы и духа, он был сутью этой природы и духа.

Всмотритесь в его произведения, и вы поймёте, насколько они самобытны и неповторимы. Всё, что он создал, - это память не только о нём, но и памятник национальной культуре.

СОСЬВИНСКАЯ ПАМЯТКА

(Штрихи к портрету мансийского народного мастера П.Е.Шешкина.)

Человек работал на глазах у посетителей выставки, не обращая внимания на любопытных. Под острием его ножа белая светящаяся плоть осины оживала, преображалась…

Своим резным работам он всегда давал простые названия: «Волки поймали оленя», «Филин – пугач и копалуха», «Бой соболя с глухарём», «Взлёт глухаря», «Битва рысей»… Природа в её неостановимом движении, в вечном противоборстве сил…

Много тонкого знания, чувствования природы, вложено в эти простые позиции, и оттого в неподвижности их мы вдруг начинаем видеть рушащийся с дерева снежный ком, подрагивание упругой ветки, напряжение хищника перед прыжком. Мы переносимся в живой мир и слышим дыхание ветра, шум сосен, шелест утиного крыла – всё долгое звучание Севера…

Разные работы просты, грубоваты, бесхитростны. Но всматриваешься в них, вслушиваешься, и они расковывают воображение, побуждают к сотворчеству, сообщают о жизни многое из того, что не открывается поверхностному взгляду. В этом создания очень похожи на их создателя. Внешне Пётр Ефимович Шешкин был похож на рыбака, охотника, оленевода. Но при более подробном знакомстве с ним всё ярче проступали в этом человеке черты художника: то в детски открытом смехе, то во внезапной, без видимой причины набежавшей на лицо тени, приоткрывалась вдруг чуткая ко всему окружающему душа художника…

О Петре Ефимовиче Шешкине приходится с горечью говорить: был… Но художники не уходят из жизни бесследно.

До сих пор часто я вспоминаю более чем десятилетней давности поездку по реке Северная Сосьва, пожалуй, самую интересную из всех. Пётр Ефимович был тогда занят воплощением большого творческого замысла – скульптурной серии «Труд народа», которую намеревался посвятить пятидесятилетию образования СССР. Но стояло такое сияющее, яркое утро, что трудно, невозможно было усидеть дома. Он завёл свой «Ветерок», и мы из посёлка Сосьва пошли вверх по реке в старую мансийскую деревню Ломбовож, на родину Петра Ефимовича Шешкина.

Река пахла свежестью, плавно изгибалась, из–за поворотов наплывали живописные плесы. Поблескивал колкими искорками белесый прибрежный песок. Густые ивы согнулись у берега, ветер шевелил их серебристые листья, и были они похожи на стаю трепещущих рыбок.

Смена речных видов волновала Петра Ефимовича, он оглядывал красоты с живостью, однако без видимого восторга. Заметил на илистом берегу крестики птичьих следов – сказал с улыбкой: «Вот нарисовали!»

Художественная одарённость многих детей малых народов Севера давно и широко известна. Перед этой необычной одарённостью испытали удивление художники Ленинграда в 30-е годы, когда познакомились с посланцами далёких российских окраин в Институте народов Севера. Достаточно вспомнить мощный талант Константина Панкова, вышедшего в большой мир из верховьев той же Северной Сосьвы…

А вот другое свидетельство из наших дней. В январе 1985 года газета «Советская Россия» поместила материал об открытии в Москве выставки «Рисуют дети народностей Севера», в котором отмечалась особая целостность мировосприятия, отражённого в детских рисунках, природная графическая культура, удивительная точность графики, связь её с национальным декоративно – прикладным искусством. Выставка вызвала огромный интерес у профессионалов.

…Шешкин любил рисовать с детства, и никто не видел в этом что-то необычное. Рисовал, как дышал. Вырезал фигурки из дерева, кости. Лепил из глины игрушки. Невозможно было утолить эту жажду воспроизведения богатых впечатлений детства. Занятие мальчика было простодушным и бескорыстным, свои поделки он охотно раздавал, раздаривал. В податливой глине маленький манси останавливал и показывал явления новой жизни на Северной Сосьве. Появились на реке большие катера – вылепил. Стали летать само-

лёты – их сделал. Учителя хвалили, подарили альбом.

Много Шешкин создал скульптурных портретов своих земляков, тружеников северных вод и лесов. Есть тут оленеводы, охотники, рыбаки, есть геолог. И, конечно, есть учительница: немолодая женщина в очках, задумчивая, чуть усталая. Этот образ учителя – труженика особенно дорог художникам и литераторам северных народов…

Многих подкупало в Шешкине его сопереживание всему миру в сочетании с собственной незащищённостью и далеко не богатырским здоровьем. И когда хантыйский художник Геннадий Райшев узнал о смерти своего собрата по искусству, он откликнулся такими грустными строчками:

…Скульптурки твои
горбятся под тяжестью котомок,
обвешаны множеством
звериных хвостов,
бывает, и тащат кайло
рубить хрусталь,
а то и рвут цепи –
цепи чёрного рабства.
Ты газеты усердно читал
и журнал «Вокруг света»
и, будучи бедным и маленьким,
думал о большом чёрном негре,
как худо ему,
и говорил про себя:
в Ломбовож приезжай,
поедем рыбачить.
И опять улыбнулся.

По свету странствовал Пётр Ефимович больше в воображении, дальше Берёзова, Ханты-Мансийска и Тюмени редко выезжал. А вот творения его, можно сказать без преувеличения, обошли мир.

1969 год – выставка в Монреале.

1970 год – Осака.

1973 год – снова Япония… Со своими основными фигурками незримо присутствовал он в Риме, Милане, Берлине…

В Осаке на Всемирной выставке демонстрировалась его работа «Весло невесты», и это символично: простое весло – один из шедевров материальной культуры, безвестного изобретательского гения, подобный глиняному горшку, топору, колесу – красноречивее всяких слов, говорит о народности, как определяющей черте его искусства.

Шешкина с полным правом можно назвать кладезем мансийской культуры. Он был не только скульптором, но и графиком, автором поэтичнейших пейзажей, выполненных цветной тушью. Известен он был и как знаток музыкального фольклора. Он принимал участие в изучении мансийского языка, собирал народные сказки, легенды, предания, орнаменты, произведения прикладного искусства, консультировал и сопровождал научные экспедиции, составлял этнографические карты, фотографировал памятные места и, самое главное, всё, что знал и что имел, бескорыстно и щедро раздавал из твёрдой убеждённости, что достояния мансийской культуры должны войти в культуру общенародную.

- Что я делал, сразу пропадало куда-то, - вспоминал Пётр Ефимович в то время, когда к нему обнаружили острый интерес этнографы и искусствоведы из больших городов. – Как-то был в Сыктывкаре. Пришёл в музей – там моя работа стоит. Я говорю: я же вам никогда не давал! А у нас, говорят, есть. У меня дома ничего не осталось. Я и не успеваю вырезать. – И рассмеялся.

Пожалуй, из мансийской и хантыйской художественной интеллигенции 60 – 70-х годов никто, кроме Петра Ефимовича Шешкина, и не смог так глубоко и объёмно творчески освоить народное наследство, ибо, кроме собственного яркого таланта, он обладал колоссальным запасом познаний и не прерывал крепких многосторонних связей с глубинкой. Его часто можно было увидеть в деревнях и посёлках по Сосьве и Ляпину. Причём приезжал он вовсе не как дальний гость, вежливый странник, интересующийся местной стариной и культурой.

Валерий Белобородов

ГОРДОСТЬ МАНСИЙСКОГО НАРОДА

После переезда в Сосьву мы поселились в доме по улице Зелёной, 34. Через дорогу наискосок протянулся пятиквартирный дом, в котором получил квартиру П.Е.Шешкин. Она крайняя, с большими окнами, в которые с утра и до позднего вечера светит солнце. Здесь он поселился в начале 70-х годов, хотя Н.Н.Липин утверждает в своих воспоминаниях, что Шешкин переехал жить в Сосьву в 1963 году.

С Петром Ефимовичем встречались на улице и у него дома, куда заглядывали просто пообщаться с ним, порой проконсультироваться и поговорить о разных житейских делах или о более серьёзных вещах.

Это был простой человек, незаметный для обывателя, общительный. В нем не было чувства превосходства над окружающими. Зато всегда приветливо здоровался со всеми, при этом его лицо озарялось тёплой улыбкой. Любил шутки, как-то по-своему, по-шешкински, громко и раскатисто смеялся. Его смех выдавал в нем открытого, искреннего и честного человека. Он не боялся рассказать о своих промашках, приключениях. Улыбаясь и смеясь, он однажды одному из нас поведал о происшедшем с ним случае. Раз летом он стоял на краю высокого берега р.Сосьвы, любуясь красотой панорамы реки, лесного массива другого берега, далёких синих гор. Эта картина так заворожила его, что он не заметил, как шагнул вперёд. И тут же мгновенно полетел вниз и кубарем скатился с высоты 15-18 м к реке. Заливаясь громким смехом, он сказал, хорошо, что на склоне берега не было ни палок, ни железных предметов. Поэтому всё обошлось без травм. Мы же представляем, каково ему было падать с такой высоты, зная далеко не богатырское его здоровье. Наверное, спасли его мансийские духи.

Шешкин жил уединённо, редко у него бывали односельчане. Да и он не стремился к шумным компаниям, которые его утомляли, а порой раздражали. Он неодобрительно отзывался о пьяницах и прогульщиках, особенно о тех, кто работал в рыбучастке, осуждал людей за нецензурные слова и курение. Сам же был скромным в быту и в отношениях к окружающим. Он никому не рассказывал о себе и своих делах, не делился своими творческими планами, хотя по просьбе мог об этом рассказать. Не упоминал о том, что он депутат Ханты-Мансийского окружного Совета, что его приглашали на постоянное местожительство в Новосибирск, Сургут, Ханты-Мансийск. От переезда отказался, потому что не хотел порывать связи с родным краем и народом.

Несмотря на свой физический недостаток, Шешкин никогда не прибегал к чьей-либо помощи, сам заготавливал себе дрова, пользуясь бензопилой «Дружба», обеспечивал питьевой водой, сам заготавливал обрубки из осины для скульптур.

Пётр Ефимович редко покидал Сосьву. Известно, что выезжал в командировки в Берёзово, Ханты-Мансийск, Тюмень. Но никому неизвестно о том, что он бывал в Тобольске и учился на косторезной фабрике, где пробыл несколько месяцев. Ему не понравилось пребывание на фабрике, что послужило причиной скорого его возвращения домой.

Он жил необычным для жителей Сосьвы миром культуры и языка своего народа. Собирал фольклор, рисовал орнаменты, сочинял сам песни, составлял мансийский словарь. Его круг интересов был обширен. Внимательно следил за происходящими событиями в мире и стране. У него в квартире на столах и просто на полу видели районную и окружную газеты, «Советскую культуру». В его небольшой подборке книг встречались книги по живописи и скульптуре.

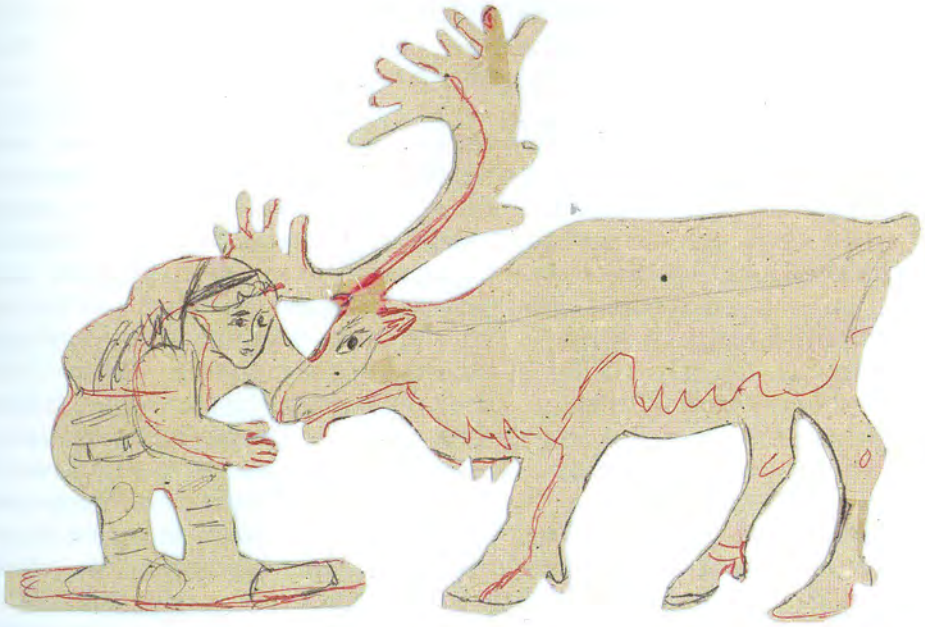
П.Е.Шешкин был щедрым и бескорыстным по натуре человеком. По своей наивной простоте живо откликался на просьбы помочь, посоветовать, объяснить, дать собранный им фольклорный материал, его творческие разработки. Мне не раз приходилось обращаться за консультациями по фольклору, лексике родного языка, просьбами предоставить ученикам орнаменты для ознакомления, подарить школьному музею скульптуры. Вот так девочки кружка «Национальное творчество» Сосьвинской школы познакомились с орнаментами, нарисованными Шешкиным, они были нео-

Ирина Ефимовна, Анна Ивановна Номина в накосниках

бычны: окрашены в красный, синий, коричневый цвета. На предложение подарить этот альбом с орнаментами музею, Пётр Ефимович ответил отказом, мотивируя желанием подарить его Берёзовскому музею. Позднее этот альбом подарил музею Берёзово. Видимо, на основе этих орнаментов Шешкина выпустила книгу бывший директор музея района И.Шабалина.

И все-таки П.Е.Шешкин оставил о себе память в Сосьве. Им переданы в дар этнографическому музею незавершённые скульптуры из дерева: «Женщина с люлькой», «Геологи», «Медвежата», «Рыбак»; берестяной туесок, украшенный орнаментами; акань (меховая кукла), сшитая его матерью Марией Ивановной. Остались и эскизы деревянных скульптур, выполненные собственноручно Петром Ефимовичем. Он рассказывал о том, что у манси были домовые. Шьются они из чёрного сукна. К сожалению, ему не удалось из-за занятости выполнить наш заказ сшить домового. Хранится у нас его тетрадь с песнями, которые он сочинил сам.

А.М.Хромова



Эскизы к скульптурам

СОБИРАТЕЛЬ МАНСИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА, ОРНАМЕНТОВ, СОСТАВИТЕЛЬ СЛОВАРЯ МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА

Я имела счастье жить в одном посёлке и часто встречаться и общаться с П.Е. Шешкиным, человеком исключительной простоты и открытости, доброжелательности и порядочности. При его жизни нам трудно было представить, какая это уникальная личность в культуре манси, поскольку не было его печатных трудов: сборников его песен, собранных им сказок, пословиц народа манси, ни орнаментов, ни его пьес. Мы видели только его деревянные скульптуры. И только после его трагической гибели мы постепенно из года в год познаем масштабы его огромного таланта и подвижнического труда.

Пётр Ефимович Шешкин родился 24 июня 1930 года в селе Ломбовож Берёзовского района Тюменской области в семье манси. Его мать, Мария Ивановна, мастер «золотые руки», знала множество народных песен и умела хорошо исполнять. Видимо, она заронила в нём интерес к мансийским сказкам, пословицам и поговоркам. Отца его арестовали, увезли, судили в 1941 году в омской тюрьме, где он умер в 1942 году. Петя окончил три класса, по состоянию здоровья он не мог продолжать учёбу, только где-то в 50-х годах XX в. он продолжил учёбу на дому учителя Пантелеймона Даниловича Пленина. Так он закончил 4 класса. По сведениям его младшего брата Константина Ефимовича, Пётр Ефимович с детства проявил любовь к рисованию и лепке из глины разных фигур, рисованию орнаментов и пению мансийских песен. Научившись читать и писать, он начал записывать сказки, пословицы и песни.

Пётр Ефимович оставил большое наследие в области народного искусства и культуры манси. О широте его творческих интересов можно судить по его архиву, который хранится в основном в Берёзовском краеведческом музее. Здесь находятся записанные им мансийские сказки, пословицы, поговорки, загадки, народные песни, сочинённые им песни. Петром Ефимовичем собраны и систематизированы 642 пословицы, поговорки и 85 загадок. Интересна его классификация пословиц, поговорок: красота природы, мороз и ветер, вода, огонь, рыбы, дикие звери и птицы, человек, человеческая скупость, доброта, жадность, культура, мастерство, искусство, храбрость, трусость, лень, тоска и сострадание, воры и воровство, счастье, удача, кулаки и шаманы. В его архиве есть сочинённые им самим на мансийском языке две пьесы: «Тени с того света», «Жизнь одного рыбака». В Берёзовском музее хранятся два альбома с мансийскими орнаментами, собранные им в течение нескольких лет. Орнаменты в этих альбомах необычны тем, что окрашены в три цвета: красный, синий, коричневый.

Пётр Ефимович выполнил очень трудоёмкую и бесценную работу по изучению лексики мансийского языка, оставив мансийско-русский словарь, хранящийся в Берёзовском музее в виде школьных тетрадей, блокнотов и отдельных листов.

К настоящему времени часть материалов его архива обработана, систематизирована и издана. В 1993 году вышел в свет альбом «Мансийские орнаменты» П.Е.Шешкина. Под руководством Е.И.Ромбандеевой И.Д.Шабалина издала в 1998 году его «Мансийско-русский словарь».

В п.Сосьва у П.Е.Шешкина побывало при его жизни большое количество исследователей и представителей художественной интеллигенции Новосибирска, Москвы, Ленинграда, Тюмени, Эстонии. По наивности и доверчивости он отдавал многим из них рукописи с тем, что они представят их в издательства с целью их опубликования. Но при его жизни ничего не было издано. Отметим, что в Берёзовском музее хранится только черновой вариант мансийско-русского словаря с его неповторимым ломбовожским говором. В Москве в личном архиве исследователя хранятся три общих тетради с фольклорными записями.

В последний приезд Кайдо Камо, который был другом Петра Ефимовича, не застал его в живых. Узнав, что создан архив П.Е.Шешкина, и что он находится под защитой, Кайдо Камо сам предложил вернуть музею отданные Петром Ефимовичем альбом орнаментов и те-

тради со сказками, пословицами и загадками.

Пора принять конкретные решения Департаменту культуры округа совместно с музеями округа о возвращении творческого наследия Петра Ефимовича на его родину. Возврат материалов фольклора народа манси, собранных им, и мансийско-русского словаря должен осуществляться в виде дара или за материальное вознаграждение.

П.Е.Шешкин – признанный мастер декоративно-прикладного искусства по дереву и бересте. Всё начиналось с детства. Сначала он лепил из глины разные фигурки, рисовал. А затем он взялся за нож, чтобы вырезать фигурки человека, животных, занялся заготовкой болванок из осины, которые служили материалом для резьбы скульптур. Став взрослым, набравшись опыта, он пришёл к выводу, что качественную древесину для скульптур имеют только те осины, которые растут на высоких местах. На сырых, болотистых местах произрастают осины, гнилые в середине.

Сам процесс творения скульптурной композиции у него начинался с эскиза, в котором обозначены её контуры, указаны размеры общей композиции. Затем Пётр Ефимович отбирал соответствующую композиции болванку из осины. После этого начиналась обработка куска дерева. Он вырезал из него «черновой вариант» скульптуры, наконец, «полуфабрикат» варил длительное время с тем, чтобы удалить из него сок. Только в этом случае в деревянной скульптуре не будет трещин.

П.Е.Шешкин мастерски изготовлял туески и совты из бересты, которые он искусно украшал орнаментами, нанося их на бересту путём выскабливания.

Он был хорошим художником, графиком, фотографом. Некоторые его графические работы и фотографии хранятся в Сосьвинском этнографическом музее.

Всматриваясь в его произведения, мы понимаем, насколько они самобытны и неповторимы. Всё, что он создал, – это память не только о нём, но и памятник национальной культуры народа манси.

А.М.Хромова

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ П.Е.ШЕШКИНА

1956 г. – Олимпиада в п. СОСЬВА и районная олимпиада в Берёзово.

1957 г. – г. ХАНТЫ- МАНСИЙСК. Его работы удостоены диплома 2-й степени, а П. Е. Шешкину присваивается звание «Лауреат окружного фестиваля молодёжи».

1959 г. – СОСЬВИНСКАЯ КУЛЬТБАЗА. Шешкин занимает призовое место в разделе «Резьба по дереву» за скульптуру «Лось и лосёнок» и за композицию «Встреча депутата с избирателями».

1960 г. – ХАНТЫ-МАНСИЙСК. Он удостоен диплома участника юбилейной выставки, посвящённой 30-летию образования Ханты-Мансийского национального округа.

1960 г. – г. МОСКВА. Диплом участника Всероссийской выставки произведений самодеятельных художников.

1960 - 1962 г. – Тобольская косторезная фабрика

1965 г. – г. ТЮМЕНЬ. Диплом за активное участие во Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности и выставки произведений самодеятельных художников.

1967 г. – г.г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК, ТЮМЕНЬ. Диплом 1-й степени участника окружной и областной юбилейных выставок изобразительного искусства и художественной фотографии, посвящённых 50-летию Советской власти.

1967 г. – г. МОСКВА. Всесоюзная юбилейная выставка изобразительного, прикладного искусства и художественной фотографии, посвящённая 50-летию Советской власти. На эту выставку было представлено 17 работ резчика. Получил диплом 3-й степени и звание лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства.

1968 г. – МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА. г. МОНРЕАЛЬ (КАНАДА). Экспонировались работы: из дерева – «Весло невесты»; из кости – «Охотничий пояс».

г. ОСАКА. ЯПОНИЯ. Всемирная выставка. Демонстрировалась работа «Весло невесты».

1970 г. – г. МОСКВА. На Всесоюзной выставке художественных промыслов и самодеятельного искусства демонстрировались три работы (скульптуры).

1971 г. – г. МОСКВА. Четыре работы (скульптуры). Диплом участника Всесоюзной выставки.

1971 г. – г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК. Диплом лауреата юбилейной выставки, посвящённой 40-летию образования Ханты-Мансийского национального округа.

1971 - 1972 (декабрь-январь) – г.г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК, ТЮМЕНЬ, СВЕРДЛОВСК. Юбилейные выставки (окружная, областная, зональная) , посвящённые 50-летию образования СССР. 54 работы, в том числе 24 скульптуры, 30 графических работ.

1972 г. – г. МОСКВА. Заключительная Всесоюзная юбилейная выставка, посвящённая 50-летию образования СССР.

ПЕСНИ П. Е. ШЕШКИНА. МАНСИ ЭРГЫТ

Пётр Ефимович Шешкин являлся талантливым от природы человеком. Он был буквально мастером на все руки. Рисовал, сочинял песни, создавал орнаменты, оригинальнейший резчик-скульптор по дереву. Если все перечисленное отнести к его художественной деятельности, то в быту он мастерил лодки, вёсла, ножны, чехлы, кухонную утварь, без которой никак не обойтись в хозяйстве.

Любовь к песне - это особая тема в жизни Петра Ефимовича. Шёл по дороге - пел, ехал на лодке - его звонкий, чуть гортанный голос слышно было за версту. Если работал с деревом, то вёл мелодию чуть слышно, словно убаюкивал засыпающего ребёнка. Удивительный человек!

Песни Шешкина П.Е. - это голос природы, голос самой таёжной песни. Я помню его «Песню невесты». Содержание таково. Два брата везут свою сестру к её жениху, как говорится, показать товар лицом. У девушки в руках нарядное весло невесты. Она, радостная, поёт - заливается о том, какие у неё хорошие братья, понимают её состояние, и дорога ей нравится, природа делает всё, чтобы у невесты было хорошее настроение. А какой добрый и красивый у неё жених! Он ждёт и не дождётся увидеть свою возлюбленную.

Когда Пётр Ефимович исполнял свои песни, то иногда вдруг, к удивлению слушателей, начинал так естественно и радостно смеяться, что невольно вызывал улыбки на лицах слушателей. Сам пояснял, что здесь, в песне, очень смешная сценка...

Хромова Анфиса Михайловна бережно и тонко перевела песенные стихотворные тексты Шешкина П.Е. с мансийского на русский язык. В этих песнях автор ведёт доверительный, душевный разговор то с девушками - сельчанами, то с оленем, с конём.

Мой любимый конь
С косичкой на гриве,
Поймаю тебя в стойле,
Запрягу тебя в кошёвку,

И будет звенеть под дугой колокольчик. Пётр Ефимович мог вести речь на равных с речкой, с глухарём, с берёзой. Я был с ним в лесу, будучи в Сосьве, и потому говорю о Шешкине П.Е. со знанием дела. Его языческое отношение к природе было мне по душе, ибо я имею такое же радостное общение с природой.

Он поёт:

Снег Уральских гор
Согревают мои олени,
Отлинявшие три быка,
Весенние мои три быка
В чистом бору, светлом лесу
Собирают мох - ягель.

Особенно привлекальна песня о мансийских девушках. Каждой из них, обратившей его внимание, он посвящает свои особенные слова.

Накину я платок
С узорами и с кистями,
С узорами птиц платок.
И буду я нарядной,
Как красивая кукла...

Или:

Сестрица, маленькая Домна,
Не было бы у тебя друга,
Если б не было зверей и рыб.
За любовь к природе,
За твою доброту
Полюбил тебя Петя...

Песни Петра Ефимовича представляют для нас интерес и ценность как фольклорные произведения. Мне думается, что их нужно издать отдельной книгой с тем, чтобы охватить широкий круг читателей среди коренного населения Югры.

Андрей Тарханов,
мансийский поэт, член Союза писателей России

-1870-

Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок
Ханты-Мансийского
охуга

АМ ТОРГЫЛУМ. ПРО МЕНЯ

Тӯя хӧтал ке постыглӑлум,
Таквси хӧтал ке нэглыглӑлум.
Я хӧнгха-кем нӧмтыглӑмум,
Мӑнен ӯйрил, хӯпинг нэкем.
Мӧртима ӯйрись ӯлиакем,
Нангын ӧс восинтӑлилӑкем.

Ам торгылума нанг емас тӑ ӧлмыгкӗн,
Ам торгылума нанг хуринг тӑ ӧлмыгкен
Ань тӧрын пӣнума мӑсьтыр ӑгикем
Ань сӯпын рӧвнэ хӯринг нэкем.

Аи(а) нэ ӧссам нӧмтыл
Хуринг ӑги мовиньт вӣльтквел,
Номтул тӑ тэлыгтӑмын
Атынг ӑги кӯньгилӑквел
Сӣмум та вӣсинтӑлумкелын.

Ам эн хальнэма сирылаквел
Тэли хӧтал ке ӧлыглӑлум
Вӧйкан тӯйт патум мӑна
Кон кӗ квӑлыгалэгын.

Паркан рӯсинг ярмак тӧркен
Тӯйтын ӧс пӗлтлӑли
Сӯпе мӑсьтыр лаквуп эрыг
Пусын ӧс эргыглӑлэва
Лӑпум нӑй нэглум хӧталув,
Кӑсет ӧс хӧмитлӑлилӯв
Кӑтн апрыг мӑсьтыр йиквыл
Пуссын ӧс йиквыглӑлэна!

Лӑпум(а) нӑй хӧталӑкев,
Кӑсет тӑ хӧлыглӑлум,
Ӯнтнэ нӑй хӧталакев
Тоха тӑ ӯнтыглӑлум.

Рӑнгнум(а) нӑй пӧстаквӗл
Тоха тӑ хартыглаӑлум
Касынг потыр сӑвен эрыг
Патнэ вӧтпатилӑквел.
Танӑ тӑ патыглӑлэгыт.
,т(а) хуйнэ ӯлмаквел
Тоха тӑ хартыглэгыт
Хӧлит ӗмтнэ пӧсынг хӧтал
Сюнькетыл ӧс лыглэгын.

МĀНСИ НЭ̄ ŌНЬСЯМ ĀГИТ.
МАНСИЙСКИЕ ДЕВУШКИ

Māньси(а) нэ̄ ōньсям āгит
Āгит ōс э̄ргыглāликева,
Āгит ōс нēвитахтыглэ̄ва
Āгит ōс тāрамлāликēва.

Māньси(а) нэ̄ ōманува
Āги(а) нэ̄ вēсьилāквел
Вēскатыг ōньсиглӣмāва
Āги умит ат тотикēва
Тонēн ӯмит āт кинсиēва

Нэ̄ лāтынг, хӯм лāтынг хāлын
Māн ат тавитахтэ̄в(а).
Сӯпе пōтрынг - лāтнгынг нэ̄
Кōныл ӯрикēлува, патнэ ат хӯнтлэва
Пāлинг нэ̄ пальткēнув
Отилынг хӯм сӯпын нēлумын
Хӯнтлунгкве тӯв āт тāктиянув
Āги (а) нэ̄ ōлнэ хōталāнув,
Мōри ат тэ̄лтиянув.
Хурийпы̄нг вӣна - кӣврынг хӯм
Ляпа ат э̄ртлāли
Сāрынг сӯпасы̄нг
Сāрынг хōхсап хӯм
Сӯнсунгкве-пыл ат тāнгхилӯв

Хуйпинг вӣна сāвен сярка
Māн кāтын āт висинтāлилув
Сāрынг хōхса пōсимы̄нг сӯпасы̄л
Ōлунгкве ат тангхыглэ̄ва

Ēмасен ӯрт сāв хāлтквет,
Āги умит веськатāквел
Āги вōс васинтāлимāкев .
Āгит вōс э̄сгыглāлимāкев.
Māнси (а) нэ̄ ōньсям āгит
Āгит ōс э̄ргыглāликēва.
Āгит ōс нёвитāхтыглэ̄ва
Āгит ōс тāрамлāликēва.

ПӮМ ВĀРНЭ ХӮРУМ ĀГИ.
ДЕВУШКИ НА ПОКОСЕ

Пӯм вāрнэ хӯрум āги,
Пӯм кōснэ сāвен āги
Тӯвен вāрнэ сāв хōталэ̄т
Лӯптанга пӯм хāра ӯрыт
Āги (а) нэ̄ ēрнгаквел
Лю̄льнэ пӯме сāгрилӯва
Тōснэ пуме консилӯва
Ты иве-ка хāра ӯрыт.

Мāнси э̄рыг кāсквēл
Кēрынг (а) ив кāттāкве
Пӯмал ōс сāгриянув
Пӯмал ōс тōслиянув
Мāне пунгкупа кōснэ йивкел
Патум пумал атилӯва

Тōсам (а) пӯм сāвен ив-хал
Āгит тā рēпыглāликēва
Āгит ōс хосгыглāликēва

Салтум ӯй сāв лӯвкев
Хансанг(а) ӯй сāв мискēва
Сӣт сорыквēл тāстиянува
Сӣт сорыгквēл вос ōликвēт.

Пӯм вāрнэ хурум āги
Пӯм коснэ сāвен āги
Тӯвен вāрнэ сāв хōталэ̄та
Ты мāтэ-ке нярнг ӯрта.
Āги(а) нэ̄ ēмилāквел
Ӯрал ōс ēмыглāлиянува
Ӯрал ōс тōслилāлиянува.

АТЫНГ(А) ӮЙ ЛӮВКЕМ.
МОЙ ЛЮБИМЫЙ КОНЬ

Атынг(ā) ӯй лӯвкем,
Сагынг ӯй луӯвкем.
Пумынг кол паттатэ̄ныл
Лӯльнэ ӧсь паттатēт
Нас тā пувиньтāмӯм,
Сильгнг иив тугаквел,
Намыл тā кēрликēлум.

Мāнси кой āгикем
Тюньтарынг ипв мāсьтыр āпант
Ет ке тотыгликēлум
Ся̄нен ӧньсима колкемēн
Мēн тā ēнхилāмēн

Пуссын ӧлыгликена!
Ся̄нен ӧньсим тӣнынг мāкем
Хӧтен хӧтал костылакве
Акваг хунь хӯлилӯм.
Сāвит хӧтал ёхталэ̄гум
Сāвит э̄тэт ёхталэ̄гум.

Атынг ӯй лувукем
Сагынг ӯй лувкем
Пумынг кол паттатэ̄ныл
Лӯльнэ ось паттатэ̄ныл
Силынг йив тугаквел
Нӧх-ке кēрыглӣлум
Вāнгне ат агмаяти
Ня̄рме ат усьыгли
Лāглынг ӯй лāгилāквēл.
Паттанг сун лаквупāквēл.

ĀГИ.
ДЕВУШКА

Нāрен атыр хōталāкем
Рангнын нāй постāквēл.
Тапыл та кēлаāли
Ӭли(а) ӯр хоса мāквет,
Востал(а) тōр пинилāквēл
Сӭнгвыг та ēмтыглāлӭгыт

Пāвлынг(а) ӯс ōвылкēмт
Сāтум ӭтэ ринхатāли.
Ӭти суртгын совтаквēл
Авинг(ā) кол ӣснасāквēл
Ӭлла тā постыглӭгыт.
Марсюм хōтал марсюм нōмтын
Ам-ки нāкем ат тӭлыгтӣлум
Лӯпта пӯм атынг вӣтыл
Амекинāкем сēпитӣлум.
Лентанг тōр сāлитāкве
Сāгрисягум нōх сагумтӭгум.
Сāт пāлтльпӣнг хāртим тōр
Нōнгха-квē пӣнумтāлилӯм
Тōвлнг(а) ӯй хуринг тōркем
Нōх-кве пӣнумтāлилум
Нетнэ āкань хуринг нӭг
Ам ōс мāсапāхтӭгум.

Кāса тōтнэ тāглынг кōлна
Āги ōс ялыглӣкемā
Тōт састума колканкēте
Нортим пāртэ ӗнхилӯва
Лāглув рōвил мāсьтыр йӣквыл,
Пуссын ōс йӣквыглāлэвā
Кāса тōтнэ тāглынг кōлныл
Нотум арзит сāв нӭкем ӗт
Ӭв ōс ӗмыглāлӭва
Āги, āги, āги
Āги ōс ōлыглāмкем
Пāлэ тотнэ кāстаквē
Ам нӭ та кинсыглӣкем(ā).

ПЫГЫН.
СЫНУ (ТВОЕМУ)

Ти пāвлынг(а) ӯс ōвылквēна
Āгинг(ā) кол сунсыглāнгквēн
Ю̄ртынг(а) кōл āрталангквē.
Пы̄гын тā-пыл ехтыглāлум

Пы̄гын!
Пы̄гын тā-пыл карсатāгли

Нōтэн ōлнэ еимас ю̄ртэ
Пы̄гын кинсыглāлы̄глӣтэ!
Ты суснэ̄кēм сиртāквēл
Ты эгасынэ̄кем сиртаквēл
Тōре пӣнум сāвен нэ̄кем
Пуссын-та воратāлыглэ̄гыт!

Пы̄гын!
Пы̄гын тā-пыл ёхталāлум!
Ань ты ӯнлын сав рум-ōйкам
Савалāпыл патыглāнгкве!

Тōрум ōлнэ ёмас ю̄ртэ
Пы̄гын нявлантāлынгмет!
Рӯтэн ōлнэ сю̄нӣнг кōлквē
Пы̄гын сялтантāлыглāли!
Рӯтэн мӯйлын сāвен хōтал
Пы̄гын вāрыглāли!

Пы̄гын!
Пы̄гын та-пыл карсатāлум
Ань ты пāвыл тāгыл рӯма-э̄квам
Ань э̄квага патталāнгкве!
Ань ты пāвыл тāгыл рӯма-ōйкал
Ōпарӣсиг вāрыглāнгкве!

Пы̄гын!
Пы̄гын та-пыл ёхталāлум!
Ти āгикема сāвен нях̄сям
Тāи пуссын тотыглāлиях̄нум!
Пы̄гын пӣти тоти, тоти
Āги тоти питиглāли!

РӮМА НЭМ ЭРГӢЛЭ.
ПЕСНЯ ПОДРУГИ

Нэ̄глын хо̄тал со̄рни са̄ге
Э̄ли(а) вит хо̄са ма̄квэ̄т
Э̄лла та̄ постыглā̄лум
Ам рӯма нэ̄м о̄ликен о̄лмын
Сяра номтыгкем симыгкэ̄м о̄лмын
Ам тӣ ӗхтылум я то̄рыгкве

Са̄гынг а̄ги а̄тынг пӯнгкэ̄н
Ам рума нэ̄м а̄гикэ̄м о̄лмын
Ляпа но̄мтыгкэ̄м сӣмкем о̄лмын
Ӯликем о̄лмын со̄тыгкем о̄лмын

А̄м румакем по̄сыгкем но̄мтыкэ̄м о̄лмын
А̄м но̄мтум палт симумт
На̄нг(а) хунь о̄лмыгакен
По̄хан усилын элла па̄тилын
О̄сса̄м а̄ги но̄мтакем
Ма̄нрыг(а) тэ̄лгаталикэ̄лын?
Вэ̄ськат о̄лум вэ̄ськат во̄с о̄лумкве!

Нэ̄глын хо̄тал со̄рни са̄ге
Э̄ла-кве о̄с постыгла̄ли
Э̄ли(а̄) вит хо̄са ма̄гыа̄квет
А̄гин о̄лавет, пыгын ӗмавет
Ӯликем о̄лум
Э̄рынг тот со̄тыгкем о̄лум
Но̄тен(а) о̄лнэ ма̄т сӯтальпиякем.
Номтум хо̄нтэлын, о̄й, симкем хултэ̄лын!

СӘМЫЛ ВӨРОНКА ЁМАС ЛУВКЕМ.
ВОРОНОЙ МОЙ ХОРОШИЙ КОНЬ

Ань сәмыл вөронка емас лувкем
Та пыл тӑ хартыгламкёлум!
Я нӧ, нӧ, нӧ!...
Нянгранг(а) вӧт миргынг суйквёл
Лувкем ӧс сӧвыгталәлын!
Ти тәпынг тӑр вос нортыглӑлаве.
Нярме(а) пӑл мӑсьтыр ӳйкем.
Я нӧ,нӧ,нӧ!...
Лӳвкем ӧс хӑйтанталән!
Сӑквен я пӧх сӑв пӑвылкве,
Сӑве та хӳльтыглалум.
Нярме(а) пӑл мӑсьтыр ӳйкем.
Я нӧ,нӧ,нӧ!...
Лӳвкем ӧс хайтантӑлән!

Нярен ӑтыр хӧталакем
Лытпӳм(а) нӑй пӧсыгкёте
Посе та рӧнгхалӑли
Тӳйтен(а) сәнгкв хӧталәна
Тоха тӑ патантӑли

Лӧльнэ(а) ӧсь кӑнткена
Нанг та ёхтыгламкён
Сәмыл вӧронка ёмас лӳвкем
Я прӧ,прӧ,прӧ!...

Тӳрна нәглума ти хара нёл
Асна нәглума ти хӑра нёл
Пумын ке тәлаве, пуме ёмимён
Нӳрен ке тәлаве, нӳре ёмимён

Аман ӳртен равил я кӑстквел.
Аман мӧртим(а) уй я кӑстквел.
Мён тӑ хайтантӑлимёна.
Мён минамён ӳй-пӑлта
Әрнэ(а) ӑги

Тӳрна нәглум хара нёл
Асна нәглума ти хара нёл
Пӳмын-та тәлаве, пӳме сӑсти.
Нӳрын-ке тәлаве, тах нӳре сӑсти

ĀГИ ӮЛИТ ТОТИМĀКЕМ.
ВОСПЕВАНИЕ ДЕВУШКИ

Āги ӯлит тотимāкем
Ю̄ртен ӯлит нявлимāкем
Невле лӯве нерат хӯм.
Я маныр хӯм касалāлмум.
Улинг(а) пы̄г нётнэ хӯм
Мāт емас нэ̄ хо̄нтыглāлум.

Синер кāнер, кāнер-тэ!
Мāныр э̄ри тāй касалэ̄н.
Мāныр э̄ри тāй хо̄нтэ̄н

Лāпкат ата тӣнāлаве
Тӣныл āта ёвтыглāве
Хӯмке э̄ри я̄ вāре̄лын
Нэ̄-ке э̄ри я тотэ̄лын
Мāтен āта пинтлӣм о̄ли
То̄ргыл āта о̄ньсиглāли!

Нотум вāтал сāв ю̄ртӯмна
Аманы̄гкве хӯнтлыглаāмум
Синер кāнер, кāнер-тэ!
Сирен о̄выл кāвсил пы̄г.
Перен о̄выл кāвлелынг хӯм.
Āкв вēскал квалапāли
Мо̄т вēскан тāгмахтын хӯм
Тӯя лэ̄нгын пакрасынг хӯм
Итэн лэ̄нгын нявлын хӯм.
Тāв о̄с о̄лыглāмакве!

Емас ю̄ртке о̄ньсиглāмум
Вӣльтэ тā э̄самтāлмум.
Ӯлинг āги веськилāкем.
Тӯя лэ̄нгын пакраслāн хӯмын
Ал та по̄вралтāмум
Насāки, пата о̄ньсиглāли
То̄ргил о̄ньсиглāли
Я тав кāсе, я тāв кāсе
Ситен о̄выл кавлелынг хӯм
Перен о̄выл кавлелынг хӯм
Восыг ат(а) касалэ̄гум.
Āги(а) нэ̄ весьӣлāкем
Вēськат вос о̄лум!

МĀНЬ ДŌМНА Э̄СИГĀКЕМ.
СЕСТРИЦА МАЛЕНЬКАЯ ДОМНА

Мāнен Дōмна э̄сигакем
Āлам вит хӯм-ке ōлыс
Ю̄рт тāл āт ōли
Āлам вōруй-ке ōлыс
Ю̄рт тāл āт ōли.
А мāнэ торгамтāлнэ̄н я сирыгкве
Мāнен Пēтя ю̄рткена
Нāнг(а) нэ̄ ōс э̄руптāлавēкēн
Āх, ю̄ртыквēг тā лāвыслӯм
Номтыгкēн тā сирыл-кē āт патыгли
Ам(а) нэ̄ оссам я латынгкем магыс
Номтын лю̄ль ул вос ōлумакве

Манен Домна я агикем,
Я ю̄вын-ке нас Йиен!
Ула-кве тэрсэн, ул ойгāлэн!
Нāнг(а)-нэ̄ ю̄й пāлквēнт
Я нявлалāхтунгквē
Ам лэ̄г хунв ōньсиглэ̄ум.
Улакве пӣлэн, ула хурахлēн
Ат-та пēврēгын, ат-та э̄ссамāвен

Мāнси Дōмна э̄сигāкем
Мāнен Пēтя ю̄ртыгāкен
Э̄лумхōлас-ке э̄рыс, э̄лумхолас ōлум,
Ю̄ртыг-ке э̄рыс, ю̄ртыг кос ōлум.
Нāнг-нэ̄ ōлунгкве вос хāсыглāмын
Мори вōратāлнэ хурипа хум
Тава хунь кос ōлыглāмāкве
Ю̄ртыг ет-ке ōлыс
Алам нанг номтын ōлыс.
Э̄лын-ке ōлыс, нāнг номты̄нт ōлыс.
Манен Дōмна я āгике,
Я, ю̄вын-ке нас йӣекен.
Сӣмын-ке э̄ри-аквтох ōли.
Āпщин-ке э̄ри-аквтох ōли.
Вӣльтын актвох посынг
Ю̄ртын ат устэ̄гын
Тӣнын āт тӣпи.
Э̄сигāквег ōньсилум.
Āгииг номилум.

Мāнен Дōмна э̄сигатен.
Воринга-нэ̄ номтыгкēте

Тоха тӑ тӗлыгтӑстэна
Мира тӗнэ кӑсынг пуриял
Тоха тӑ варыгласал.
Та ӳй-пӑлквет ӧлимӑныл
Сагынг(а) нӗ-ке ӧлыс,
Исе патум порат
Хултхатам-нӗ увсикӗтэ
Лӑтнге хӑснэ я сирыгквӗл
Мӑнен Дӧмна ӗсье ляльта
Ӗргунгкве ты патыглӑлум.

Манен Дӧмна ӗсигӑкем,
Нанга-нӗ ул лявтыглӑлӗн,
Нанга-нӗ ул кантлыглалӗн.
Мӑнен Пӗтя килыгӑкем,
Ӑман хумитэ нуса ӧлнэ мӑгсылӑкве,
Ӑман ӳртэ ӑтим я мӑгсылӑкве,
Ӑман номыл та номыллмӑтыглӑмум.
Ӑман емасэ мӑгыс ӗрыглӑлум.
Ӑман хуритэ мӑгыс ӗрыглӑлум.

Мӑнен Пӗтя килыгӑкем
Пӹыг-ке саглум ань тах
Пӹыгыг та хӧнтилум.
Ӑги-ке саглум ань тах
Агил тӑ хӧнтилум.

Мӑнен Дӧмна эсьыгкете,
Мӑниг(а) нӗ луве - нӗвлет
Сӧма рӑвпум няль карентыга
Ӗл(а) тӑ пантмынэт суйтыглали.
Вӑнгнынг(а) нӗ луве-нӗвлет
Сӧма ел(а) та уйнэт суйтыглӑли.

Ань сӑвит хӧтал атхатӹыглам
Лӑвынг(а) нӗ кантыгкетен
Тапыл тӑ хайтумлӑлима
Маниг(а) нӗ кӑтен, лӑглэн
Ӗрен тӑ патанталыглам,
Иныг(а) йив кӗрынг сӑгквел
Луптанг(а) йив кӗрынг сӑгквел
Сагӹыл хиньсяр тӑлунгкв
Та патума квӗ.
Мӑнин самвит
Рӑтынг тур суйквел
Супынг(а) нӗ туре нӗлмет
Тапыл тӑ сумылӑлум:

Ти савынг сӑм
Хӧталыл ӧлнэм мӑгыс
Емӑсен ӈртыт халыгквел
Анум тэл ӧлнэн.
Нӑмыл та тӘлыгтӑлыслын

НӘн ампыг я паттӑнт
Ӑтынг нӘке ӧлсум
Алтум тӑ холас!
Хуринг нӘ хурим
Тӧсам(а) йив хольтылӑкве
Тӑ тӧсламын, та кӑнысламын!

СЯНЬ ӧНЬСЯМ ТЭПЫНГ ЯКЕМ

Сянен ӧньсимӑ тэпынг якем,
Ӑлпыл холи нётнэ мӑкема.
Ти витэ-кё хӑра мӑна,
Ти мӑтэ-кё ойта мӑтэна
Я мӑнрыгӑквег осилтӑхтамум.

Ӑман сӣмкем тӣт кӣсмум,
Ӑман сӧтыгкем тӣт номума,
Ӑлам сӣмум ат кӣсума,
Сӧтум ӑт номума.
Ӑлам янгкен сӑхинг-кӑляй ӑгин
Сӣмкем ӑлима, номтыгкем тэлыгтим
Я мӑгсылакве номтыгкем ӯл вос тэлыгтӑмум
Сӣмум эрнэ-ке, сӣмум тот кос ӧлум
Сӧтум эрнэ-ке, сӧтум тот кос ӧлыс.
Янгкен сӑхинг сӑв кӑляй ӑгикёнум,
Яптим сӑхинг мӑсытыр ӑгикёнум.
Тот аквтох хурикве кос ӧньсиглӑмыт
Ань ти торена сӑхи мӑсум ӑги
Я мӑнрыгӑкве нявлыгтӑлмум?

Аман торе ровил я мӑгсылӑкве
Аман сӑхитэ хӧрамынг я мӑгсылӑкве.
Сӑхитэ хӧрамынг я мӑгсылӑкве.
Ёмнэ мӑсытыр я мӑгсылӑкве
Я, ат кос нявлыгламкёлум.
Ань ти торена сӑхи масум ӑгин
Алима хӯм симтакем,
Сӣмкем ялтуптӑлыглӣма.
Тэлыгтӑлим хум номыгакем.
Номтыгкем сӑйкатӑлыглӣма.
Ӑнь янгкен сӑхинг сӑв каляй ӑгикём
Алам хультыгкёна-пыл сӑль ат ӧлмын
Патырамына-пыл саль ат ӧлмына.

Ань та сӑквыга-ке тэпынг якема
Аман тах самыл ӧс сӯнсӣлум.
Хӑпыгквёл ӧс яласӣлум.
Омамна ӧньсима сюнинг якема
Тинынг пӹг ӧлӣгкен, нотынг та ӧлмыгкем
Сӣмыгкем кӯсигти, номтыгкем савали,
Алам тах Лӯй(а) нёр ӧвылакве,
Мӑкема, мӑкема, мӑкем та ӧлум.

МИС ПОСНЭ ХЎРУМ ĀГИ

Мис поснэ хўрум āги,
Āлпыл квāлнэ хўрум āги..
Хōли сэри сāтум пости.
Āньмўнт тā квалапалмува.
Вēтра юхрынг, сāнглынг суйил
Āгит та ёмыглэва.

Хансанг уй сав мискēва
Лўптанг(а) пўм ўраныл.
Хосат тā ёхтыглāмыт.
Поснэ ōсь паттанылта.

Хўринг вēтра сāнглынг суйил,
Мāнав ōс хунталāлэгыт.
Кūсынг сўнтуп сāвен вēтра,
Исум сяквит тāглыпаквел.

Сўнтанылн ōс посиянува.
Мис поснэ хўрум āги,
Āлпыл хōли сāтум пости,
Мāн та квалапāлэва.
Вēтра юхрынг, сāнглынг сўй,
Āгит та ёмыглэва.
Āги нэ каркамāквēл.

ĀГИ ЭРЫГ

Тӯя хӧтал ке ӧлыглāлум,
Тӯя пāвыл ӧвылкӗмт.
Кӧнке квāлыглāм пӧракӗмт,
Тӯя вāнсимытги, лӗнтгыглалы

Тāквсы хӧтал-ке олыглāлум
Тāквсы пāвыл ӧвылкӗмта
Тāквсы вāнси рāмти, рāмпыглāлы

Лувум яныгмāлум, нӗвлюм унтыглāма,
Мāнь(а) вāс ӧлтыглāквиг,
Сянькема янмалталимакем
Уянг(а) пӣти рӗгилāквӗта.

Āсюм(а) ӧньсиглāлимāкем.
Йӣныг(а) йив пуныг сагкӗгум,
Ийныг(а) йив тāглынг сāгкӗгум
Хāпка лӯпта мӣргынг суйквел.
Пӯмен етквел та хӯргыглалэга,
Порген етыгкве та сулиглāлэга.

МАНСИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА - МОЯ МАТЬ

Меня мама родила,
манси- женщина, мать,
В счастливый солнечный день
Меня она родила.

В красивой берестяной люльке
Меня она качала.
В сшитой обручем люльке
Меня она баюкала.

Много дней, много ночей
Меня мать воспевала.
Как в птичьем гнездышке,
В люльке она качала.

С орнаментом птиц в красивой люльке,
С орнаментом зверей в берестяной люльке
Меня она растила,
Меня она лелеяла.

ПЕТЯ ИН-КЕ, АЙ, ПЕТЕНЬКА!

Когда засверкает огонь,
Кого я жду.
Если погаснет огонь,
Кого я вспоминаю.

С длинной дороги
Везде побывавший,
На незнакомой земле;
Он ведь приехал.
Петя ин-ке, Петенька!
Ездивший в большой город

Привез матери подарок-
Шелковый платок.
Сразу же я его
Накинула на плечи.

Петя ин-ке, ай, Петенька!
С чужих краев приехал
Дорогой мой сыночек.
Накрою для мира
Полный счастливый стол.
Своими легкими руками
Поставлю чаши, полные едой.
Петя ин-ке, ай, Петенька!

Ты как царь сидишь
Среди своих дорогих гостей.
Я -счастливая мать
Всех приветствую и обнимаю.

Петя ин-ке, ай, Петенька!
Дорогой мой сыночек!
Наливает он своим гостям
В рюмки дорогого вина!
Красивые песни все поют,
Для солнца, для огня
Лапума. Веселые танцы все танцуют.

ТРИ ОЛЕНЯ - МОИ ОККИ

Мои окки - три оленя,
После линьки три быка.
На большие расстояния
Бодро бегают они.
Ноги их звенят и играют.
Я хэй, хэй, хэй!

Весенние мои три быка,
Отлинявшие мои олени.
В чистом бору, светлом лесу
Они собирают мох-ягель.

Снег Уральских гор
Они согревают,
Отлинявшие мои три быка
Топчут зеленую траву,
Топкие лесистые болота
Преодолевают они.

ПРО МЕНЯ

Весенний день ли светит,
Осень ли наступает,
О ком же думаю я?
О красивой женщине,
Как о южной маленькой птичке.
Тебя воспеваю я.

Для меня ты дорогая,
Для меня ты красавица.
Платье ли наденешь,
Платок ли накинешь на плечи,
Все тебе к лицу.

Твоя радостная улыбка,
Твое лицо
Душу мою согревают.
Сердце мое тревожат.

Если зима настанет,
На белый снег наступишь.
Красивый платок с кистями
Снегом запорошит.

Запоем мы все душевную песню.
Завтра в солнечный день
Затанцуем в хороводе
Радостный танец.

Запоем мы песню,
Песню задушевную.
В ясный солнечный день
Все мы будем счастливы.

МАНСИЙСКИЕ ДЕВУШКИ

Мы-мансийские девушки,
Девушки - красавицы.
Песни мы распеваем,
В танцах мы красуемся.

Матери нас воспитали
Умными и строгими.
Ничего нам не надо,
Ничего мы не ищем.

В чужие разговоры мы не вмешиваемся,
Сплетни мы не слушаем.
Курящих и пьющих мужчин
Не надо нам,
На них смотреть не хотим,
Их мы стороной обходим.

Вино мы в рот не берем и не курим.
Среди добрых и хороших людей
Мы хотим быть красивыми.
Пусть любуются нами,
Пусть влюбляются в нас.

Мы-мансийские девушки,
Девушки-красавицы.
Песни мы распеваем,
В танцах мы красуемся.

ДЕВУШКИ НА ПОКОСЕ

Три девушки косят траву.
Они же и гребут сено
В хороший летний день.
На лугу разнотравье.
Зеленую траву косят,
Гребут они сухое сено.

Напевая веселые песни манси,
Косят они траву косами,
Собирают граблями с мелкими зубьями
Сухое сено среди деревьев.

Девушки мечут сено,
Девушки мастерят зарод.
Для бурых своих лошадей,
Для пестрых своих коров.
Мы готовим, чтобы они
Сытно жили-зимовали.

Три девушки на покосе.
В жаркий летний день
Они косят траву,
Мечут сухое сено.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ КОНЬ

Мой любимый конь
С косичкой на гриве.
Поймаю тебя в стойле,
Запрягу в дугу с колокольчиком.

С милой девушкой-красавицей
Поедем в родительский дом.

Живите все!
Дом, где родила меня мать, где я вырос.
Надолго я не покину вас,
Обязательно вернусь,
Обязательно приеду.

Мой любимый конь,
С косичкой на гриве,
Поймаю тебя в стойле,
Запрягу в сани,
Надену дугу с колокольчиком.
Не болят твои плечи.
Не устанешь ты.
Ноги твои быстрые
Легкие сани понесут.

ДЕВУШКА-АГИ

Яркое голубое небо,
Все озаряется лучами солнца.
И далекий горизонт
Виднеется ясно.

В ночной темноте
Сверкание звезд виднеется из окна.
Скучный день, мрачные мысли
Я от себя отгоняю.

Для себя приготовлю
Отвар душистой травы.
Блестящие яркие ленты
Заплету я в косы.

Накину я платок
С узорами и с кистями,
С узорами птиц платок.
И буду я нарядной,
Как красивая кукла.

Пойду в веселый полный дом,
Будем мы все танцевать и веселиться
Откуда мы с подружками
Пойдем домой.

СЫНУ (ТВОЕМУ)

Приехал к девушке своей
В деревню, где живет она,
Посмотреть, полюбоваться ею
И посватать ее.

Сын!
Сын приехал.
Ищет он подругу жизни
В этом дивном уголке.
Девушки в платках нарядных
Познакомиться хотят.
Сын!
Сын приехал!
Все знакомые, друзья
Познакомиться хотят
С красавицей-невестой.

Сын!
Сын приехал!
Приглашают всех на пир,
За свадебный богатый стол.
Все женщины, мужчины,
Все знакомые, друзья
Будут сватами на свадьбе.
Сын!
Сын!
Приезжал мой сын.
Гнездышко себе вить,
За невестой молодой,
За красавицей женой.

ПЕСНЯ ПОДРУГИ

Утренние лучи солнца
Освещают горизонт.
Там, вдали, живет подруга.
Мое счастье, моя любовь.

Я приехал к тебе,
Милая подруга.
Для меня ты радость
И большое счастье.

О тебе я думал
И о счастье мечтал.
Девичьи плохие мысли
Постарайся отбросить.

Утренние лучи солнца
Освещают горизонт.
В стороне далекой
Девушки и парни
Веселые песни поют.

Мои глаза посмотрите, ой,
Сердце подскажи.

ВОРОНОЙ МОЙ ХОРОШИЙ КОНЬ

Мой хороший конь вороной
Мчится, как ветер.
Но,но, но!
Под звуки и вой ветра
Мчится мой конь
По ровной дороге.
Остаются позади
Многие деревни.
Но,но, но!
Мчись, мой конь!

Светит на небе яркое солнце.
Белые снежинки падают, кружась.
Вороной мой конь
Стремится в стойло
Но, но, но!

Показался мне вдали
И редкий лесок
Если трава растет,
Траву помнем,
Кустарники вырастут -
Их помнем.

ВОСПЕВАНИЕ ДЕВУШЕК

Хорошо, что встретила
Своего я милого,
Стройного, красивого
Друга дорогого.

Синер канер, канер-тэ!
Кого надо тебе - ты найди,
Кого надо - поищи.

В магазине не продают,
За деньги не покупают.
Если нужен муж, то выходи,
Нужна женщина, то бери.

Незнакомых людей зря я слушала:
Парень несерьезный он,
Непостоянный к девушкам,
Он, как белка весенняя,
Неважный охотник.

Синер канер, канер-тэ!
Кого тебе надо - ты найди,
Кого надо - поищи.

Если бы он хорошим был,
Я стеснялась бы его.
За такого парня,
Парня непутевого
Я чуть замуж не вышла.

Но и пусть, но и пусть
Такого ленивого парня
Мне не надо.
Буду я всегда веселой
И счастливой в жизни.

СЕСТРИЦА МАЛЕНЬКАЯ ДОМНА

Сестрица,маленькая Домна,
Не было б у тебя друга,
Если б не было зверей и рыб.
За любовь к природе,
За твою доброту
Полюбил тебя Петя

Ах, другом тебя я назвал,
Может ты и не согласна.
За мои такие мысли
Обо мне не подумай плохо.

Сестрица маленькая Домна,
Если пойдешь за меня,
Не убегай от меня, не беги.
За тобой бежать-
У меня нет хвоста.

Не бойся, не сердись.
Домна - маленькая сестрица,
Петя - твой дружок.
Если нужен, то им будет.
Только б ты умела жить,
И его любила.
Если сердцу мил, то
Выходи замуж за него.

Может за то, что мужчин мало,
Может за то, что нет друга,
Я пою о зяте Пете
О хорошем, красивом парне.

Маленькая сестрица Домна,
Твой дружок Петя.
Если нужен друг, будет другом.
Ты только б умела
И думала б о нем.

Домна-маленькая сестрица,
Если идешь, то выходи.
Братец нужен, он будет им.
Ты не теряй друга.
Будешь ему сестрицей,
Иль дорогой девушкой.

Домна-маленькая сестрица,
Девушка сердитая.
Все ж так и сосватали,
Свадьбу шумную сыграли.

После свадьбы ее сестра-
Сватья маленькой сестрице
Домне песню распевала.
Маленькая сестрица Домна,
Ты не ругай меня, не брани

Дорогого зятя Петю
Может за то и сосватала, что
Мужчин мало, что нет друга
Я пою о зяте Пете,
О хорошем, красивом парне.

Дорогой мой зять Петя!
Не дуйся на меня.
Девушку нашла тебе,
Девушку хорошую

Домна- маленькая сестрица,
Девушка небольшого роста,
Как упавший слопец,
Села тихо, плавно.

Много дней сватали
Девушку сердитую.
Накосниками пышными,
Как дерево шиповника.
С железными листочками,
Звонко звеня.

Много слез она пролила,
Много дней она проплакала
За несчастную свою судьбу,
За обманутую жизнь
Зря меня опутали,
Зря меня сосватали.
Из-за вас я растаяла,
Ведь была красавицей,
Я была пригожей,
А теперь я высохла,
Как сухое дерево.

РЕКА, ГДЕ МАТЬ МЕНЯ РОДИЛА

Богатая родная река,
Как утренняя заря,
Где мать меня родила.
Почему я ее оставил,
Почему я отсюда уехал.

Может счастье искал я здесь,
Может подсказывало сердце.
Сердце я здесь не оставил,
Счастье тоже не искал. Вот

Каляй девушка в шубке белой
Сердце мое растревожила,
Помутила память.
Зря терял я голову.
Счастье мое там ведь осталось

Каляй девушки в белой шубке,
Мастерицы в шубе с орнаментом,
Там они тоже были.

Почему я погнался
За девушкой в суконной шубке.
Может за красивым платком,
Может за красивой походкой?
Вот девушка в суконной шубке
Ранила мое сердце.
Сердце мое тронула,
Память мою оживила

Каляй девушки в белых шубках
Остались там, мне их не жаль.
Не жалею их разговор

Не раз еще покатаюсь,
Полюбуюсь родной рекой.
Родная река, где мать меня родила,
Сердце просится туда и тоскует.

Начало
Уральских гор
Дорогая земля, земля,
Моя земля.

ДЕВУШКИ-ДОЯРКИ

Рано утром на рассвете
Три девушки доярки,
Звеня ведрами, идут,
Коровушек своих доить.

Пестрые коровушки
На лугу паслись.
Теперь ждут своих хозяюшек,
Дорогих доярочек.

Слышен звонкий скрип ведер,
Наполненных доверху парным молоком.
Три девушки доярки
Утром рано на рассвете,
Звеня ведрами, идут
Коровушек доить своих.

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

Когда весна наступает
В своей весенней деревне,
Молодая трава зазеленеет,
Все кругом оживает.

В своей осенней деревне,
Когда выйдешь на улицу, увидишь:
Золотом блестит трава,
И сердце замирает.

Там, где родилась и выростила
Меня мать, как уточка своих цыплят,
В теплом гнездышке
Меня воспитала.
Отец лелеял красавицу дочь,

Длинные косы мои
Шумят и шелестят, как осенние листья.
Нарядные косы мои
Звенят, как колокольчики,
Мои красивые накосники-девичьи косы.

ЛЕГЕНДА ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

ИСТОРИЯ ЮГРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПЕТРА ШЕШКИНА

Петр Шешкин, охотник Ляпина, рыбак Сосьвы. Художник, скульптор. Певец, поэт. Музыкант, исполнитель народных танцев. Словом, Мастер. Лукав и талантлив. Лукав и жизнелюбив. И никак не хочется верить в то, что он ушел уже по тропе к покою.
Айпин Е. Д.

БИОГРАФИЯ МАСТЕРА ИЗ ЛОМБОВОЖА

Петр Ефимович Шешкин родился 24 июня 1930 года в деревне Ломбовож Березовского района Тюменской области в семье коренного жителя приобского Севера потомственного рыбака и охотника Ефима Ивановича Шешкина и талантливой мастерицы, исполнительницы народных песен Марии Ивановны Шешкиной (Сайнаховой), уроженки д. Щекурья.

«Древние манси, далекие предки Шешкина, не случайно выбрали для поселения это место при впадении таежной реки Кемпаш в Ляпин. Богатое рыбой, оно вместе с тем давало возможность надежно защититься от внезапного врага. Может быть, эти обстоятельства и обеспечили долгую жизнь Ломбовожа» [7], - предполагает В. Белобородов.

Исследователю-этнографу Анфисе Михайловне Хромовой во время поездки к Лозьвинским манси Свердловской области удалось встретиться с родным братом Петра Константином и выяснить, что их отца репрессировали в 1941 г., а в 1942 г. он умер в Омской тюрьме.

Всего в семье было двенадцать детей, из них в живых остались только шестеро. Брат поделился историей о том, как Петр в 1,5 годовалом возрасте получил физическую травму на всю жизнь: «Мать поехала с ним на оленьих упряжках в д. Щекурью. В пути оленьи нарты перевернулись и придавили Петю. С этого времени он все плакал. Родители никак не могли определить, от чего он постоянно плачет. И только к трем годикам заметили ушиб» [55. – С.47].

Особую роль в становлении будущего мастера сыграла мать – Мария Шешкина, необыкновенной душевной теплоты человек, замечательная умелица, чьи работы представляли искусство народа манси, как на окружных смотрах, так и на всесоюзных выставках самодеятельного искусства в Москве (1970, 1972 гг.). Именно ее знания народных песен и сказок стали основой для дальнейшего творчества и исканий сына.

С необыкновенной теплотой, нежностью и заботой относился Петр к матери. Мария Ивановна прожила долгую и трудную жизнь, умерла, как известно из записей Петра Ефимовича, после тяжелых телесных травм [44. – С.10]. Это событие подорвало, и без того хрупкое, здоровье самого Шешкина и судьба повернулась так, что он пережил ее всего на два года.

Несмотря на то, что в школу Петр ходил всего три года, его творческие способности были замечены учителями.

Так, по воспоминаниям, записанным Андреем Тархановым: «Способности скульптора-резчика проявились рано, еще в начальной школе. Однажды на уроке рисования ученики получили домашнее задание: сделать по два рисунка на свободную тему. На другой день, к удивлению всего четвертого класса, Петр поставил на стол учителя вырезанного из дерева бурундука. Учитель Владимир Александрович Картин похвалил Петра, с того времени Петр Ефимович навсегда связал свою жизнь с кропотливым и трудным искусством резьбы по дереву» [51].

Светлана Попова рассказывает нам [44], что житель Сосьвы Николай Николаевич Липин, приехав в марте 1956 года, в Ломбовож, зашел в избушку к Шешкиным по какому-то делу и увидел несколько фигур, вырезанных из осины. Липин посоветовал Петру Ефимовичу серьезно заняться этим делом, поступить учиться на Тобольскую косторезную фабрику, чтобы совершенствовать свой талант. Ехать на учебу Петр Ефимович отказался, не мог оставить мать (позже нам станет известно, что П. Шешкин все-таки поехал на косторезную фабрику, но пробыл там совсем недолго [55. – С.46]). Однако он обещал вырезать несколько фигур и представить на выставку национального творчества к очередной олимпиаде в Сосьвинском Доме культуры.

Так в 1956 году Петр Ефимович дебютировал как скульптор-резчик на районной национальной олимпиаде в Берёзово. В последующем практически ни одна значимая вы-

ставка не представляется без работ мансийского мастера.

С 1963 года жил в посёлке Сосьва, где при участии Н.Н. Липина, в местном доме культуры ему была выделена мастерская, но А. Хромова ставит эту дату под сомнение, говоря, что Шешкин поселился в Сосьве в начале 70-х годов XX века.

В 1960 - 1980-е годы Петр Ефимович Шешкин сотрудничал с газетой "Ленин пант хуват" ("По Ленинскому пути"), публиковал статьи о проблемах образования, медицины, культуры.

В 1966 г. в переводе Ювана Шесталова была издана первая и единственная художественная книга Шешкина "Эква-пыгрись".

При жизни мастера в 1970 г. была выпущена единственная книга с фотографиями его скульптур и вступительным очерком Андрея Тарханова – «Легенда продолжает жить» - Петр Шешкин» [53]. Интересно, что легенда продолжает жить до сих пор, поскольку имя мансийского самоучки окружено многими необыкновенными историями и по сей день.

В 1971 году был снят телевизионный фильм Тюменской студией телевидения, документальный фильм «Таежная песнь» оператором Свердловской киностудии Германом Семеновичем Куликовым.

Несмотря на обилие информации, ряд библиографических данных расходится, как в воспоминаниях, так и в публикациях. Для их уточнения мы обратились к документам в Окружном государственном архиве Югры, окружным газетам 1960 - 1970-х гг., а также к людям, лично знавших мастера.

Одной из составляющих биографии Шешкина является его депутатская работа в Ханты-Мансийском окружном Совете. «Он неустанно поднимал вопросы улучшения жизни, быта, трудоустройства коренного населения», - подмечает Людмила Андриянова [3. – С.39].

Невозможно не отметить уникальность этого человека, как пишет о нем краевед Валерий Белобородов: «Скульптура, графика, сочинение и исполнение песен, ли-тература (Шешкин — автор двух пьес на мансийском языке: «Тени с того света» и «Жизнь одного рыбака»), собирание орнаментов, фольклора (более 700 пословиц, поговорок, сказок, загадок), изучение лексики родного языка, этнографические поиски, фотография, общественная деятельность — это, по-видимому, еще не все, чем он занимался» [6].

В 1998 г. был издан «Мансийско-русский словарь» [62], а в 1993 г. в издательстве «Просвещение» был выпущен альбом орнаментов (более 200) [61] (в 2001 г. вышло 2 изд. дополненное) Книгу подготовила И.Д. Шабалина, а консультантом и редактором выступила Е.И. Ромбандеева, ныне доктор филологических наук и известный финно-угровед.

В автобиографии сам мастер так рассказывает о своей деятельности: «Занимаюсь еще собиранием орнаментов, у меня их уже четыре больших альбома — старинные и современные орнаменты хантов, манси и ненцев. Записываю много легенд, преданий, рисую этнографические карты, фотографирую места, где раньше жили люди, — когда-то это все понадобится. Работы сильно много, это бесконечно» [60].

Особо исследователи отмечают созданный Петром Ефимовичем архивный фонд, в который вошли образцы устного народного творчества, а также песни, сочиненные им самим.

Это колоссальное и уникальное наследие, которое должно служить исследователям и продолжателям культуры мансийского народа.

«Таков этот человек — простодушный и замкнутый, открытый до того, что кажется большим ребенком, и вместе с тем недоверчивый. Человек, с которым можно быстро установить незримый и безгласный, но прочный внутренний контакт, а можно годами лишь здороваться при встрече. Творческое развитие его не было бескризисным, он испытал и пронзительную радость достижения вершины, и гнетущее ощущение тупика, душевной усталости. Но по натуре Шешкин — неутомимый труженик и оптимист. Талант и трудолюбие, творчески воспринятое наследство народа и социалистическая действительность сформировали в нем большого самобытного художника» [7].

В 1971 году за активное участие в жизни округа и представление культуры страны на всемирном уровне ему было присвоено звание «Заслуженный деятель культуры РСФСР».

Много хороших и важных дел было сделано Петром Ефимовичем Шешкиным для родного округа. Жизнь его оборвалась неожиданно, в ночь с 1 на 2 августа 1981 года, в поселке Сосьва была страшная гроза, во время которой мастера поразила молния.

СКУЛЬПТУРНОЕ И ГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ САМОБЫТНОГО МАСТЕРА

Процесс и результаты народного художественного творчества неразрывно связаны с представлениями того или иного народа о мире, с особенностями его национального характера и творческих устремлений.

Народная художественная культура включает систему воплощенных в художественных образах базовых духовно-нравственных ценностей и идеалов того или иного народа, отражает его мировоззрение и миропонимание.

Мировоззрение Петра Ефимовича было отражением народного. Он будто вобрал в себя всю мансийскую культуру.

1950-1960-е годы обозначены развитием сурового стиля, общим подъемом всех направлений жизни страны, что отразилось и в изобразительном искусстве.

В июле 1957 года окружным исполнительским комитетом народных депутатов трудящихся было подписано решение о создании в городе Ханты-Мансийске Окружного Дома народного творчества. Первым директором был назначен музыкант В.И. Басов.

Из его отчета 1958 г. читаем: «Вопросами изобразительного и прикладного искусства в округе учреждения культуры до 1958 года почти не занимались. Правда, на культбазах и в центрах национальных районов иногда организовывались выставки. Но должного пропагандистского и воспитательного значения они не имели, так как готовились они наспех. Широкие слои населения в них не участвовали. Богатое по своему содержанию национальное прикладное творчество не собиралось и не обобщалось» [25].

В 1959 г. изобразительную студию окружного Дома народного творчества возглавил талантливый художник Михаил Бронников. Под его руководством плодотворно работали молодые и не очень молодые любители кисти. Настолько плодотворно, что 28 их картин экспонировались на Всероссийской выставке в Москве. Он открыл талант замечательного резчика по дереву, будущего заслуженного работника культуры РСФСР – Петра Шешкина [42. – С.6].

С 60-х гг. XX в. выставки произведений самодеятельных художников и мастеров народного творчества начинают носить регулярный характер. Это дало возможность представить самобытное искусство не только на местах, но и в окружном центре, в области, в столице, а также на мировой арене.

Петр Шешкин — постоянный участник выставок самодеятельного искусства. Автор представлял в основном круглую скульптуру, из дерева (чаще осины). Он хорошо знает особенности этого материала, чувствует его декоративные и пластические свойства. Небольшие скульптуры, как правило, рассчитаны на круговой обзор. «Вырезанные из осины перочинным ножом работы Шешкина привлекают своеобразием исполнения, бесхитростностью повествований о жизни своих земляков. Причем автор умеет подмечать в ней главное, характерное» [17], - отмечает искусствовед Валов.

Мастером создано более 200 изделий из дерева и кости, множество графических работ: «Меня, как и всех мальчишек, - вспоминает Шешкин, — привлекало все, что есть хорошего в природе, в повседневной жизни людей. Потому и художественные работы стараюсь делать из тех же материалов, какие использовал народ» [19. – С.320].

В своих произведениях автор отразил историю своего народа и своего округа. Следуя по созданным сюжетам, мы будто проходим сквозь время по древней земле. Шешкин - ровесник создания Ханты-Мансийского автономного округа и его творчество идет в ногу с теми изменениями и преобразованиями, которые происходили на рубеже 1950 - 1970-х гг., но он следует укоренившимся в фольклоре манси образам, традициям и быту народа, а также политической составляющей государства и передовых достижений людей в труде.

«В скульптурах я чаще всего изображаю труд людей — пастьбу оленей, обработку рыбы, вырезаю и нефтяников, газовиков. Когда я вижу человека за работой, я обязательно его нарисую, эти эскизы позднее помогают в работе над скульптурой. Хочется показать людей в движении, в труде, условия, в которых живут нынче когда-то угнетенные малые народности Севера, их быт [57]. Много вырезаю зверей и птиц, это рождается из наблюдений лесной жизни. Без природы творчество невозможно» [60], - делился мастер.

Умельцем из Ломбовожа называет художника в одноименной статье Александр Валов: «Наиболее ценной в творческом поиске Петра Ефимовича представляется наметившаяся тенденция движения от одномоментности изображения к смысловым и пластическим обобщениям» [19. – С.322]. Он предлагает следующую классификацию скульптур по содержанию и направленности: «Работы П.Е. Шешкина можно разделить по темам: анималистические, бытовые, политические. Особенно он выделял животный мир» [19. – С.322].

Благодаря тому скульптурному наследию, которое хранится в музеях на территории Ханты-Мансийского автономного округа и Российской Федерации нам удалось предложить более детальную систематизацию:

- животный мир Югры;
- материнство;
- политика и гражданственность;
- традиции и быт обских угров;
- фольклорные образы;
- человек советской эпохи.

Своим скульптурным работам Шешкин дает простые названия: «Рыбаки», «Охотник», «Человек родился», «Дикий олень», «Волки поймали оленя», «Бой двух рысей», что говорит о любимых темах художника — людях своей земли, родной природе и вечном противоборстве сил.

«Обращает на себя внимание знание мастером анатомии человеческого тела и анатомии животных, а также свобода, с которой он размещает скульптурные группы в пространстве. Сказывается, что над Петром Шешкиным не довлели традиционные каноны, и он изображал в своих рисунках и скульптурах жизнь такой, какой видел и чувствовал» [3. – С.39] - делает вывод директор Березовского краеведческого музея Людмила Васильевна Андриянова.

Из отзыва в газете (предположительно 1972 г. - А.Л.) мы читаем: «В областной картинной галерее с 22 октября по 1 ноября была открыта выставка прикладного и изобразительного искусства народных умельцев Ханты-Мансийского округа, на ней экспонировалось 121 произведение 57 авторов различных национальностей, выставку посетило более 2,5 тысячи человек.

По праву лучшими экспонатами можно назвать произведения Петра Ефимовича Шешкина, заслуженного работника культуры РСФСР. Он щедро делится с другими любовью к людям, родной земле, и все это находит отражение в его небольших по размеру, но выполненных удивительно точно и мастерски деревянных скульптурах. Органически сплетается в его произведениях структура дерева с композиционным замыслом, и перед очарованным почитателем его таланта открывается огромный мир исканий, мир трудового человека, преобразующего суровую северную землю» [41].

Приведем упоминание искусствоведа Александра Валова о работах тюменцев на столичной выставке: «Недавно в Москве завершила свою работу Всесоюзная выставка художественных промыслов и самодеятельного искусства. В просторном здании бывшего Манежа, где нынче обычно проводятся все наиболее значительные выставки, были размещены пять тысяч экспонатов, представленных тремя с половиной тысячами авторов из всех пятнадцати союзных республик. Мне довелось побывать на выставке. И было очень приятно обнаружить в этой сокровищнице народного творчества работы земляков.

Три из них принадлежат самодеятельному скульптору манси из Березовского района Петру Ефимовичу Шешкину.

Фотоснимок одной из показанных в манеже скульптур («Оленевод») был опубликован на обложке еженедельника «Литературная Россия» [17].

В рассказах практически обо всех выставках, в которых принимал участие Шешкин, его работы особенно отмечают как зрители, так и журналисты.

Сам Петр Ефимович писал в окружную газету 1967 г. о своих творческих планах и достижениях: «В этом году я участвовал в двух выставках — окружной и областной, представил девять работ, они получили высокую оценку и посланы на республиканскую выставку в Москву. Темы композиций: «Охотники манси сдают государству пушнину» (государству, а не купцу, как раньше!), «Охотник с добычей», «Подледный лов», «Тюменский геолог». Есть и посвящения северной природе — «Бой двух оленей», «Рысь кидается на зайца», «Песня глухаря». Одна из работ называется «К свету». Новорожденный мальчик обеими ручонками тянется к солнцу, свету.

В 1966 году я выполнил около сорока экспонатов (резьба по дереву), все они находятся в музейных фондах страны.

Областная Тюменская картинная галерея готовит передвижную выставку моих работ. Для меня это очень большая честь» [59]. Позже об этом напишет Андрей Тарханов: «Новой вехой на творческом пути Петра Ефимовича стала окружная выставка изобразительного и прикладного искусства в Тюмени в июне 1967 года, посвященная 50-летию Советской власти. На выставке экспонировалось 17 работ резчика, в числе которых новые изделия — «Тюменский геолог», «Монтажники», «Сельская учительница», «Рыбак с тайменем». Особый интерес вызывает «Приемка пушнины». Придирчиво осматривает беличью шкурку заготовитель. Выжидательно смотрит на него бывалый охотник. Он верит в высокое качество своих трофеев и готов поспорить с заготовителем. В сторонке сидит молодой охотник, внимательно прислушивается к разговору бывалых следопытов. На его лице сомнение и даже робость: какую оценку получит добытая им пушнина? По завершенности композиционного замысла, по четким живым контурам изображенного эту работу можно смело отнести к лучшим изделиям резчика» [51].

Уже из обозначенных названий мы видим, как широк круг интересов мастера, что он хорошо продумывает тему новой работы, хочет отразить сущность изображаемого. Мысль художника еще глубока и тем, что он говорит своими работами о том времени, в котором живет сам и его народ, о том укоренившемся и новом складе жизни на его земле.

Для пластического решения Шешкин прибегает к небольшой высоте скульптур, от 15 до 50 см. Но и в таком размере его скульптуры поражают своей этнографической точностью. Интересно подмечает сам Шешкин в интервью журналисту А. Белому: «В последнее время делаю скульптуры несколько необычного для меня размера, — рассказывает Петр Ефимович. — Например, последняя – «Материнство», 28 на 36 сантиметров. В скульптуре большого размера, мне кажется, можно лучше выразить настроение человека, его духовный мир» [10].

В годы советской власти способствовали выявлению народных талантов олимпиады национального творчества, смотры художественной самодеятельности. Шешкин по-своему выразил народное чувство благодарности Советской власти и гордости за свою страну: «Создал портрет Ленина для сельского клуба Ломбовожа. Своего, мансийского Ленина в синей рубахе без ворота, расшитой орнаментом» [8. – С.284].

Известный хантыйский писатель Еремей Айпин в романе о своем народе затрагивает подобный момент: «В эти же годы родственник и современник Демьяна, охотник и рыбак манси Петр Шешкин в глухой деревушке на реке Сосьве простым охотничьим ножом вырезал из дерева скульптуру и показал изумленным сородичам: «Ленин на Севере». И люди приняли – все верно, все правильно, так и должно быть. Ленин в малице. Это чтобы ему теплее было на Севере» [2. – С.272]. Это не удивительно, поскольку становление творческого метода П. Шешкина совпало с началом широкого социалистического преобразования Крайнего Севера.

Немногие знают, что помимо скульптурных поисков в искусстве Шешкина особо проявилась грань художника, в связи с чем, невозможно не отметить графическое наследие мастера. Из воспоминаний вытекает, что к изобразительному творчеству Петр Ефимович относился с особым трепетом. Искусствовед Валов рассказывает о том, как ему удалось подтолкнуть Шешкина к выражению творческого замысла через графические средства: «Будучи в Ломбовоже осенью 1968 года, я обратил внимание на многочисленные эскизы к скульптурам, которые автор считал лишь вспомогательным материалом. Перо, кисть, как я его убеждал, мобильнее для выражения дум и переживаний о своем народе, чем дерево и резец. Надо успеть зафиксировать традиционный быт манси, резко меняющийся в связи с началом индустриализации края… И Шешкин постепенно, идя методом проб и ошибок, начал искать свой графический почерк. Сюжеты были сходны с теми, которые он воплощал в скульптуре: занятия охотников, рыбаков, быт женщин, жизнь леса и его обитателей. Как и в скульптуре, в его графике есть произведения, конкретизирующие какое-либо действие, место, а есть и обобщенно-собирательные образы: «Бельчатник», «Лось», «Рыбацкое утро на Сосьве», «Мансийская мадонна», «В соболином лесу» и т.п. Волнующими для Шешкина стали не мировые и общегосударственные события, а тема возвращения земляков к исторической памяти.

Выражение сущности изображаемого и было характерной чертой графики Шешкина. Придерживаясь композиционных при-

емов, но отказываясь от фотографического видения, он вырабатывал свою манеру исполнения, которую условно можно назвать плоскостно-декоративной. Главные предметы или персонажи он выделял силуэтом, а пространственные планы строил сеточными штрихами разной сложности (крючки, петельки).

Для усиления образной выразительности Шешкин пользовался приемом укрупненного выделения деталей и делал это так умело, что масштабное несоответствие трудно было заметить. Летящие птицы, к примеру, больше людей, даже строений, но они так вписаны в пейзаж, что никакой противоестественности не наблюдается» [20. – С.6-7].

Действительно, графическим работам П. Шешкина характерна лиричность, размеренность… Мы не видим резких переходов, действие разворачивается неторопливо и естественно.

Для него, как для человека, неразрывно связанного с природой, доминирующим жанром является тематический пейзаж. Художник наблюдает за сменой времен года и течением жизни людей, как, например, в работах «Весенние юрты» 1957 г., «Зимние юрты» 1976 г., «С сыном на рыбалке» 1979 г. Колорит сдержан и строится на основе тональных отношений, в работах использованы акварель или японская тушь, сюжет графически сложно проработан.

Сегодня довольно трудно сказать, какое количество графических листов включает в себя наследие Шешкина. Известно, что на определенные темы художник выполнял целые серии работ, и что крупная коллекция находится у тюменского искусствоведа А. Валова.

Мы можем сделать вывод, что графическое наследие Петра Шешкина, так же, как и скульптурное, представляет огромный интерес для истории, этнографии и искусствоведения.

УЧАСТИЕ ПЕТРА ШЕШКИНА В ЗАРУБЕЖНЫХ ВЫСТАВКАХ

Творения Шешкина обошли многие страны мира. «Мои работы экспонировались на международных выставках. Например, в Монреале были резное весло невесты (хранится в МУ «Березовский районный краеведческий музей» - А.Л.), пояс с украшениями из мамонтовой кости и скульптуры. Участвовал в ЭКСПО-67 в Осаке, в выставках в Риме, Милане, Берлине, в Чехословакии» [60], - рассказывает Петр Ефимович в своей автобиографии. Мастер носит звания Лауреата международных, всесоюзных и всероссийских выставок. По сведениям журналиста А. Белого, в 1977 году работы Шешкина экспонировались в Лондоне [10].

Валерий Константинович Белобородов рассказывает об уникальном на сегодняшний день экспонате, созданном Шешкиным: «Символично, что, например, на Всемирной выставке в Осаке (1970 г.) экспонировалась его работа «Весло невесты», простое весло – один из шедевров материальной культуры, безвестного изобретательского гения народа, подобный глиняному горшку, топору, колесу. Это красноречивее всяких слов говорит о народности, как определяющей черте искусства П. Е. Шешкина» [7].

Гости округа из Москвы, Ленинграда, Эстонии постоянно приезжали к Шешкину с целью знакомства с культурой коренных народов Севера, а также пополнения музейных фондов.

Мария Кузьминична Волдина рассказывает о событии, имеющем значение не только для округа, но и всей страны: «Мастерство народа манси из нашего дважды орденоносного Ханты-Мансийского национального округа представлено на Международной выставке произведениями талантливого резчика по дереву Петра Ефимовича Шешкина… Летом (1973 г.) побывали в гостях у Петра Ефимовича сотрудники Ленинградского этнографического музея П.И. Карелькин и М.С. Попова, они взяли его новые работы на Международную выставку в Италию» [21].

КОЛЛЕКЦИИ РАБОТ ПЕТРА ШЕШКИНА В МУЗЕЯХ РОССИИ

В России хранителями наследия Шешкина являются: Российский этнографический музей Санкт-Петербурга, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства в Москве, краеведческие музеи г. Тюмени и п.г.т. Берёзово, окружной музей «Природы и Человека» и Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Творческое объединение «Культура» (бывший Окружной Дом народного творчества, с которым в свое время Петр Ефимович тесно сотрудничал) г. Ханты-Мансийска и частные коллекции. Возможно, существуют еще образцы резной скульптуры автора в других учреждениях образования и культуры, но это пока открытый вопрос для исследователей.

Сам Петр Ефимович вспоминает: «Первые мои работы попали в Институт этнографии, там сейчас самое богатое собрание. Много работ приобретал Институт художественной промышленности. Дают заказы и другие музеи, потихонечку я их исполняю» [60]. Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве хранится одна скульптура П.Е. Шешкина «Охотник с ружьем», поступившая 4 октября 1982 года. Как сообщила нам старший научный сотрудник музея Ольга Бобылева: «Известно, что она поступила из Центрального музея В.И. Ленина среди перечня других предметов – подарков Л.И. Брежневу».

Продолжая поиски, нам удалось выяснить, что мастер поддерживал связь с Всесоюзным музеем народного искусства, находящимся в городе Суздале. В Федеральном государственном учреждении культуры «Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» находятся две работы – «Возвращение» и «Рыбаки», обе 1974 г., закуплены у П. Шешкина в 1976 г.

Неоднократно Петр Шешкин в составе художников округа принимал участие в выставках изобразительного искусства в Тюмени. Особым событием стала персональная выставка работ заслуженного работника культуры РСФСР П. Е. Шешкина, развернутая с 14 по 25 октября 1977 г. в г. Тюмени. В прессе мы находим, как сам автор относится к этому событию: «На этой выставке, — говорит мастер, — будет представлено более 100 работ, изготовленных на протяжении более 20 лет. Поэтому она имеет для меня особое значение. Я как бы со стороны смотрю на свое творчество, сравниваю изделия первых лет с настоящими, прослеживаю свой путь.

В последних работах появились новые штрихи. Они стали глубже, полнее выражают внутренний мир человека, показывая его трудовой путь, который прошло коренное национальное население нашего края за годы Советской власти» [10]. На выставке были представлены разнообразные творения мастера: скульптуры, картины, гравюры, резьба по бересте.

Благодаря такой тесной связи со столицей Тюменской области ряд работ Шешкина находится в фондовом хранении Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова, Тюменском областном музее изобразительных искусств, а также в частной коллекции А. Валова.

Кроме того, что Петр Ефимович сам создавал произведения искусства, он еще являлся коллекционером уникальных предметов. Сейчас эти вещи служат основой для подтверждения гипотез исследователей. О том, как в Музей истории и культуры народов Сибири при Институте археологии и этнографии СО АН СССР (ныне Музей истории культуры народов Сибири и Дальнего Востока – А.Л.) попал ряд экспонатов в своей книге «Народ манси: воплощение мифа» рассказывает профессор, доктор исторических наук, выдающийся российский и сибирский ученый – этнограф, которому принадлежат фундаментальные исследования в области угроведения И.Н. Гемуев: «А говорили о нем интригующе: «Он, Петро Ефимович, такой мудреный человек был, у него много чего хранилось. Ну, эти шайтаны разные, и сабли, и ярмак-сахи...». Получалось, что дом Шешкина - настоящий этнографический музей». Под конец разговора брат Константин Шешкин согласился передать Музею истории культуры народов Сибири предметы традиционного быта, хранившиеся в доме покойного брата. Наутро в местном сельсовете надлежащим образом оформили купчую, и через пару дней перед нами распахнулась дверь дома Шешкина. И в числе многих других культовых вещей, мы увидели красного всадника на белом коне... Игрушку, прожившую необычную жизнь, в качестве изображения вездесущего бога манси» [22].

Доктор исторических наук Аркадий Викторович Бауло в своих историко-этнографи-

ческих исследованиях, ссылаясь на И.Н. Гемуева, рассказывает также о тех предметах, которые были найдены в доме Петра Шешкина: «В XVII – XVIII вв. население поселков, расположенных в нижнем течении Оби, входило в состав Обдорской, Куноватской и Ляпинской волостей Березовского уезда, во главе которого стояли «князцы» Тайшины, Артанзеевы и Шешкины.

В доме П.Е. Шешкина в святом сундуке Мир-сусне-хума находился кафтан из сукна коричневого цвета (предположительно начала XVIII в., необязательно военный, возможно, австрийский)». Дальше читаем: «Был обнаружен суконный шлем с забралом и бармицей; покрой этого головного убора соответствует конструкции шлема-ерихонки» [4].

Но приходится констатировать, что не все собранные Шешкиным экспонаты попали в надежные руки, так, судя по воспоминаниям художника Николая Иванова: «Имея уникальные произведения древней иконописи и литературы, предметы национального прикладного искусства, он, по своей наивности, случалось, отдавал их проходимцам, называвшим себя сотрудниками научной экспедиции, что впоследствии оказывалось обманом» [29. – С.25].

Многие скульптуры Шешкина были приобретены Ленинградским музеем этнографии – ныне Российским этнографическим музеем.

В своем труде «Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в.» этнограф и искусствовед, доктор исторических наук Сергей Васильевич Иванов анализирует: «Самым интересным моментом в истории обско-угорской скульптуры советского времени является возникновение совершенно нового ее вида — деревянной декоративной скульптуры малых форм. Правда, ею занимаются пока немногие, но можно надеяться, что эта скульптура будет развиваться и дальше. В этой области следует отметить работу мансийского резчика П.Е. Шешкина. По словам знатока северного искусства художника А.Л. Горбункова, животные и люди, изображаемые Шешкиным, "наделены внутренним огнем, они движутся в напряженном ритме, предельно лаконичны, но ярки и убедительны". Эта характеристика очень меткая. Действительно, стоит нам взглянуть на небольшие деревянные статуэтки Шешкина, чтобы убедиться в том, что его интересует прежде всего движение, резкие повороты и неожиданные позы изображаемых людей и животных. Шешкин — талантливый и темпераментный скульптор. В 50-х годах он создал ряд деревянных скульптур» [30].

На наш запрос в Российский этнографический музей мы получили ответ [31], что в собрании музея хранится десять скульптур П. Шешкина. Самая ранняя коллекция была приобретена через Закупочную комиссию музея от Е.Д. Прокофьевой в 1955 г. И включала в себя 4 скульптуры.

Скульптуру под названием «Борьба оленя с медведями» С.В. Иванов описывает так: «Представлена очень живая, не лишенная юмора сценка, изображающая нападение оленя на двух медвежат. Олень, пригнув голову к земле, на полном скаку посадил на рога медвежонка и готов с силой отшвырнуть его в сторону, как он это уже сделал с его напарником. Последний, ударившись спиной о землю, ревет от боли. Все фигуры очень выразительны и предельно динамичны. Скульптурная группа окрашена в светло-синий цвет масляной краской. Применение краски, тем более синей, снизило качество этой скульптуры. Окрашивать ее не следовало. Фанерная подставка, на которой прикреплены фигуры, почему-то покрыта резным узором, перенесенным сюда с меховых или берестяных изделий, и не вяжется с группой. Излишней является и раскраска подставки в синий и красный цвета» [30].

Второй закуп состоялся в 1968 г. сотрудником музея М.П. Поповой во время ее командировки в Ханты-Мансийский автономный округ.

Этот период творчества Шешкина С. Иванов анализирует: «Работы 1960-х годов заметно отличаются от ранних. Это более зрелые скульптурные произведения. В них хорошо найдены пропорции тела, по-прежнему много динамизма, экспрессии, удачно продумана композиция. Особое внимание исследователь уделяет композиции, называя ее «Совещание пастухов» (название «Беседа пастухов» из ответа РЭМ – А.Л.) - скульптура изображает двух беседующих мансийских пастухов-оленеводов. Они сидят на обрубке древесного ствола лицом друг к другу. Один из них положил руку на плечо другого. Хорошо переданы глухая одежда пастухов, пояса и подвешенные к ним ножи в ножнах. К обуви пришиты кисточки. У каждого за спиной топор, а вокруг шеи намотан аркан для ловли оленей. Волосы коротко подстрижены, выражение лиц спокойное. Автор в этой работе, как и в

других скульптурах 1968 г., идет по пути реалистического искусства. Высота скульптуры 30 см, диаметр дискообразной подставки 20 см. [30].

Орнамент является неотъемлемой частью народной культуры, народного мышления, и для Шешкина вполне естественно «дополнительное» украшение своей работы. Эта же тенденция прослеживается и в графике художника, изображение он заключает в орнаментированную рамку, а сам изображаемый предмет, если в быту украшен узором, передавал со скрупулезной точностью.

Самобытность творчества Петра Шешкина кроется в тесной связи с культурой народа манси, его гармоничным существованием с природой и одновременно попыткой принять внедрение человека в ее среду. Живое восприятие натуры и умение передать ее состояние в искусстве, дают нам возможность говорить, что Петр Ефимович Шешкин один из ярких представителей северного изобразительного стиля.

Собрание скульптур П. Шешкина в Музее Природы и Человека

Постановлением Президиума Уральского исполкома от 9 июля 1932 года приказано создать окружной краеведческий музей. В 1998 г. музей был переименован в Музей Природы и Человека. Именно на его выставочных площадях проводились выставки профессиональных и самодеятельных авторов, и было положено начало этнографической и политической коллекции. Продолжительное время сотрудничал с окружным краеведческим музеем и Петр Шешкин. Из библиографического словаря краеведов В.К. Белобородова и Т.В. Пуртовой мы черпаем сведения: «Так, в 1960 г. в музей поступили от него 12 скульптурных работ. Сохраняя верность национальным традициям, Петр Шешкин воплощал в своих работах окружающий его мир – мир охотников и рыбаков, жизнь леса, сценки из мансийского быта. В отчете музея за 1966 г. П.Е. Шешкин назван как один из энтузиастов краеведения» [9. – С.311]. Сегодня коллекция работ мастера из Ломбовожа в музее насчитывает 19 скульптур. Из ответа на наш запрос вытекает вывод, что представленные экспонаты охватывают период работы скульптора от 1955-х до 1970-х годов [Гришина О.В. Главный хранитель музея Природы и Человека вх. №160/01-15 от 12.05.10]. Закупы у автора производились в 1960, 1963, 1965 годах.

Представлены раскрашенные скульптурные композиции «Русская народная пляска», «Мать с ребенком», «Хантыйка с теленком», все предположительно после 1955 до 1960 г.

Проникнуты атмосферой гражданского подъема скульптурные работы «Голубь мира» (предположительное название), «Патрис Лумумба» - с изображенным известным политическим деятелем и своеобразным символом борьбы народов Африки за независимость. Шешкин так представил этого национального героя, разорвавшего цепи и топчущего змею. Андрей Тарханов описывает эту скульптуру: «В 1961 году на Ханты-Мансийской окружной выставке местных художников посетители ознакомились со скульптурным изделием «Патрис Лумумба». В этой работе П. Е. Шешкин показал себя мастером психологического решения темы. У ног героя Африки извивается змея, символизирующая силы империализма. Змея еще жива. Патрису Лумумбе предстоит борьба с ней. Лицу Лумумбы резчик придал черты, характерные для мансийца. Чуть раскосы глаза, скулы. И это понятно. Патрис Лумумба дорог мансийскому народу, как и всему прогрессивному человечеству» [51]. Подобное патетичное описание вполне характеризует ценности того времени, в котором жил и творил советский народ.

В фондах представлены две многофигурные горизонтальные композиции на тонкой плоской подставке, обе до 1960 г. – «Медвежья пляска» и «Приемка пушнины».

Тему материнства иллюстрирует работа «Важенка с теленком», передана фигура оленихи и стоящего под ее выменем олененка. Скульптура выполнена с долей наива, что проявилось в нарушении пропорций тел и свидетельствует о создании ее на раннем этапе творчества Шешкина.

Особый интерес представляет скульптура по мотивам известной сказки Петра Ершова «Конек-горбунок». На вытянутом вертикально многоярусном постаменте, орнаментированном анималистическим сюжетом, установлена фигура вздыбленного коня с всадником. Главному герою Иванушке скульптор придает мансийские черты лица, чем подчеркивает принадлежность известного произведения и к своему народу. Покрытие композиции бронзовой краской создает впечатление не мелкой пластики, а макета-задумки для большой монументальной скульптуры.

Таким образом, в коллекции Музея Природы и Человека представлена скульптура Петра Шешкина двух первых этапов становления мастера. В 2006 году все работы были отреставрированы и теперь могут представлять искусство мастера на различных выставках.

Собрание работ П. Шешкина в Творческом объединении «Культура»

В этнографическом собрании Учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Творческое объединение «Культура» на сегодняшний день находится самое большое собрание работ самодеятельного мансийского мастера Петра Ефимовича Шешкина. Оно включает в себя 32 скульптуры, 2 панно, 7 графических работ и 4 изделия из бересты.

Круглая скульптура малых форм, вырезанная из осины или березы, представила образы той эпохи, в которой жил Петр Шешкин.

Ряд работ отличает динамичность передачи движения и сложность ракурса, как, например, в скульптуре «Орёл и заяц». Особой патетикой выделяется скульптура «Независимость народов». Почти все произведения, хранящиеся в фонде ТО «Культура», датированы 1970-ми годами, данную датировку можно поставить под сомнение, поскольку известно, что сотрудничество Петра Шешкина с Окружным Домом народного творчества (первоначальное название Учреждения) началось ранее, следовательно, скульптуры требуют дополнительной атрибуции.

Альбина Глухих делится впечатлениями о коллекции скульптур Дома народного творчества: «Искусство мансийского резчика и художника понятно и близко любому человеку, а этнограф мог бы изучать по ним быт и культуру аборигенного народа. Мне тоже доставляет удовольствие рассматривать скульптуры Шешкина. Удивительно его искусство, тонка и точна в деталях его работа: дерутся два медведя, выдра поймала рыбу, пастухи свежуют оленя, мансийка с ложными косами в национальном платье... Смотришь — не насмотришься, словно заглянул в совершенно другую жизнь. Вот орел терзает зайца. И как только резчик смог так точно вырезать перья могучих крыльев!» [23].

Найденные нами документы сообщают, что 14 сентября 1970 г. во время заседания секции изоискусства Ханты-Мансийского ОДНТ обсуждали просмотр и приемку альбома национальных орнаментов автора П.Е. Шешкина. В альбоме собран, обработан и исполнен в цвете на хорошем профессиональном уровне 221 орнамент. Каждому дано обстоятельное объяснение. Решено предложить Дому народного творчества приобрести альбом для использования его в практической работе. За подписью председателя М. Бронникова [45]. До сих пор неизвестно, был ли закуплен предложенный материал. В Учреждении данный альбом, как и записи о его существовании, не найдены.

А протокол заседания секции изоискусства Ханты-Мансийского ОДНТ от 2 июня 1971 г. свидетельствует, что обсуждали просмотр и закупку работ у П.Е. Шешкина, в результате чего решили: предложить ДНТ закупить 4 работы – резьба по дереву. Кроме того, было предложено закупить 20 работ резьбы по дереву и 33 графические работы [46].

Собранные в ТО «Культура» скульптуры подтверждают приведенную выше классификацию резного наследия Шешкина.

Животный мир Югры представлен четырьмя работами: «Выдра с рыбой», «Семья олень и собака», «Орёл и заяц», «Бой двух медведей», «Глухарь». Как истинному сыну природы, Шешкину очень близка и дорога эта тема. Люди, знавшие мастера, свидетельствуют, что глухарь был особенной для него птицей. Тщательно мастер выбирал дерево и пластическое решение для воплощения образа, к которому он неоднократно обращался.

Тема материнства отражена в одноименной работе «Материнство» и «Танец. Радость», где изображена сцена с бегущим к матери ребенком. Учитывая коллекции других музеев, мы видим, что П. Шешкин особо тонко подмечает эту тему как у людей, так и в животном мире.

Широко представлена группа скульптур, передающая образ человека советской эпохи: «Искатели хрусталя», «Строители», «Геологи», «На съемке», «На приёме у врача».

«Много внимания Петр Ефимович уделяет и современности – теме освоения Тюменского Севера. Он – желанный гость у геологов и газодобытчиков. Самоотверженный труд сильных и смелых разведчиков вдохновляет его на создание новых произведений» [49], - как отмечает ведущий методист ОДНТ Н. Сайнахова.

В скульптуре «Мыслительница» («Учительница») Шешкин необычно подходит к

решению образа учителя и ученика. Присевшая, словно «Мыслитель» Родена, женщина, держит в руке глобус, мысли унесли ее в те края и страны, где она еще не бывала, но о которых предстоит узнать и поведать своим воспитанникам. Скульптор специально увеличивает ее фигуру, что она кажется величественной, по сравнению с ребенком, который тихонько стоит в стороне и, высоко подняв голову, смотрит на нее с детским удивлением. Тема образования очень актуальна для Севера и самого Шешкина. Неоднократно обращается он именно к образу учительницы и в пластических, и в графических поисках.

«Творческая неуспокоенность ведет П.Е. Шешкина к совершенствованию мастерства, к новым поискам формы и тематики. В его работах появились мотивы гражданского звучания», - пишет Андрей Тарханов [51].

В отличие от собраний других музеев, тема политики и гражданственности довольно обширно представлена в скульптурах фондов ТО «Культура»: «Ленин», «Мальчик, рисующий Ленина» и «Портрет Ленина», а также «Независимость народов» и «Монумент славы».

Петр Шешкин выписывал множество журналов, среди них был журнал «Азия и Африка сегодня». «Этот интерес мансийского художника к жизни развивающихся государств, к национально-освободительному движению – не пассивная любознательность. Своим искусством он горячо и страстно откликается на события, происходящие в мире. У него есть скульптурный портрет Патриса Лумумбы. Им создан образ негра-борца, разрывающего оковы» [7], - пишет Валерий Белобородов. Мы уже обращались к фигуре этого национального героя, рассказывая о коллекции работ в Музее Природы и Человека. Этот же образ передан в скульптуре под названием «Независимость народов», только композиция расширена за счет изображения льва, на котором стоит негр. Большая змея и человек готовы к сватке. Фигуры находятся на двух основаниях: круглом с анималистическими изображениями (различные животные и птицы) и прямоугольном с резным орнаментом (перевернут) – «Ушки молодого соболя на ветке дерева» [61]. Весь образ дышит экспрессией и патетикой.

Самая большая группа работ представляет традиции и быт обских угров: «Ловля оленя», «Оленевод», «На перевесе», «За разделкой пушнины», «Бельчатник», «За разделкой оленя», «Охотник», «За разделкой рыбы» и другие.

Александр Валов рассказывает историю замысла работы «Оленевод»: «Вот что писал мне о своих творческих поисках Петр Ефимович, в частности, о работе над скульптурой: «Как-то на Приполярном Урале встретил оленевода Т.А. Филиппова. Он пас стадо... Как будто ничего особенного в нем нет. Но я все же решил нарисовать. А когда закончил рисунок, даже сам удивился: с какой зоркостью следит за стадом! В руке – восьмикратный бинокль, в другой – хорей, на шее «калачом» надет аркан, а рядом с пастухом две собаки, и тоже прищуренно глядят в даль...» [17].

К сожалению, приходится констатировать, что древесина – это материал, подверженный разрушению, и спустя время скульптуры начинают требовать серьезной реставрационной работы, поэтому необходимо следить за их физическим состоянием, дабы не ставить их на границу безвозвратной утраты.

Директором ТО «Культура» Петром Викторовичем Носовым при поддержке депутатского фонда Еремея Даниловича Айпина и Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2010 году организована работа по возвращению скульптурам их презентационного вида.

Таким образом, вопрос стоит не только о том, чтобы работы мастера не затерялись среди многообразия представляемых современных экспонатов, но и также были представлены для нынешних и последующих поколений, поскольку необходимо передавать имеющееся культурное наследие уникального мансийского умельца Петра Шешкина.

Коллекция Берёзовского районного краеведческого музея

В Берёзовском районном краеведческом музее хранятся дневники, тетради с записями мансийских сказок и песен, три альбома с орнаментами, берестяные изделия, 6 акварельных рисунков и 18 деревянных скульптур, что, по словам сотрудников, является их особой гордостью. Часть коллекции поступила в фонды из мастерской Шешкина в п. Сосьве после смерти автора в 1981 г. Ряд работ был собран из числа подарков, которые мастер делал для гостей и знакомых.

Известный журналист Альбина Сергеев-

на Глухих в одной из статей рассказывает, как прежний директор Березовского музея Ирина Даниловна Шабалина собирала экспонаты: «Антонина Ивановна (Бронникова) принесла ножны, и Шабалина ахнула от восторга: они были как новые, хотя сделаны лет двадцать назад. Богато изукрашенное орнаментом дерево светилось янтарной желтизной. Восхищение гостьи было так велико, что хозяйка довольно заулыбалась, словно она сама сотворила этот небольшой шедевр. Призадумавшись, она попросила Ирину Даниловну подождать, пока сходит к соседке Галине Дмитриевне Коробейниковой. Возвратившись, подала гостье деревянного оленёнка, для музея» [24]. По ее свидетельству, обе вещи сейчас находятся в фондах.

Сейчас то наследие мастера, которое сконцентрировано в Березовском районном краеведческом музее, дает возможность исследователям в области фольклора, этнографии и истории изучать сохраненные Петром Шешкиным материалы.

Сосьвинская коллекция

С 1963 года Петр Ефимович жил в поселке Сосьва, где в местном Доме культуры ему была выделена мастерская, здесь он вел кружок резьбы по дереву, но депутатские дела отвлекали его от этого занятия. Зато в его новой квартире была небольшая мастерская – настоящее место «священнодействия».

В начале марта 2010 г. нам удалось посетить парк-музей «Найотыр Маа» (Земля предков) в п. Сосьва. Музей под открытым небом был основан педагогом, ветераном труда, Отличником народного просвещения, исследователем, составителем учебников по мансийскому языку Анфисой Михайловной Хромовой (1934-2004). Изначально этнографический музей был открыт ею при школе, а в 1996 г. было построено деревянное здание.

Как вспоминала Анфиса Михайловна: «Он принял участие в создании музея при школе, отдал туда вещи своей матери — мансийскую куклу (акань) и женскую сумку (тучан). Предложил свой альбом с орнаментами, чтобы их смогли перерисовать для музея. Есть в музее и картины, нарисованные П.Е. Шешкиным» [44. – С.12].

Действительно, продолжатели дела – сотрудники музея – директор Светлана Николаевна Немкова и Татьяна Андреевна Канева создали небольшую экспозицию с говорящим названием «Сын земли Югорской». В нее вошла графическая работа «Погоня ястреба за тетеревом» 1977 г. (бум., тушь, хим. карандаш), семь скульптурных композиций, датированных 1977 г., копии печатных изданий, удостоверений, фотографий мастера.

Интересна судьба скульптур, как нам рассказали сотрудники, А. М. Хромова как-то пришла в мастерскую Петра Ефимовича, увидела, что некоторые работы отставлены в сторону, на заданный вопрос: «Почему так?» - Шешкин ответил, что собирается их выбросить. Анфиса Михайловна спросила разрешения забрать их в музей. Шешкин не отказал. Таким образом, оказались представленные работы в коллекции. Правда, завершенностью отличается только небольшая скульптура «Выдра с выдренком», в работе переданы материнские чувства живого существа к своему потомству, стоящая на задних лапах и опирающаяся на хвост выдра в передних лапах держит своего малыша. Другие шесть работ выполнены из бересты и не доведены автором до завершения художественного замысла. Только обозначенные черты повествуют о том, что перед нами «Охотник с пушниной», его пес подпрыгивает за дичью, которую хозяин держит в руке. Более проработаны детально сцены скульптур: «Женщина за выделкой шкуры» и «Охотник с собакой», на которой преданный пес держится рядом с человеком, «Два медвежонка» и «Оленевод».

Особенно интересны эскизы, как к созданным, так и не воплощенным скульптурам. Мы можем видеть, какой изначально был творческий замысел сюжета и композиции, моменты, на которых необходимо сделать акценты, обозначены размеры, как, например, в работе «Охотник с пушниной» ясно, что человек держит в руке песцов. Эскизы выполнены на листе с двух сторон, чтобы можно было представить какова скульптура в объеме. Так, в фондах находится семь эскизов, именно в них отражена напряженная работа Шешкина, на одном из эскизов изображена сцена – два волка догнали бегущего оленя, и один из них в

прыжке впивается в грациозно вытянутую шею, а другой крепко сжимает челюсти на ноге животного; имеется надпись: «Допустить роковой факт. Если убьют, то вина гибели её будет и на меня. Как хоть я да не пытался уберечь ее от рокового шага». От этих строк веет той болью, которую переживает автор за изображенного животного. Он не просто придумывает сюжет – он развивает его до истории, которую переживает сам. К сожалению, нам так и неизвестно, воплотил ли в скульптуру Петр Ефимович данный сюжет.

В музее сохранены документы: о получении звания «Заслуженный работник культуры РСФСР»; свидетельство за достигнутые успехи в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР; диплом лауреата за творческие успехи во Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности, посвященном 50-летию образования СССР.

В фондах имеются фотографии скульптур и графических работ мастера, фотокарточки, которые он сделал сам, а также снимки с его изображением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашему исследованию, еще раз подчеркнем, что личность Петра Ефимовича уникальна. Как метко заметил Валерий Константинович Белобородов: «Пожалуй, из мансийской и хантыйской художественной интеллигенции 1960-1970-х годов никто, кроме Петра Ефимовича Шешкина, и не смог так глубоко и объемно творчески освоить народное наследство, ибо, кроме собственного яркого таланта, он обладал колоссальным запасом познаний и не прерывал крепких многосторонних связей с глубинкой» [8]. Он одновременно являлся носителем, исследователем и созидателем культуры своего народа. Восприятие мира художником неразрывно от природного начала, от любви к человеку и гордости за его достижения.

Имя Петра Шешкина не забыто, а образ сохранен в произведениях литературы и живописи. Так, в фондах ТО «Культура» хранится портрет Шешкина 1980 г. кисти известного художника Геннадия Райшева. «И никак не хочется верить в то, что он ушел уже по тропе к покою. Ушел преждевременно. Не хочется верить, ибо волшебная кисть Райшева вернула ему жизнь...» [1. – С.28], - как лирично заметил писатель Еремей Данилович Айпин.

На выставке художников Ханты-Мансийского автономного округа «Югра художественная» 1997 г. автор из г. Урая Б.Х. Гутнов показал работу «Размышление. Портрет П.Е. Шешкина» 1985 г.

Хорошо известен часто публикуемый графический портрет «Петр Шешкин. Сосьва» 1999 г., исполненный художником из города Белоярский Владом Белых: «Увлеченный жизнью талантливого манси, написал его портрет: за спиной задумавшегося Шешкина – родная Сосьва, а сбоку наклонились ветви священной березы» [23].

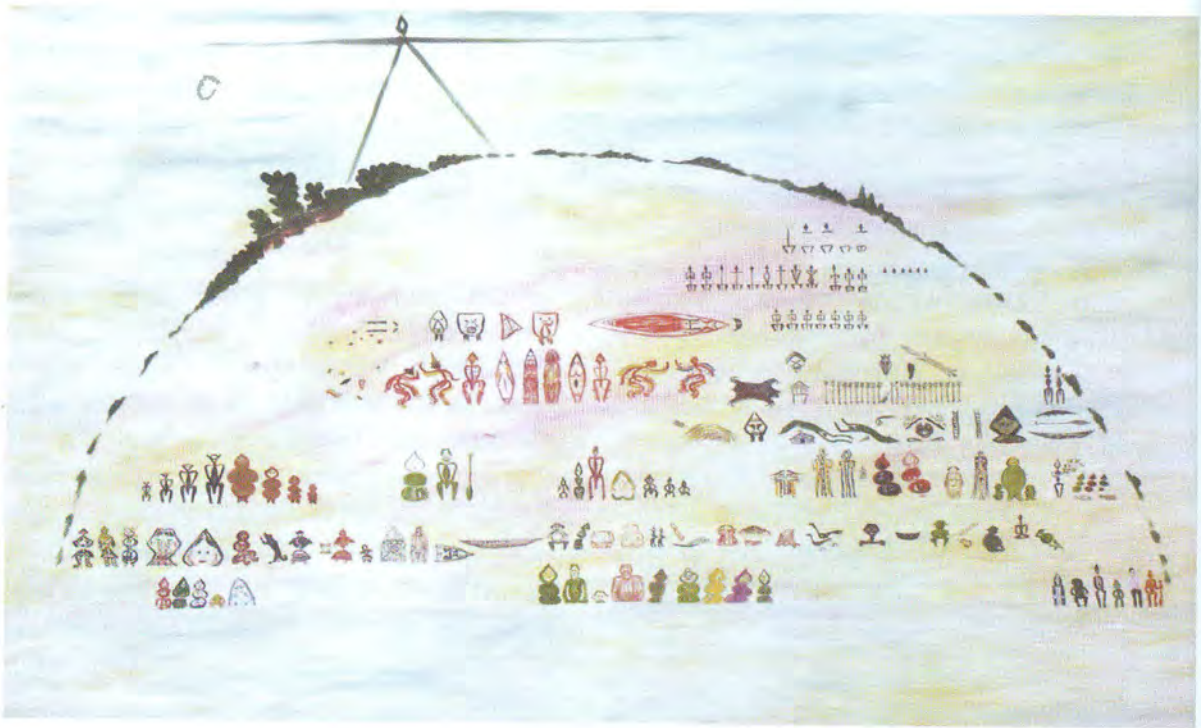
Заместитель председателя Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера, депутат думы Татьяна Степановна Гоголева с 1999 году проводит на родной земле мастера в деревне Ломбовож Березовского района традиционные «Шешкинские чтения», к которым каждый год присоединяется все больше людей.

24 июня 2010 г. в Доме дружбы народов г. Ханты-Мансийска была развернута выставка «История округа в творчестве Петра Шешкина» (куратор А. Лебедева) скульптур и графических работ автора. Свои фонды представили Государственный окружной музей «Природы и Человека», Творческое объединение «Культура» и Березовский районный краеведческий музей.

Мы получили возможность прикасаться и изучать по произведениям Петра Ефимовича его эпоху и его народ.

Скульптурные произведения самодеятельного мастера получили мировое признание, коллекции его работ находятся во многих музеях России, а это огромный вклад в тот самый «северный стиль» в искусстве, который заложили земляки Петра Шешкина, и достойным продолжателем которого он является.

Искусствовед Анна Лебедева



Югорская легенда. Г. Райшев.

ШЕШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Деревня Ломбовож – это планета сохранившейся мансийской жизни в современном мире. И увиденный талантливым художником Г.С. Райшевым образ мира, как изначального сферического холма-земли среди водно-небесного пространства словно списан с этого духовного центра. Высокий статус наше поселение обрело в древности Ялпынг Щакв порат (в период Всемирного Потопа). Согласно легенде "...кругом была одна вода. Она с гулом поднималась каждый день, затапливая всё вокруг. Поднималась вода, а вместе с ней поднималась и земля, сохранившая жизнь". По-мансийски Лопмус, являвшийся также в прошлом княжеской резиденцией, имеет ещё одно название – Торум лёнх-сунт-урнэ-павыл (Селение, оберегающее вход в верхний мир к Создателю). А жители деревни Ломбовож – Торум кол ави урнэ махум (Люди, охраняющие вход к Всевышнему).

И не напрасно именно здесь стали проводить мероприятия, направленные на возрождение мансийских сущностных первооснов. И в этом есть почтительное отношение к памяти Земли, к памяти Великих Предков. Ломбовож вновь обретает свой прежний высокий статус.

В юбилейный год, когда П.Е. Шешкину исполнилось бы 70 лет, мы, мансийский творческий народ г. Ханты-Мансийска, решили нашим встречам, собраниям в свои отчие селения дать его имя.

Таким образом, летние языковые курсы по изучению мансийского языка и культуры получили лаконичное название «Шешкинские чтения». Вот уже в течение 11 лет их проводят не только на родине П.Е. Шешкина, но и в других глубинках Березовского района (Анеево, Хулимсунт, Кимкьясуй), а также у лозьвинских манси в Свердловской области (2003 и 2007 гг.).

Шешкинские чтения являются продолжателями народных традиций, носителем, патриотом которых был сам Петр Ефимович - Мастер, скульптор, художник, собиратель фольклора, орнаментального искусства своего народа.

Встретившись, мы погружаемся в народную среду, говорим на мансийском языке, слушаем лекции по этногенезу, культуре, языку, учимся шить акани и тутчаны, изучаем орнаменты, проводим обряды, праздники. Так родилась новая традиция.

Народный проект

Первоначально инициатором этих выездов была общественная организация "Спасение Югры" (90-е годы XX столетия президент Т.С. Гоголева) и научно-фольклорный фонд поселка Березово (руководитель С.А. Попова). Финансирование осуществлялось из средств окружных программ "Социально-экономического развития коренных малочисленных народов ХМАО - Югры", затем через программу "Дети Югры". В последние годы они проводились при организующем начале Ассамблеи коренных малочисленных народов Думы Ханты – Мансийского автономного округа – Югры. С участием средств вышеуказанных программ, а также спонсорской поддержки Регионального общественного фонда экологического равновесия, сохранения и развития традиционных ценностей коренных малочисленных народов Севера "Ойнас", депутатских фондов.

Сейчас это уже народный проект! И в сознании народа он органично укоренился, примером этому служит тот факт, что уже сами люди побуждают к бесконечному продолжению во времени этих Чтений. Жители городов и глубинок разных возрастов, пола, рода занятий звонят, пишут, активно интересуются, где и когда состоится очередная встреча. В этом главное достоинство наших Чтений. Круг участников – это ученые, преимущественно финно-угроведы, социальные лидеры, чувствующие свою личную ответственность за этническую судьбу родного языка и культуры, сами жители глубинок, куда мы приезжаем, и гости, являющиеся друзьями народа манси. Теперь остановимся на каждой категории поподробнее.

Администраторы проекта

Первыми администраторами наших Чтений являлись семья Станиславцев – мама Альбина Романовна (в девичестве Хозумова) и дочь Оксана (её возраст был довольно юн – 12 лет). Глубоко убеждены, что проект - это замечательная школа воспитания самостоятельных, инициативных патриотов Отечества.

Самая хлопотная и ответственная функция, несомненно, на этих людях. Если представить ситуацию выезда семьи на 2 – 3 дня в полевые условия, то сборы всегда предполагают основательность во всем – экипировке, провианте, транспорте и пр. А здесь выезжает группа в составе 20 – 30 человек! И, как правило, в составе есть и дети, и пожилые люди, да при длинном маршруте, когда нет регулярного транспортного сообщения с теми мансийскими глубинками, куда мы наметили свой энергетически вдохновляющий десант! И, приезжая на 7 – 10 дней, мы не должны быть обузой хозяевам селения, а способны самостоятельно обустроить свой быт (проживание и питание), и, несомненно, обеспечить условия для творческой работы. Поэтому, например, в первый год мы ехали со своим бензином и четырехкомфорочной газовой плитой, баллонами к ней. На месте закупили дрова к уже построенной накануне бане (специально для участников Чтений).

Еще вспоминается одно наше возвращение с Лозьвы (2003 г.). Садимся в Як-40 из Советского в Ханты-Мансийск, в самолет загружаемся последними. Рюкзаки, коврики, палатки заняли все пространство тамбура самолета до предела, не вмещаются баулы со спальниками. Остается одно – развязываем эти тюки и, к молчаливому изумлению пассажиров, рассыпаем спальники по всему салону самолета, вплоть до кабины пилотов. Теперь все, до прилета в Ханты-Мансийск, смирно сидим на своих местах без прохладительных напитков и прочих разрешенных в полете перемещений.

Настроение у всех поющее! Вернувшись в город, еще целую неделю гостим друг у друга. Табор и кочевание – явление устойчивое, обретенное чувство родства сразу не отпускает! При встречах рождаются новые идеи. Школу администраторства успешно выполнили за эти годы – семья Станиславцев, К.И. Алгадьева, И.В. Каркочевич, С.А. Попова, Е.В. Фризоргер, И.С. Черниева, Л.В. Солянова. Особо хотим отметить память о Людмиле Владимировне Соляновой, рано ушедшей из жизни. В ее обязанности на протяжении многих лет как администратора входила встреча, размещение участников чтений и после годового хранения нашего имущества - раздача спальников, пологов и постель-

ных комплектов, контроль за их чистотой и сохранностью. Решение массы технических вопросов: по проведению соревнований на обласах, оповещению участников и жителей деревни по программе дней, подготовка рабочих мест для творческих занятий, мастер – классов по мужским и женским ремеслам. А по окончании чтений - проводы участников, уборка и стирка. И при этом всегда приветливая улыбка Людмилы, внимание и забота каждому, безупречный порядок и аккуратность во всем. Такой она и останется в нашей памяти.

И всем нашим администраторам также бесконечная признательность за комфорт в полевых условиях Шешкинских чтений.

Коллективный портрет участников

Состав участников ежегодно меняется, это и сотрудники центров традиционной культуры из г. Сургута, г. Нягани, д. Хулимсунт, это и мастера декоративно-прикладного искусства из пгт. Игрим, г. Ханты-Мансийска, это и преподаватели мансийского языка из с. Саранпауль, п. Сосьва,с. Няксимволь, д. Нижние Нарыкары и др.

Тематика курсов обширна и ежегодно обновляется ее направленность. Так, на одних из первых курсов Евдокия Ивановна Ромбандеева, доктор филологических наук, читала курс лекций по истории изучения мансийского языка, знакомила с финно-угорской фонетической транскрипцией.

Елена Геннадьевна Федорова, кандидат исторических наук, знакомила нас с этногенезом манси, историографией и этнической историей народа.

Клавдия Васильевна Афанасьева, кандидат педагогических наук, в один год проводила занятия по практическому курсу мансийского языка, в другой - читала курс лекций по табуированной лексике мансийского языка на основе мифологического наследия.

Светлана Алексеевна Попова, кандидат исторических наук, также в течение ряда лет представляла цикл народных праздников в их исторической ретроспективе. Лекции её были интересны тем, что сопровождались показом на видео, как сегодня эти традиции сохранятся в Хулимсунте, Ясунте, Няксимволе, Ломбовоже.

Елена Михайловна Главацкая, доктор исторических наук, обучала сбору этнографического материала в полевых условиях с его последующей обработкой. Представила новые массивы источников по манси – архивные, музейные и библиотечные фонды Сибири.

О творчестве П.Е. Шешкина в Ломбовоже знает каждый. Сотрудники творческого объединения «Культура» из г. Ханты-Мансийска сначала Вадичупова Т.С., затем Низамова (Ромбандеева) Н.В. с удовольствием ежегодно оформляют выставку работ П.Е. Шешкина, хранимых в фондах творческого объединения «Культура».

Мастера декоративно-прикладного искусства Мерова М.С., Саратина В.Д., Мезенцева Т.С., Захарова Н.К., Вынгилева М.С., Шадрина К.К., Хромова А.М. учат детей шить акани, тутчаны, плести из бисера, оформляют выставки. А.Д. Сайнахов, мастер из г. Сургута, учит мальчиков работать с деревом, изготавливать различные поделки, весла. Работая и вовлекая в эту работу всех участников Шешкинских чтений, мы создаем теплую домашнюю обстановку, когда каждый занят своим делом.

В составе участников из Ханты-Мансийска были Вадичупова Татьяна с дочерью Еленой, Мария Сергеевна Мерова с дочерьми Татьяной и Тамарой и внуками Любой и Федей, Анфиса Михайловна Хромова, Неля Ромбандеева с сыном, Меровы Володя и Николай, Станиславец Альбина Романовна с дочерью Оксаной.

Из города Сургута участниками были Марина Самсонова с дочерью Наташей, Сайнахов Александр – мастер ДПИ, Мария Владимировна Ситникова с внуком. Все они работают в Центре национальной культуры города Сургута.

В Игриме нас встречали наши мастера ДПИ и выезжали вместе с нами в Ломбовож: Валентина Дорофеевна Саратина с детьми Еленой, Верой, Димой, а позже – с внуком Стасиком, Тамара Семеновна Мезенцева, Марина Сергеевна Вынгилева, Надежда Константиновна Захарова.

Были на курсах и представители кондинских манси из Междуреченского и Юмаса.

В числе участников первых курсов были Усольцева Раиса Наддеевна с дочерью Анечкой (г. Нягань). Раиса тогда приобретала для городского музея предметы быта. Позже с нами ездила Шадрина Клавдия Ксенофонтовна.

Семья Хромовых (г. Ханты-Мансийск) существенно укрепила авторитет чтений своим участием. Анфиса Михайловна построила два традиционных очага – хлебную печь под навесом и чувал в культовом доме, Владимир Вячеславович посетил все семьи и вдохновил на бережное сохранение своих этнических корней.

Участниками курсов были также семья Ростовых из Санкт-Петербурга, Галина Степановна Иванюк с детьми Олегом и Кристиной из Сосьвы. Лариса Владимировна Ростова читала лекции об орнаментальном искусстве манси.

Гостями курсов была делегация из Финляндии, студенты из Нижневартовского университета.

Познавательной и полезной была учёба Эндрю Вигета - профессора Государственного университета штата Нью–Мексика (город Лас-Крусес, США), имеющего солидный опыт работы с индейцами США и Канады. Его занятия были посвящены обучению по составлению генеалогии родов и сбору устной традиции народа.

Сегодня многие участники Шешкинских чтений работают в различных сферах традиционной культуры. Т.С. Вадичупова возглавляет в Ханты-Мансийске детский этнокультурно-образовательный центр «Лылынг союм», М.В. Самсонова в г.Сургуте – отдел традиционной культуры ханты и манси Центра национальных культур, Е.И. Адина работает в Берёзовском филиале Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, а также на общественных началах в музее п. Хулимсунт. Творческим опытом щедро делятся учителя родных языков Р.П. Хозумова, Е.Е. Качанова, Л.Н. Карпенко, Г.С. Иванюк, Т.К. Тасманова, Л.М Анямова, М.С. Вынгилева, К.К. Шадрина и учителя Ломбовожской школы.

Подведением итогов чтений традиционно становится душевно теплый заключительный вечер с праздничным концертом, подготовленный совместными усилиями участников курсов и жителей деревни. Активные участники чтений по их завершению награждаются литературными изданиями, памятными сувенирами, денежными суммами. Детей, хорошо знающих родной язык, художественно одаренных в дальнейшем вывозим на различные мероприятия, проводимые Правительством округа, помогаем в получении высшего образования и поощряем за достижения в области сохранения языка и культуры коренных народов.

Каждый год мы с нетерпением ждем новых встреч на Шешкинских чтениях. А жители мансийских деревень летом с нетерпением ждут гостей. Тепло и радушно нас встречают в каждом доме: д. Ломбовож – семья Ромбандеевой Р.Я., Соляновы Николай и Людмила, Хозумовы Светлана и Валерий, семья Таратова Николая, Сайнахов Павел Прокопьевич, Анна Васильевна Албина, Анна Григорьевна Албина – одна из пожилых жителей деревни; д. Анеево, д. Кимкъясуй Березовского района, д. Тресколье Свердловской области.

В этой статье, конечно, перечислены не все участники курсов, нам необходимо восстановить по годам как тематику, так и состав участников курсов, запечатлеть историю этого замечательного движения. Поэтому просим прощения у тех, кого не назвали, думаем, что это дело ближайшего будущего.

И завершая, еще раз отметим, что так сегодня на родине П.Е. Шешкина продолжают жить идеи, традиции по сохранению мансийского языка и культуры, у истоков которых стоял он. А нам остается верить, что знания эти сохранятся через поколения.

А.Р. Станиславец,
преподаватель мансийского языка
Ханты-Мансийского технолого-
педагогического колледжа

Т.С. Гоголева,
депутат Ассамблеи коренных народов
Думы Ханты-Мансийского округа – Югры.

В МИРЕ МАНСИЙСКИХ ЛЕГЕНД

В 2008 г. творческую лабораторию «Шешкинские чтения» было решено вновь провести на родине П.Е. Шешкина, в д. Ломбовож Березовского района.

«В мире мансийских легенд» - так была определена тема этих чтений, которая гармонично объединила фольклор с формой его современной трансляции через сценическую постановку – игру «Дорогой героя Вазы» (по мотивам мансийского эпоса «Янгыл Маа»), которая состоялась в заключительный день Шешкинских чтений.

Но сначала хотелось бы рассказать, чем же запомнились нам эти курсы. Кроме самих жителей, в Шешкинских чтениях приняло участие около 35 человек с территории автономного округа. Была представлена интересная программа лекций, мастер-классов, практических занятий.

Участники прослушали курс лекций К.В. Афанасьевой, кандидата педагогических наук, заведующей кафедрой этнообразования обско-угорских народов Института повышения квалификации и развития регионального образования, «Табуированная лексика, связанная с культом медведя в мансийском языке». Здесь вспоминалось и рассказывалось молодому поколению самое священное, древнее, запечатленное в героическом эпосе и мифах.

Станиславец А.Р., преподаватель Ханты-Мансийского технолого-педагогического колледжа, познакомила участников с устным народным творчеством народа манси. Представлялось сказочное, веселое, жизнелюбивое наследие, которое сопровождало быт народа ближайших нам эпох. В темах лекций звучали все жанры: и сказки, и детский фольклор, и тулыглапы, и сказания.

Свои исследовательские работы представили студенты Югорского государственного университета: Черниева И.С. (лозьвинская манси) с работой «Понятие «Пор» и «Мощь» в фольклоре и актуальных верованиях обских угров», а уроженка деревни Ломбовож, Таратова Т.Н., познакомила с «Легендами, живущими вокруг Ломбовожа» и рассказала легенду деревни «Тан варуп эква» (женщина, делающая нити из сухожилий непослушных).

Для юных участников Меров В.С., Анямов П.К. преподавали основы традиционного театрального искусства по постановке сценок из медвежьих игрищ – тулыглапов, занимались мансийскими танцами. Лелятова О.В. и Мерова М.С. мастерски обучали девочек мансийским танцам.

Конечно же, неотъемлемой частью Шешкинских чтений стала выставка работ П.Е. Шешкина. Она была привезена из г. Ханты-Мансийска сотрудником Творческого объединения «Культура» Низамовой Н.В.

А для тех, кто желал мастерить, А.Д. Сайнахов (внучатый племянник П.Е. Шешкина) давал мастер-классы по изготовлению берестяных масок, обучал их резьбе по дереву. У мальчиков, которые впервые делали декоративную лодочку-долбленку, в итоге получились очень аккуратные изделия. А девочки в это время могли заняться женской работой: мастера декоративно-прикладного искусства Мерова М.С., Мезенцева Т.С., Саратина В.Д., Захарова Н.К., учили не только работе с бисером, сукном, материалом, но и вязанию крючком.

Постижение первооснов не ограничивалось только мансийским наследием: гость из г. Перми Рыбъяков В.Ф. пригласил участников в лес и исполнил финно-угорские языческие руны.

Ночами же шла подготовка спектакля «Дорогой героя Вазы» - спектакля по мансийскому эпосу, собранному талантливым собирателем фольклора М. Плотниковым. Режиссером и постановщиком спектакля стала молодая режиссер из г. Перми Анна Фролова.

Сбор декораций, поиск атрибутики к спектаклю, заучивание ролей – все предстояло сделать в короткие сроки.

Декорацией к спектаклю служил чум: он был ширмой для актеров и одновременно декорацией. Часть необходимых костюмов была собрана у жителей деревни. Давали они даже ритуальные халаты, при этом женщине не давали даже прикоснуться к ним.

Когда началось действо, все жители деревни в качестве зрителей рас-

селись на землю, расстелив «товли» (оленьи шкуры), и получили мощный заряд энергии. По впечатлениям Гоголевой Т.С.: «Своей игрой наши юноши и девушки легко и просто оживили мифологическое время. Ожило дыхание, страсть, любовь и воля наших героических предков и богов, на которых равнялось не одно поколение народа. Магические силы мы ощущали реально, как электрические заряды они пронизывали нас с головы до пят. Энергии первых знаний человечества, сохраненные в священных мифах, и наше постоянное вхождение в это поле одарило нас своей радостной мощью. Этот полученный заряд живой энергии запомнится всем, и надеюсь, что будет служить духовной опорой в период жизненных невзгод, особенно молодежи.»

И вот каждый из актеров, отыграв свою роль, уходит на задний план, в центре оказывается Нер Ойка. Он говорит напутственные слова перед игрой. А затем игра, где зрители спектакля уже становятся участниками этого действа и отправляются «дорогой Вазы». И игра здесь очень органична, ибо постижение жизни всегда начинается именно с неё. Все участники семейными кланами делятся на команды: «Хосын махум» (род Хозумовых, род умелых людей), «Хоталакве» (солнышко), «Янк хотаныт» (белые журавли), и др. – звучат одна за другой названия.

Начинается игра: одна из команд проходит испытание через дремучие дебри, затем переходит болото, участники другой команды метко стреляют в мишень из лука, третьей команды – мужчины танцуют мужественный танец охотников, а девушки – медленный женский танец, а кто-то стоит и старается отгадать мансийские загадки, которые еще не слышал. Игра завершилась, и все участники пустились танцевать «Куреньку». И хотя были в ней награжденные, но не оказалось проигравших.

Так прошли очередные Шешкинские чтения. Мы уезжали, но в душе оставляли надежду, что встретимся вновь, проживем вместе большой мансийской семьей и еще не раз обновим творческие силы Вселенной. И пусть будет так!

А гости А. Фролова (г. Пермь), и Т. Юргенсон (г. Мегион) на заключительном вечере подарили нам такое стихотворение:

В таёжном крае Приуралья,
Где чистых рек поет душа,
Есть деревенька небольшая,
Что жизнь проводит не спеша.

Здесь с давних лет живут
легенды,
И санквылтапа песнь звучит,
И мудрость предков в сказках
древних
По миру лебедем летит.

Суров наш край, но света
полный,
На Ючи нежную похож,
В земле мансийской, древней,
вольной
Живет деревня Ломбовож.

Фризоргер Е.В. –
сотрудник Ассамблеи

К.В. Афанасьева, кандидат педагогических наук, Е.У. Акбаш
Одна из лекционных тем «Шешкинских чтений»

ТАБУ И ЭВФЕМИЗМЫ В МАНСИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из важнейших направлений деятельности кафедры этнообразования обско-угорских народов ГОУ «Институт повышения квалификации и развития регионального образования» является образовательно-лингвистическое или этнолингвистическое направление.

В качестве одной из основных функций образования учителей-филологов из числа обско-угорских народов должна быть функция сохранения и развития традиционной этнической культуры, сохранения этнокультурной идентичности народов ханты и манси.

Необходимо отметить, что изучение лингвистического компонента в совокупности с этнокультурным блоком знаний обусловлено особой значимостью языка как одного из системообразующих, центральных элементов культуры, исчезновение (утрата) которого ведет к гибели всего этноса.

Этнофилологическую подготовку и повышение квалификации учителей и других категорий слушателей кафедра ЭОУН проводит совместно с представителями Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в частности, с депутатом Думы Татьяной Степановной Гоголевой.

Так, ею организованы и проведены летние курсы по языку и культуре народа манси в июле 2001 г. в д. Ломбовож Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Была организована также очередная экспедиция к свердловским манси для участия в так называемых «медвежьих игрищах» в д. Пума-пауль (Ивдельский район Свердловской области, апрель 2005 г.).

Основной целью этих курсов была комплексная работа по изучению языка, сбору языкового материала и фольклора (сказок, загадок), а также этнографическое наблюдение. Особая и главная задача состояла в том, чтобы в условиях этнической среды слушатели (это и студенты, и учителя, и работники центров культуры народов Севера, и учащиеся старших классов) научились правильно, адекватно воспринимать живую мансийскую речь и научились приемам работы в полевых условиях по сбору этнолингвистического материала. С этой же целью была проведена работа по транслитерации текстов фольклора из источников XIX в., собранных и опубликованных выдающимися венгерскими учеными А. Регули и Б. Мункачи. Многие слушатели впервые познакомились с фонетическим письмом и общефинно-угорской фонологической транскрипцией, а также первым мансийским алфавитом В.Н. Чернецова.

В ходе практических занятий слушатели научились транскрибировать небольшие по объему тексты. Один из текстов «Полум-Таляхт вагылттым нэ̄-ӯй э̄рге» (буквально «Пелыма в вершине спущенной женщины-зверя песня (ее)», т.е. «Песня медведицы, спущенной (с небес) в вершине Пелыма») – вызвала очень большой интерес у слушателей курсов по содержанию своей архаичностью и наполненностью религиозно-мифологической лексикой мансийского языка. И, конечно, сразу же возникло множество вопросов у слушателей по содержанию и структуре Медвежьего праздника у народа манси.

Естественно, нам известно, что так называемые «Медвежьи игрища» у манси – это уникальный, архаичный, центральный, комплексный обряд мансийской культуры и в целом в мировоззрении нашего народа.

Из научной литературы нам известно также, что «культ медведя широко был распространен у народов Сибири и Дальнего Востока: хантов, манси, ненцев, кетов, эвенков, коряков, чукчей, камчадалов, айнов, орочей, ороков, нивхов, нанайцев, удэгейцев, ульчей» (Соколова З.П., 1998). Написано огромное количество научных статей, монографий, защищены кандидатские диссертации, посвященные исследованию разных аспектов «культа медведя» и у обских угров. Однако здесь мы не ставим себе задачи, подобно исследователям-этнографам, которые рассматривают в своих исследованиях обрядовую сторону медвежьего праздника.

Целью данной статьи является исследование вопроса сохранения в народной

памяти наиболее архаичного и сакрального с точки зрения носителей традиционной культуры лексики – это табуированной лексики, связанной с медвежьими игрищами у народа манси.

В ходе экспедиций в д. «Кӗрас колыӈя» (Тресколье) и д. Пӯма-пӑвыл Свердловской области, где полностью сохранился традиционный образ жизни манси, в основном это люди рода «Ёрн колыӈ мӑхум» - буквально «Ненецкий чум имеющие люди» - Анямовы, Бахтияровы (возраст от 35 до 68 лет) – взрослое население и моложе, мы записали табуированную лексику, связанную с культом медведя. Нам известно, что имеются отдельные статьи, касающиеся этой темы, например, «Табуированные названия медведя» в мансийском языке (по данным фольклорных названий Б. Мункачи) Д.В. Герасимовой (Ханты-Мансийск, 2002 г.), где автор статьи приводит интересный материал из источников XIX в. Однако при переводе их с венгерского и в ходе транслитерации текстов на современную мансийскую графику многие слова и предложения воспринимаются неадекватно их реальному значению, в связи с отсутствием обозначения на письме долготы гласных, даны некоторые неверные переводы мансийских слов, словосочетаний и предложений.

Нам очень важно было выявить и выяснить, как сохранились в живой народной памяти, как сам обряд, так и языковой (лексический) фонд в элементах самого обряда: словесные запреты, подставные названия, извинительные речи и др.

Необходимо отметить, что автор этой статьи в детстве и в молодости неоднократно была самым непосредственным участником и наблюдателем «Ӯй йиквнэ кол», «Ӯй йиквнэ кан» - Медвежьего праздника в д. Щекурья Березовского района в 60-70-е годы прошлого столетия. В те годы наш самый любимый мансийскими детьми праздник был под запретом, но манси все равно спорадически проводили праздники по поводу добытого медведя, чаще всего весной, после окончания сезона охоты.

Так летом 1965 года известный этнограф-этнолог З.П. Соколова была свидетелем и исследователем Медвежьего праздника в д. Щекурья в доме Данила Александровича Сайнахова – хозяина добытого медведя. И я помню, как она, все увиденное и услышанное ею, очень тщательно записывала в свои полевые дневники. Нас детей тогда интересовала больше так называемая «профанная часть» праздника, где большей частью в «тулыглапах» представляли юмористические сценки из жизни охотников, «пӗччар мӑхум» - люди Печеры и «аюм-рущ-ӛква» - выпившая русская женщина и др.

Из самого обряда «Уй йиквнэ кан» я помню многие запретные слова, например, все предметы во время трапезы назывались другими словами – подставными названиями: оловянную ложку называли «сӑкваляк» - сорока, мясо вареное «вӑнпут» - то, что собирают (ягоды). Помню с детства и наименования самого медведя: «Ӑпщикве, Пупаӑпщикве», - наш младший братик, наш священный младший братик и др.

Я в детстве очень любила слушать песни в исполнении Сайнахова Романа Алексеевича (1904 года рождения), Сайнахова Петра Андреевича (1923 года рождения), Албина Василия Константиновича (1924 года рождения). Красиво всегда играл на саӈквылтапе мой дядя Сайнахов Григорий Николаевич (1915 года рождения). Всех их нет теперь с нами. Это были истинные знатоки и носители традиционной культуры народа манси.

Нашими информантами в д. Тресколье были: Анямова Александра Васильевна – 64 года, Анямова Нина Ивановна – 48 лет, Анямова Альбина Александровна – 49 лет, Бахтияров Савелий Павлович – 39 лет, Бахтияров Прокопий Емельянович – 39 лет.

Лексику, собранную у манси д. Пӯма-пӑвыл и в д. Тресколье мы разделили на несколько лексико-семантических групп: это табуированная лексика, связанная с культом медведя, лексика, связанная с оленеводчеством, соматическая или сомонимическая лексика, терминология родства, названия гор Северного Урала, а также наименования местных (локальных) и домашних духов. Здесь мы остановимся только на табуированной лексике, связанной с медведем, которую мы также разделим на тематические группы.

Названия медведя

Ӯй – «зверь»;
Нэ̄-ӯй – букв. – «женщина-зверь», «Медведь»;
Хум-ӯй – букв. – «мужчина-зверь», «Медведь»;
В свою очередь Нэ̄-ӯй табуируется как манюв – «наша сноха», йигтēв – «наша дорогая младшая сестра».
Хӯм-ӯй – имеет табуированные названия: ойка – «мужчина, господин, старик».
Ма̄-колыӈ-ōйка – букв. – «земляной дом имеющий господин-мужчина»;
Вōрт-ōлнэ-ōйка – букв. «в лесу живущий господин-мужчина»;
Хум-ӯй табуируется также словом Тōрев и называют его так только мужчины (Анямова А.В., Анямова Н.И.);
Нюрум-ӯй – букв. – «луговой зверь»;
Ӯнт-ӯй – букв. «лесной зверь»;
Называют медведя также и наименованиями родственной терминалогии:
А̄пщитēв – букв. – «наш младший братик»;
А̄пщиюв – «наш младший брат»;
Пупа-а̄пщитēв – букв. – «священный наш младший братик»;
Ō̄па – букв. – «дедушка по отцовской линии»;
О медвежонке говорят пупакве, что означает «священный, дорогой», на что указывает суффикс -кве;
Другое название медвежонка – сӯсам, сӯсамакве также с ласкательным суффиксом -кве;
Ма̄ньуткве – «маленький (малышочек)».

Названия частей тела и внутренних органов медведя

А̄ва а̄ватэ – «голова» (пуӈке); а̄ватэ – «его голова»;
Саваге – «глаза (его) двое» (самаге) – букв. – «две звезды»;
Нясанэ – «когти» (консанэ) – букв. – «крючки»;
Норматэ – «губа» (питьми) – букв. – «полка»;
Ка̄тлаге – «лапы (передние и задние)» (катаге-ла̄глаге) – букв. – «руки-ноги (его)»;
А̄влат – «ребра» (пōхлуванэ) – букв. – «жерди чума»;
Пӯтӣив – «спина» (сысэ) – букв. – «таган»
Хансаӈ па̄сса – «зад» (ӯньще) – букв. – «узорчатая рукавица»;
Рēпщаге – «почки (его) две» (са̄нкв а̄хвтасаге);
Хулах – «печень» (ма̄йтэ) – букв. – «ворон»;
Хультгай – «легкие» (хōпсытэ) – букв. – «низина вязкая как трясина»;
Ва̄тхум та̄йм – «шея» (туре) – букв. – «тридцати мужчин еда»;
Тарыг па̄кв – «сердце» (сыме) – букв. – «сосновая шишка»;
Корпин, корпинэ – «язык» (нēлме) – букв. – «напильник»;
А̄ӈквалаге – «уши (его) двое» (паляге) – букв. – «два пня (его)»;
Сэ̄ныг – «ноздря» (нёлсамасаге) – букв. – «тутовик»;
Нēлыг – «кишка (тонкая)» (сах) – букв. – «скользящий», т.е. «змея»;
Порыг – «горло» (туре) – букв. – «трава-борщевик»;
Касай лēӈх – «сало» (вōе) – букв. – «ножа дорога», «след ножа»;
Сэ̄мылут – «мясо (сырое)» (нēвле) – букв. – «черное что-то»;
Ӯс – «ляжка, бедро» (пёще) – букв. – «город»;
Ва̄т нут – «мясо (сваренное)» (пайтым нēвле) букв. – «собирания что-то»;
Сахи – «шуба» (сове) – букв. – «женская меховая одежда»;
А̄пщиюв сахи – «шуба» (саве) – букв. – «нашего младшего брата шуба»;
Аныцар – «клык, зуб» (пуӈке) – букв.

Наименования предметов и действий, связанных с медвежьим праздником

Ā̆па – «люлька» – лежанка для медвежьей головы;
Э̄лмиӈ ут (касай) – «нож» (касай) – букв. – «острие имеющее что-то»;
Нурыӈ ут – «котел» (ā̆хвтас пӯт) – букв. – «имеющий дужку»;
Суиӈ ут – «ружье» (писаль) – букв. – «шум имеющий что-то»;
Лэ̄гыӈ ут – «собака» (ā̆мп) – букв. – «хвост имеющий что-то»;
Кӗр саквалякв, са̄квалякв – «поварешка» (тай) – букв. – «сорока, железная сорока»;
Атыӈ-атыӈ – «соль» (солвал) – букв. – «вкусный-вкусный»;
Киврыӈ ут – «чашка, блюдо» (ā̆ны) – букв. – «сосуд, имеющее внутренность (что-то)»;
Вуйкан ут – «стружка» (оссы) – букв. – «белое что-то»;
Ялпыӈ щакв – «вода» (вит) – букв. – «священное молоко» (грудь женщины);
Ӯй ва̄гылтаӈкве – «медведя добыть» (ӯй сэ̄луӈкве) – букв. – «зверя, медведя спустить вниз (с небес)»;
Ва̄туӈкве – «есть мясо медведя» (тэ̄ӈкве) – букв. – «собирать ягоды»;
Сэ̄млы̄г патуӈкве – «убить» (алуӈкве) – букв. – «сделать черным»;
Хо̄ртуӈкве, кол хо̄ртуӈкве – «очищать дом чагой»;
Ка̄н паттуӈкве – «раздобыть (нажать)» (алуӈкве) – букв. – «в руки положить, уронить»;
Хо̄ртхатуӈкве – «очищаться, очищать пальцы рук и вокруг рта после трапезы (поедание мяса медведя) опаленной стружкой осины»;
Ва̄рыглахты – «медвежье мясо варится» (пӯт па̄йтахты) – букв. – «передразнивает (кто-то кого-то)».

Другие слова, связанные с культом медведя

Ӯскур – «очень большой медведь» (сака яныг ӯй-капай);
Во̄ӈха – «берлога» (ӯй-воӈха) – букв. – «яма, нора, логово, берлога»;
Мо̄йпыр – «медведь» (хум ӯй) – букв. – «святой, священный» (Ā̆с ма̄хум та̄н тох ла̄выльтыяныл) – Обские люди, они так называют (Анямова Н.И.);
Во̄рто̄лнут ханса – «след медведя» (ӯйлӗх) – букв. «в лесу живущего узор»;
Хо̄рталь (Ёмнэ ӯй, мори ёмнэ ӯй) – «медведь-шатун» (ӯй) – букв. – «шагающий зверь, как попало шагающий зверь (бродячий)»;
Няӈра ӯй – «медведь» (ӯй) – букв. – «суровый, сильный зверь».

В настоящее время, как отмечают исследователи-этнографы, Медвежий праздник у ханты и манси бытует лишь у некоторых групп их, имеет в основном лишь развлекательное значение. Танцы и сценки из него широко используются в художественной самодеятельности» (З.П. Соколова, 1998).

К великому сожалению, это действительно так. Происходит десакрализация этого священного, с точки зрения мировоззрения народа, праздника. Однако использование элементов медвежьих игрищ в передаче исторического опыта народа в процессе воспитательной работы с подрастающим поколением имеет большое значение. Поэтому собранный в период летних курсов в д. Тресколье языковой материал был сразу же презентован на занятиях по языку и фольклору: запись слов табуированной лексики на всех, усвоенных слушателями, видах письма: фонетическом, фонологическом и на алфавите В.Н. Чернецова, а также на основе современной графики со всеми возможными пояснениями и переводами на русский язык.

Таким образом, можно сделать следующие краткие выводы:

1. Чтобы сохранить Медвежий праздник в том виде, в каком он дошел до наших дней из глубины веков,

необходимо сохранить прежде всего традиционный образ жизни автохтонных народов: сохранить живые уголки мансийской культуры – наши маленькие «паулы» - деревни, в которых еще живут носители языка, фольклора.

2. Продолжить положительный опыт совместных проектов по изучению языка, фольклора и истории культуры народа манси на летних курсах, проводимых Ассамблеей представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

3. Заниматься сборами языкового (лексического) материала, особенно наиболее архаичного религиозно-мифологического пласта лексики мансийского языка и привлекать к этой работе молодое поколение исследователей.

4. Сбор табуированной лексики, связанной с Медвежьим праздником, его правильная запись и презентация в учебных целях показала, что есть еще живые носители языка и культуры, и при умелом его использовании (на Медвежьих игрищах) этот пласт лексики не исчезнет, не забудут его наши потомки.

Литература

Авдеев И.Н. 1936 – Песни народа манси. Омск.

Баландин А.Н. 1939 – Язык мансийской сказки. Л.

Герасимова Д.В. 2002 – Табуированные названия медведя в мансийском языке (По данным фольклорных названий Б. Мункачи) // Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов». Ханты-Мансийск, с. 81-90.

Источники по географии Западной Сибири 1987 – Томск, 1987 г.

Лукина Н.В. 1990 – Предисловие // Мифы, предания и сказки хантов и манси. М.: с. 5-58.

Молданов Т.А. 2001 – Культ медведя у народов Сибири и Дальнего Востока // Материалы V Югорских чтений. Ханты-Мансийск, с. 103-109.

Молданов Т.А. 2002 – Структура медвежьих игрищ // Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов». Ханты-Мансийск, с. 3-13.

Молданов Т.А. 2003 – Медвежьи игрища – главный родник народной памяти // Сб. «Обские угры на пороге третьего тысячелетия». № 3. Ханты-Мансийск, с. 34-35.

Ромбандеева Е.И. 1993 – История народа манси (вогулов) и его духовная культура: по данным фольклора и обрядов. Сургут.

Соколова З.П. 1998 – Животные в религиях. СПб., «Лань».

Munkachi – Kalman 1986 – Wogulisches wörterbuch. Budapest. 1986.

АЛЬБОМ «ШЕШКИНСКИХ ЧТЕНИЙ»

В гостях у лозьвинских манси. Д.Тресколье, Ивдельский район, Свердловская область, 2003 год.

Чтение книги Н.М. Садомина «Пася, Рума»

Хранительницы народной мудрости. Е.И. Качанова, В.Д. Саратина

Праздничный вечер

Родные просторы

С «йив аны» (деревянной чашей). Н.И. Анямова

За игрой на санквылтапе. Степан Анямов

В дар музею г.Екатеринбурга. С.П. Бахтияров, Е.М. Главацкая

Шутки Тимофея.
На переднем плане – Тима Бахтияров, Т.С. Гоголева,
на заднем плане – Т.В. Хозумова, М.Т. Пеликов

Слушатели вечерней программы

На реке Лозьва

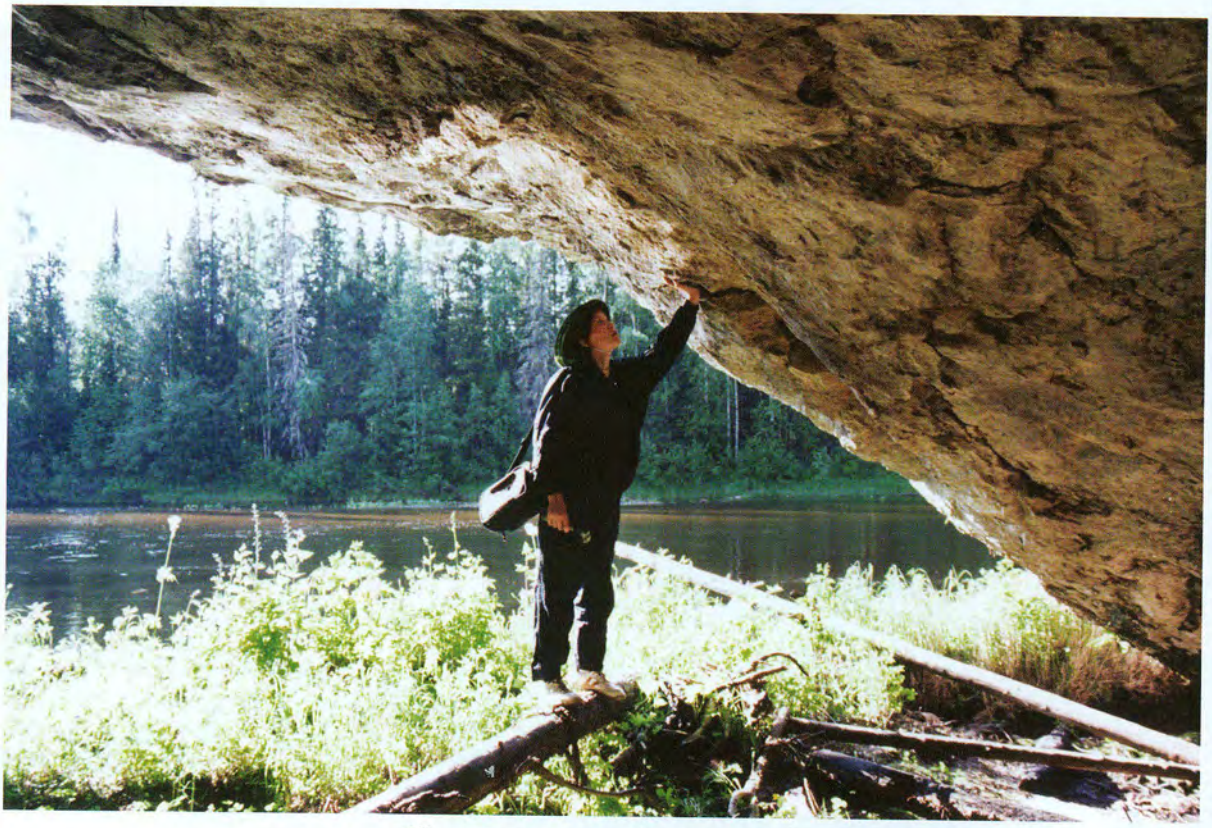
Заготовка бересты.
В.Н. Анямов

Неугомонный Тимофей

В сāхи А.А. Анямова

Настоящие манси.
Нина Анямова, Светлана Бахтиярова, Настя Анямова

Мансийская красавица.
А.Н. Анямова



Кераскольт (в пещере)

Выделка шкур. А.А. Анямова, А.М. Бахтияров

На уроке мансийского

Родство поколений

**д. Тресколье, Ивдельский район,
Свердловская область, 2007 год**

Нежное торжество Гармонии

Строительство сумъяха

У новой хлебной печи

Семья Бахтияровых

Заключительный вечер

В.Д. Саратина, А.В. Анямова, О.Н. Горб, Т.С. Мезенцева

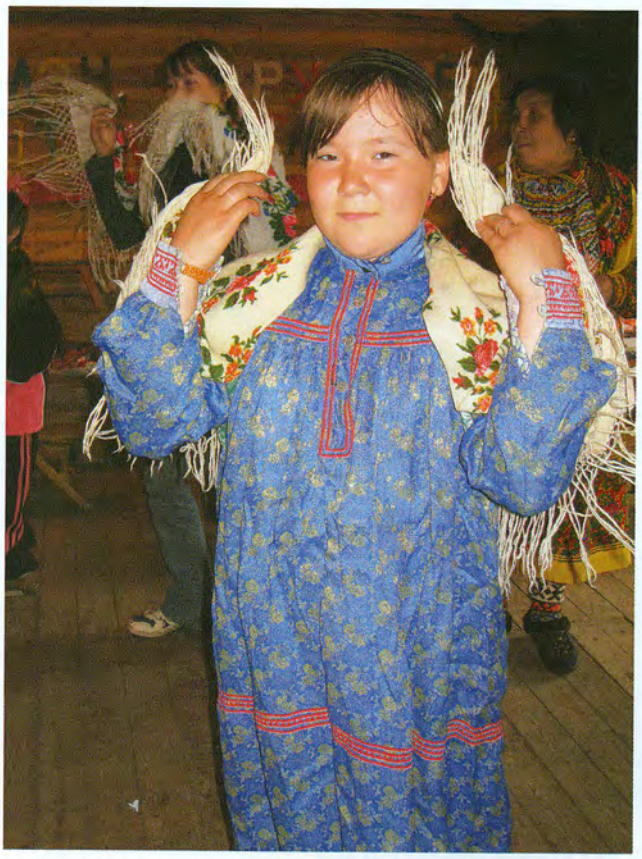
Семьи А.Н. Анямовой и Е.П. Бахтияровой

С.П. Пеликова с дочкой Ксюшей, С.С. Вьюткина, И.С. Черниева, Л.А. Мерова, А.Р. Станиславец

Юная художница. Надежда Кугина

Постоянные участники чтений.
Владимир Хозумов, Владислав Сайнахов, Лев Кугин

Лекции



На уроке танца. Юлия Хандыбина

Час занятий

Народные мастера. Т.С. Мезенцева, П.К. Анямов

Народные мастерицы. В.Д. Саратина, Н.К. Саратина, М.С. Мерова

За работой. М.С. Мерова

Строительство театральной декорации

Театральная постановка –
игра по мотивам мансийского эпоса «Янкыл Маа»

Куренька

Состав команды «Белые журавли»

Юная участница после первого в жизни спектакля.
Ксения Хозумова

Лекция. Фёдорова Е.Г. – кандидат исторических наук, частый гость манси

Лекции у чувала

Гости из Финляндии. Кирсика Моринг – корреспондент центральной газеты «Хельсингин Саномат»

Составление карты хозяйственных угодий семьи Хозумовых. Анямова Е.М., Хозумова С.Н., Хозумов В.В., Пакина Т.И.

В возвращении к первоосновам

Лекция с просмотром «Медвежьих игрищ»

Болельщики соревнований на обласах. Вадичупова Т.С. с дочкой Леной, Гаер Е.А., Хозумова П.П.

На вечере сказок

Мужской танец

В живительной среде родной культуры.
Лелятова А.В., Вадичупова В.Д., Албина А.В.

Библиография

1. Айпин Е. Д. Гром-Старик // Геннадий Райшев: Хантыйские легенды / Сост. Г. В. Голынец. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991 – С. 28.
2. Айпин Е.Д. Ханты, или звезда утренней зари. – М., 1990. – С.272
3. Андриянова Л.В. Мастер / Л. Андриянова // Югра. – 2002. – № 6. – С. 38-39
4. Бауло А.В. «Мундир» остяцкого божества // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. Т. 31. № 3. С. 119-124
5. Бауло А.В., Федорова Н.В. Фигура духа-покровителя казымских хантов // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2005. - № 3. - С. 140–150.
6. Белобородов В.К. Самоцвет в простой оправе // Новости Югры. — 1995. — 29 июня. – Прил.: С. 4.
7. Белобородов В.К. Сосьвенский сувенир // Ленинская правда. — 1979. — 9 августа.
8. Белобородов В.К. Сосьвинская памятка // Мы дети твои. — Новосибирск, 1987. — С. 281-287.
9. Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры: Библиографический словарь / Ханты-Мансийская окружная библиотека. - Тюмень: Софт Дизайн, 1997. - С. 311.
10. Белый А. Когда оживает дерево // Ленинская правда. — 1977. — 4 октября.
11. Болотникова Е. Творец-скульптор от природы. [Электронный ресурс] – Режим доступа.: http://kultura.eduhmao.ru/info/2/2943/86005/
12. Бронников М. В выставочных залах // Ленинская правда. — 1973. — 28 февраля.
13. Бронников М. Выставка в таежном селе // Ленинская правда. — 1973. — 13 марта.
14. Бронников М. Живут где-то мастера // Ленинская правда. — 1968. – 14 нояб.
15. Бронников М. Неиссякаемый родник // Ленинская правда. — 1974. – 12 дек.
16. Бронников М. Семинар мастеров // Ленинская правда. — 1974. — 17 апреля.
17. Валов А. Самоцветы Севера // Тюменская правда. – 1970. – 6 окт.
18. Валов А.А. Умелец // Тюменская правда. — 1975. – 17 дек.
19. Валов А.А. Умелец из Ломбовожа // Альманах писателей Югры Эринтур, Вып.№3. 1998. – С.319 – 325.
20. Валов А.А. Умелец из Ломбовожа // Мастер из Ломбовожа. Каталог-альбом посвящается 70-летию со дня рождения Петра Ефимовича Шешкина. г.Ханты-Мансийск. 2000. – С.6
21. Волдина М.К. На выставку в Италию // Ленинская правда. — 1973.
22. Гемуев И.Н. Народ манси: воплощение мифа. [Электронный ресурс] – Режим доступа.: http://www.balkaria.info/library/g/gemuev/mansi.htm
23. Глухих А. На охоту он не ходил… (Первая книга о П.Е. Шешкине) // Новости Югры. — 1993. — 4 марта.
24. Глухих А. Ножны Петра Шешкина // Новости Югры. — 1993. — 30 нюня.
25. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Ф. 247, оп. 2, д. 45, л. 234. Из информационного отчета Ханты-Мансийского Окружного Дома народного Творчества 1958 г.
26. Гришкина Т. Тос Пурмыс верты ёх семинар // Ленинская правда. — 1974. – 17 дек.
27. Загваздин В. Руками умельцев // Ленинская правда. — 1976. — 4 дек.
28. Заметка. Этот год… «Эква-пыгрись» перев. Ю. Шесталов // Ленинская правда. — 1967.
29. Иванов Н.Д. Мой Шешкин // Альманах писателей Югры Эринтур, Вып.№3. 1998. – С. 325-331
30. Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. – Л.: Изд. "Наука", 1970. – 296 с.
31. Карапетова И.А. Ведущий сотрудник отдела Этнографии Сибири и Дальнего Востока Российского этнографического музея вх.№31/01-05 от 30.04.10
32. Каталог областной выставки сельских самодеятельных художников / сост., авт. вступ. ст. А.Валов. – Тюмень. 1973. – 28 с.
33. Кузнецова О. И снова выставка // Ленинская правда. — 1973. — 14 февраля.
34. Куликов А. Смотр молодых дарований: [Худож. выст. в краеведч. музее] // Ленинская правда. — 1961. — 12 нояб.
35. Лавров С. Показывают народные умельцы // Березово – 1977. – 6 марта

36. Мастер из Ломбовожа. Каталог-альбом посвящается 70-летию со дня рождения Петра Ефимовича Шешкина / Сост. Т.В. Вадичупова. Ханты-Мансийск, 2000. – 31 с. (в альбоме использованы материалы: Текст искусствоведа А.А. Валова из альманаха «Эринтур», 1998 г., текст журналиста В.К. Белобородова из ежемесячного выпуска «Новостей Югры» «Краевед», информация из журнала «Настер» серии «Гордость земли Югорской». Авторы: С.Попова, Н.Иванов.)

37. Музей в Салехарде // Ленинская правда. — 1977. — 3 марта.

38. Областная выставка сельских самодеятельных художников. Каталог / Сост. А. Валов. Тюмень. 1973.- 3 печ.л.

39. Огрызко В. Шешкин Петр Ефимович / В. Огрызко // Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока / В. Огрызко. – М., 1999. – Ч. 2. – С. 452, 453.

40. Огрызко В. Шешкин Петр Ефимович / В. Огрызко // Североведы России / В. Огрызко. – М., 2007. – С. 522.

41. Павлова Н. Узоры Севера // Ленинская правда. — 19?.

42. Патрикеев Н.Б. Первые литераторы и художники Югры // Новости Югры. — 1992. —27 августа.

43. Помещиков В. Работают народные мастера // Красный Север. – 1974. – 4 апр.

44. Попова С.А. Мастер : о жизни и творчестве мансийского самородка, резчика по дереву П. Е. Шешкина / С. Попова, Н. Иванов. – Сургут : Сев. дом, 1992. – 21 с.

45. Протокол заседания секции изоискусства Ханты-Мансийского Окружного Дома народного творчества от 14 сентября 1970 г.

46. Протокол заседания секции изоискусства Ханты-Мансийского Окружного Дома народного творчества от 2 июня 1971 г.

47. Садовникова В. Богата земля талантами! // ? – 1970. – 25 дек.

48. Садомин Н. Был богом ниспосланным кудесником / Н. Садомин // Югра. – 2001. – № 6. – С. 36-38

49. Сайнахова Н. Много светлых прекрасных дней… // Путь к коммунизму. – 1979. – 8 сентября.

50. Сладкова Р. Пятая юбилейная // Ленинская правда. — 1968. – 16 февраля

51. Тарханов А. Потомок древних мастеров //Ленин. правда. — 1967. — 12 июля.

52. Тарханов А. Хозяин поющего дерева: [Художественный очерк о заслуженном работнике культуры РСФСР, резчике по дереву П.Е. Шешкине] // Ленинская правда. — 1979. – 21 марта.

53. Тарханов А. С. Пётр Шешкин: Легенда продолжает жить / А. С. Тарханов. – Ханты-Мансийск, 1970. – 15 с.

54. Тимофеев Д.О. П.Е. Шешкине // Ленинская правда. — 197?.

55. Хромова А.М., Хромов В.В. Живой очаг культуры: Очерки из истории Сосьвинской культбазы. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2000. – 130 с.

56. Шабалина И.Д. Собиратель и творец // Югра. — 1992. — № 7.

57. Шашкин В. Творческие планы (Интервью с П.Е Шешкиным) // Ленинская правда. — 1976. — 27 февраля.

58. Шешкин П. Китит окружной выставка // Ленин пан хуват. – 1968. – 21 дек.

59. Шешкин П. Создать произведения, достойные Великого Октября: [Выст. изобразительного и прикладного искусства] // Ленинская правда. — 1967. - 21 апр.

60. Шешкин П.Е. / П.Е. Шешкин о себе // Новости Югры. — 1995. — 29 июня. — Прил. - Краевед. - № 4. - С. 5.

61. Шешкин П.Е., Шабалина И.Д. Мансийские орнаменты / Отв. ред. Е.И. Ромбандеева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПБ. Просвещение, 2001. – 128 с.: ил.

62. Шешкин П.Е., Шабалина И.Д. Мансийско-русский словарь. - М.: Икар, 1998. – 88 с.

63. Югорский резчик по дереву, этнограф, фольклорист, краевед (1930-1981) // В помощь краеведу. Материалы к календарю знаменательных и памятных дат Тюменской области на 2000 год. – Тюмень, 1999. – С. 45-46

СКУЛЬПТУРЫ П.Е. ШЕШКИНА

Важенка с теленком. 1960-1965 гг.
Дерево, 31х26х24 см.

Геолог. 1950-х гг. - 1960 г.
Дерево, 32х25х24,5 см.

Глухарь. Конец 1950-х гг. - 1963 г.
Дерево, фольга, 27х16,5х18,8 см.

Голубь мира. 1950-х гг. - 1960 г.
Дерево, 63,8х30х22,5 см.

Конек-горбунок. 1950-х гг. - 1960 г.
Дерево 55х23х22,5 см.

Ловля оленя, Конец 1950-х гг. - 1963 г.
Дерево, 55х25х22,2 см.

Мать с ребенком. Конец 1950-х гг. - 1963 г.
Дерево, 24,5х15,5 см.

Медвежья пляска. Конец 1950-х гг. - 1960 г.
Дерево, 22х30х24,5 см.

Охотник манси на охоте на белку.
1960 - 1965 гг. Дерево, кожа, 98х59х36 см.

Пастух с оленем. Конец 1950-х гг.- 1960-й г.
Дерево, 26х18х16,7 см.

Патрис Лумумба. 1950-х гг. - 1960 г.
Дерево, 38х 22,5х 22 см.

Приемка пушнины.
Конец 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 23,5х32х20,5 см.

Русская народная пляска. Конец 1950-х гг. - 1963 г. Дерево, 23х16х16 см.

Рысь и олененок. 1960-1965 гг.
Дерево, 25,8х18х17,5 см.

Сказание об Эква Пыгрисе с семью лебедями. Конец 1950-х гг. - 1960-й г.
Дерево, 62х24,3х22,5 см.

Собаки лают на соболя. 1960-1965 гг.
Дерево, 25х18х17,5 см.

Ханты с ребенком. 1950-х гг. - 1960 г.
Дерево, 25,5х23х22,5 см.

Хантыйка с теленком. 1950-х гг. - 1960 г.
Дерево, 27х21,5х22 см.

Без названия (Женщина, держащая пушнину). Около 1970-х гг.
Осина, 17х9х9,5 см.

Бельчатник. Около 1970-х гг.
Осина, 30х17,5х17см.

Бой двух медведей. Около 1970-х гг.
Осина, 21х21,5х20,5 см.

Выдра с рыбой. Около 1970-х гг.
Осина, 15х13,5х15,5 см.

Геологи. Около 1970-х гг.
Кедр, 34х30х27 см.

Глухарь. Около 1970-х гг.
Дерево, 9,5х6х6,5 см.

За разделкой оленя. Около 1970-х гг.
Осина, 19,5х 19,5х19 см.

За разделкой пушнины. Около 1970-х гг.
Осина, 6х17,5х16,5 см.

За разделкой рыбы. Около 1970-х гг.
Осина, 20х 17,5х19 см.

Искатели хрусталя. Около 1970-х гг.
Осина, 37,5х26х26 см.

Ленин. Около. 1970-х гг.
Осина, 22,5х21х20 см.

Ловля оленя. Около 1970-х гг.
Осина, 24х 22,5х21,5 см.

Ловля оленя. Около 1970-х гг.
Осина, 14х21х21 см.

Мальчик после купания. Около 1970-х гг.
Осина,18,5х14,5х14 см.

Мальчик, рисующий Ленина. Около 1970-х гг. Осина, лак, 23х22х20 см.

Материнство. Около 1970-х гг.
Осина, 21х19х19 см.

Монумент славы. Около 1970-х гг.
Осина, 60,5х21,5х22,5 см.

Мыслительница. Около 1970-х гг.
Осина, 33х24х24,5 см.

На перевесе. Около 1970-х гг.
Дерево, 7,5х25,5х15 см.

На приёме у врача. 1958 г.
Осина, 29,5х25х22 см.

На съемке. Около 1970-х гг.
Кедр, 40х29х29 см.

Независимость народов. Около 1970-х гг.
Осина, лак, 37х22х20 см.

Орёл и заяц. Около 1970-х гг.
Осина, 31х14,5х15,5 см.

Радость. Охотник. Около 1970-х гг.
Осина, 8,5х17х16 см.

Семья олень и собака. Около 1970-х гг.
Осина,16х18,5х18 см.

Строители. Около 1970-х гг.
Осина, 30х17х19,5 см.

Танец. Радость. Около 1970-х гг.
Осина, 30,5х 23х23 см.

Старый манси. Около 1970-х гг.
Осина, лак, 20,5х16х15 см.

Человек родился. Около 1970-х гг.
Осина, 25,5х19,5х21 см.

Вой голодного волка. 1978 г.
Береза, 28 х 15 см.

Глухарь. 1972 г. Дерево,14 х 18 см.

Голубь мира. 1972 г. Дерево,6 х 13 см.

Друзья. 1978 г. Береза. 12,5 х 15,5 см.

Лосенок. 1977 г.
Береза, 13 х 9,5 см.

Мальчик с собакой. 1978 г.
Береза, 8 х 14 см.

Материнство. 1974 г. Береза, 18,5 х 8 см.

Медведь. 1972 г. Дерево, 9 х 13 см.

Обучение охотничьей лайки. 1978 г.
Береза, 20 х 11 см.

Рыбак с осетром. 1981 г.
Береза, 15,5 см.

Рыбак. 1972 г.
Дерево,19 х 6 см.

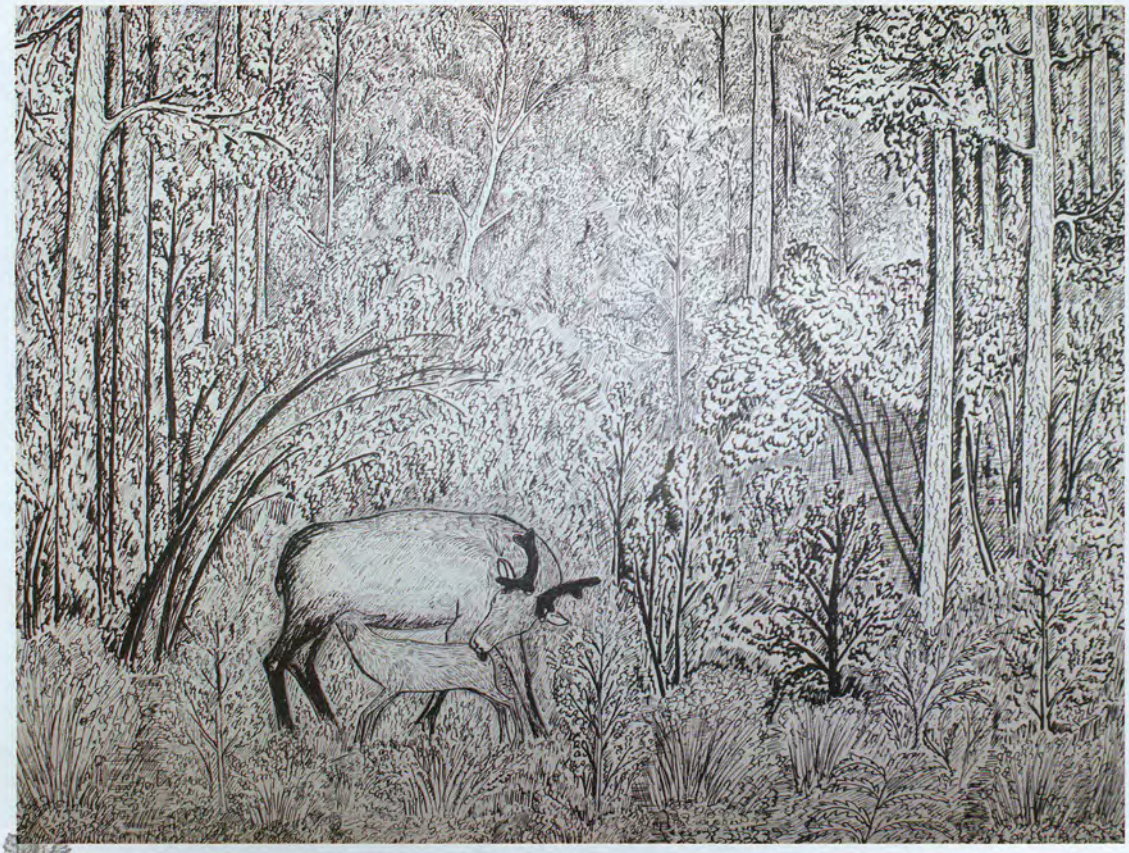
Рыбаки. 1974 г.
Береза, 24 х 12 см.

Соболь на дереве. 1978 г.
Береза, 15 х 9 см.

Щука. Взлет над волной. 1972 г.
Дерево, 7 х 16 см.

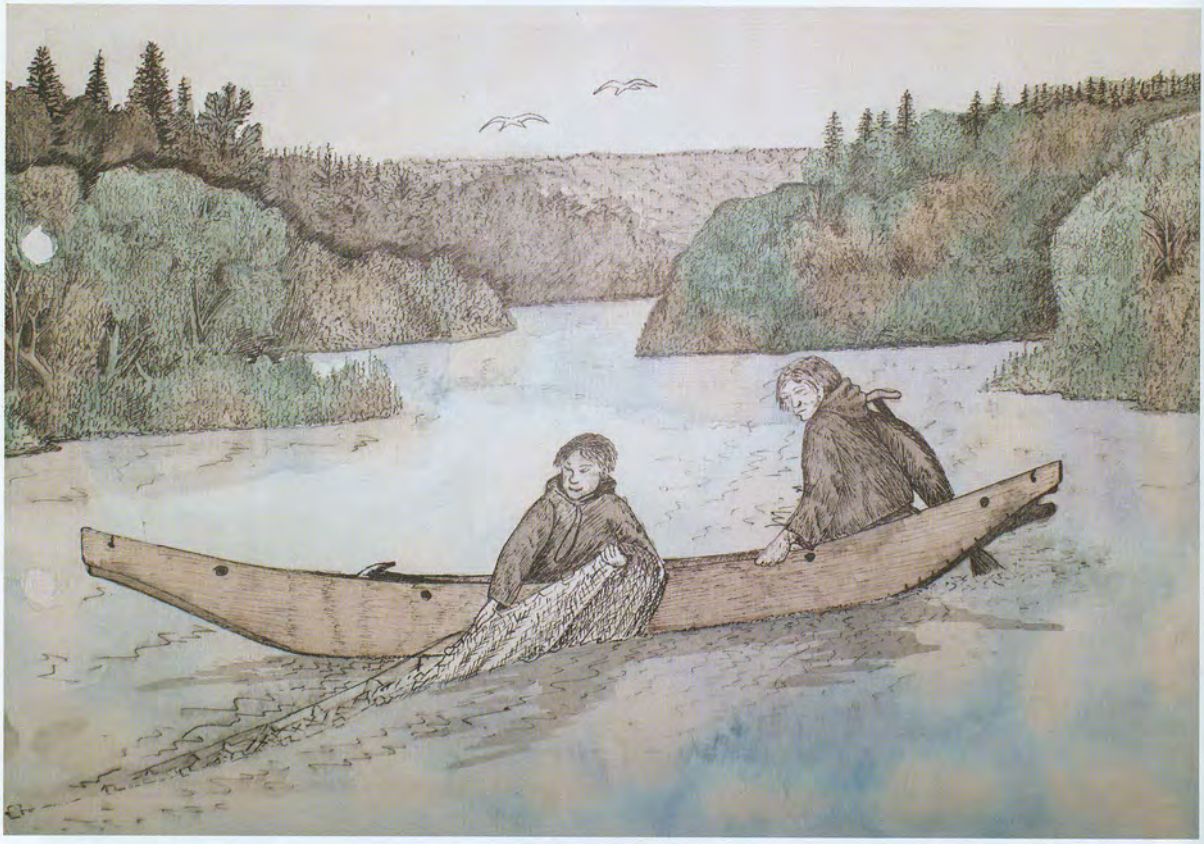
ГРАФИКА П.Е. ШЕШКИНА

Весенние юрты



В лесу родился олененок

За разгрузкой рыбы

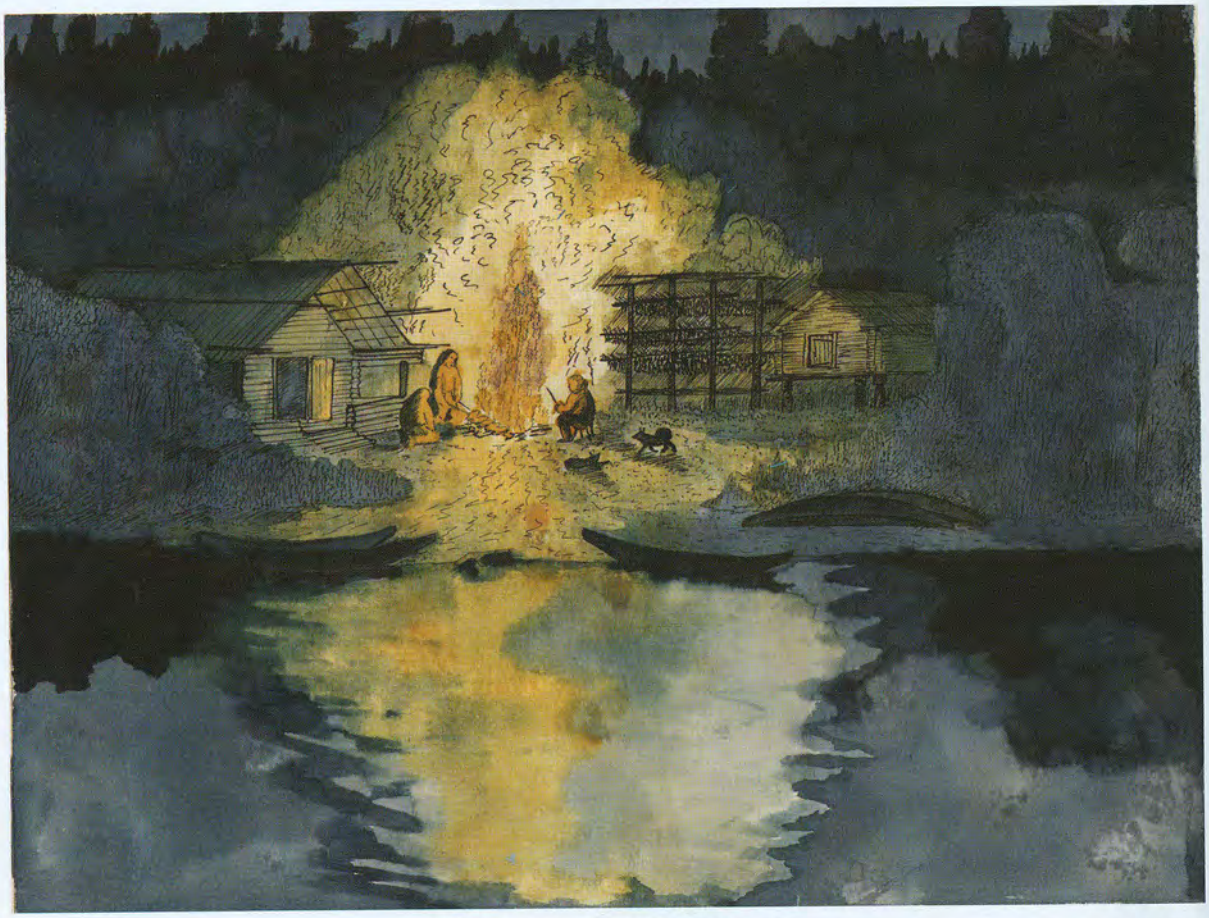


С сыном на рыбалке

Зимние юрты

Зимний день

Летние Юрты



Ночь в летних юртах

КАТАЛОГ РЕЗНЫХ СКУЛЬПТУР ПЕТРА ЕФИМОВИЧА ШЕШКИНА /1930-1981/

Мансийский самодеятельный скульптор, художник, фотограф, собиратель фольклора и материального культурного наследия, автор-исполнитель. Работал в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. С 1956 г. учувствовал в окружных, Всесоюзных и Международных выставках. Особое место в его творчестве занимает тема культуры и быта обских угров и тема освоения Севера. В 1971 году ему присвоено звание «Заслуженный деятель культуры РСФСР».

Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры музей Природы и Человека

1. Важенка с теленком. 1960-1965 гг. Дерево, 31х26х24 см.
2. Геолог. 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 32х25х24,5 см.
3. Глухарь. Конец 1950-х гг. - 1963 г. Дерево, фольга, 27х16,5х18,8 см.
4. Голубь мира. 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 63,8х30х22,5 см.
5. Конек-горбунок. 1950-х гг. - 1960 г. Дерево 55х23х22,5 см.
6. Ловля оленя, Конец 1950-х гг. - 1963 г. Дерево, 55х25х22,2 см.
7. Ловля оленя. Конец 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 26,5х16,2х16,5 см.
8. Мать с ребенком. Конец 1950-х гг. - 1963 г. Дерево, 24,5х15,5 см.
9. Медвежья пляска. Конец 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 22х30х24,5 см.
10. Охотник манси на охоте на белку. 1960 - 1965 гг. Дерево, кожа, 98х59х36 см.
11. Пастух с оленем. Конец 1950-х гг.- 1960-й г. Дерево, 26х18х16,7 см.
12. Патрис Лумумба. 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 38х 22,5х 22 см.
13. Приемка пушнины. Конец 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 23,5х32х20,5 см.
14. Русская народная пляска. Конец 1950-х гг. - 1963 г. Дерево, 23х16х16 см.
15. Рысь и олененок. 1960-1965 гг. Дерево, 25,8х18х17,5 см.
16. Сказание об Эква Пыгрисе с семью лебедями. Конец 1950-х гг. - 1960-й г. Дерево, 62х24,3х22,5 см.
17. Собаки лают на соболя. 1960-1965 гг. Дерево, 25х18х17,5 см.
18. Ханты с ребенком. 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 25,5х23х22,5 см.
19. Хантыйка с теленком. 1950-х гг. - 1960 г. Дерево, 27х21,5х22 см.

Учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Творческое объединение «Культура»

1. Без названия (Женщина, держащая пушнину). Около 1970-х гг. Осина, 17х9х9,5 см.
2. Без названия (С хрусталём). Около 1970-х гг. Осина, 9х16,5 х15,5 см.
3. Бельчатник. Около 1970-х гг. Осина, 30х17,5х17см.
4. Бой двух медведей. Около 1970-х гг. Осина, 21х21,5х20,5 см.
5. Выдра с рыбой. Около 1970-х гг. Осина, 15х13,5х15,5 см.
6. Геологи. Около 1970-х гг. Кедр, 34х30х27 см.
7. Глухарь. Около 1970-х гг. Дерево, 9,5х6х6,5 см.
8. За разделкой оленя. Около 1970-х гг. Осина, 19,5х 19,5х19 см.
9. За разделкой пушнины. Около 1970-х гг. Осина, 6х17,5х16,5 см.
10. За разделкой рыбы. Около 1970-х гг. Осина, 20х 17,5х19 см.
11. Искатели хрусталя. Около 1970-х гг. Осина, 37,5х26х26 см.
12. Ленин. Около. 1970-х гг. Осина, 22,5х21х20 см.
13. Ловля оленя. Около 1970-х гг. Осина, 24х 22,5х21,5 см.
14. Ловля оленя. Около 1970-х гг. Осина, 14х21х21 см.
15. Мальчик после купания. Около 1970-х гг. Осина,18,5х14,5х14 см.

16. Мальчик, рисующий Ленина. Около 1970-х гг. Осина, лак, 23х22х20 см.
17. Материнство. Около 1970-х гг. Осина, 21х19х19 см.
18. Монумент славы. Около 1970-х гг. Осина, 60,5х21,5х22,5 см.
19. Мыслительница. Около 1970-х гг. Осина, 33х24х24,5 см.
20. На перевесе. Около 1970-х гг. Дерево, 7,5х25,5х15 см.
21. На приёме у врача. 1958 г. Осина, 29,5х25х22 см.
22. На съемке. Около 1970-х гг. Кедр, 40х29х29 см.
23. Независимость народов. Около 1970-х гг. Осина, лак, 37х22х20 см.
24. Оленевод. Около 1970-х гг. Дерево, 37х21,5х20 см.
25. Орёл и заяц. Около 1970-х гг. Осина, 31х14,5х15,5 см.
26. Портрет Ленина. Около 1970-х гг. Осина, лак, 23х20,5х20 см.
27. Радость. Охотник. Около 1970-х гг. Осина, 8,5х17х16 см.
28. Семья олень и собака. Около 1970-х гг. Осина,16х18,5х18 см.
29. Старый манси. Около 1970-х гг. Осина, лак, 20,5х16х15 см.
30. Строганина. Около 1970-х гг. Осина, 7,5 х17х7 см.
31. Строители. Около 1970-х гг. Осина, 30х17х19,5 см.
32. Танец. Радость. Около 1970-х гг. Осина, 30,5х 23х23 см.
33. Человек родился. Около 1970-х гг. Осина, 25,5х19,5х21 см.

МУ «Березовский районный краеведческий музей»

1. Вой голодного волка. 1978 г. Береза, 28 х 15 см.
2. Глухарь. 1972 г. Дерево,14 х 18 см.
3. Голубь мира. 1972 г. Дерево,6 х 13 см.
4. Друзья. 1972 г. Дерево,3 х 6 см.
5. Друзья. 1978 г. Береза, 12,5 х 15,5 см.
6. Лосенок. 1977 г. Береза, 13 х 9,5 см.
7. Мальчик с собакой. 1978 г. Береза, 8 х 14 см.
8. Материнство. 1974 г. Береза, 18,5 х 8 см.
9. Медведь. 1972 г. Дерево, 9 х 13 см.
10. Обучение охотничьей лайки. 1978 г. Береза, 20 х 11 см.
11. Охотник с соболем. 1981 г. Береза, 15,5 см.
12. Рыбак с осетром. 1981 г. Береза, 15,5 см.
13. Рыбак. 1972 г. Дерево,19 х 6 см.
14. Рыбаки. 1974 г. Береза, 24 х 12 см.
15. Соболь на дереве. 1978 г. Береза, 15 х 9 см.
16. Щука. Взлет над волной. 1972 г. Дерево, 7 х 16 см.

Составитель Анна Лебедева

Отпечатано
в ООО «Типография «Печатное дело»
г. Ханты-Мансийск, ул. Комсомольская, 63,
тел.: (3467) 33-25-00
Заказ №267
Тираж 500 экз.